

4

Страшные Сезоны

© Любовь Стенная

ЛЮБОВЬ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Annotation

Опасно, волнительно, интригующе!

У тебя появились страшные тайны?

Не отчаивайся!

Твою семью лишили титула и привилегий?

Не опускай руки!

Знай, что впереди тебя ждет отбор невест, но помни: даже Снежная Королева способна на любовь...

В тексте есть: сложные отношения, властный герой, отбор невест

-
- [Любовь Снежной Королевы](#)
-

Любовь Снежной Королевы

Любовь Огненная

Страшные сказки·4

Пролог

АВРОРА

Я догадывалась, что мир вокруг — это иллюзия. Начала догадываться еще тогда, когда наконец-то пришла в себя от радости и посмотрела на все другими глазами. Я всматривалась в лицо папа, следила за нянечкой и понимала, что они такие, какими я видела их в последний раз. И все бы ничего, но они должны были быть моложе. Совсем немного, но все же.

Невесту старшего брата я увидела такой, какой она была при нашей последней встрече, но до свадьбы девушка выглядела совсем по-другому. В ней не было этой заносчивости, этого высокомерия. Они появились потом, когда она стала полноправной хозяйкой нашего дома, но сейчас... Это было странно.

Третий тревожный звонок зазвонил тогда, когда я спросила у Драйяна о его сестре. Мы изменили будущее этого мира, и она должна была остаться живой, но в его кабинете в особняке в Герхтаре по-прежнему стояла ее статуя. Драйян отговорился делами в тот раз, а я замыслила проверку.

— Драйян, мне кажется, что у нас украли собаку. Я нигде не могу отыскать Рыжуху. Она не попадалась тебе на глаза? — спросила я взволнованно.

— Гуляет где-нибудь. Не переживай, вернется, — погладил он меня по щеке.

— Я не могу не переживать. Она вот-вот должна была ощениться, — прижалась я к нему ближе, максимально ярко представляя Рыжего, который умер от старости еще пять лет назад.

— Смотри, а вон там не она? — указал он мне рукой в сторону ворот, за которыми гулял тот самый Рыжий, да только почему-то беременный. Он с энтузиазмом что-то жевал, обыскивая зеленую траву, а я не могла заставить себя посмотреть на Драйяна.

— Спасибо, — выдавила я из себя, но благодарила по иной причине.

Я говорила спасибо за ту сказку, которую он каким-то чудом создал для меня. Теперь была не уверена, очутилась ли я еще раз в том проклятом самолете. Возможно, я хотела вернуться туда и, умирая, разум сжалился надо мной, но сейчас...

Я отчетливо понимала, что именно благодаря Драйяну я еще раз смогла увидеться с папа и нянечкой. Как он создал иллюзию? Возможно, использовал артефакт, а возможно, он скрывал от меня еще один свой дар. Не удивлялась. Его мать — Элен — правила Ньенгехом, где испокон веков рождались маги иллюзии. Я восхищалась Драйяном как человеком, как магом. Наверное, он был самым сильным магом, раз смог повернуть такое, но оставался вопрос, на который я желала получить ответ. Где мы? — это волновало меня больше остального.

— Мне-то за что? — поцеловал он уголок моих губ, а я смутилась.

Я на него не злилась. Теперь, спустя время, понимала, насколько сильно люблю его. Наверное, нам нужны были эти года, чтобы понять друг друга, чтобы принять друг друга. Здесь мы виделись каждый день и забывали об остальном мире на долгие часы. Мне было хорошо рядом с ним, спокойно. Он словно стал для меня самым родным человеком.

Никогда не думала, что так бывает. Раньше для меня высшей ценностью являлась моя семья, а теперь я не представляла, что буду делать без него. Как это — жить без него? Не могла даже мыслить о том, что когда-нибудь его не станет. Наверное, я в тот же день отправлюсь следом за ним, потому что по-другому и быть не может. Потому что он, не раздумывая, прыгнет за мной в самую бездну.

— Сегодня я хотел официально просить твоей руки, чтобы назначить дату свадьбы. Ты не против? — спросил Драйян, переплетая наши пальцы.

Он был нежным, ласковым, сдержанным. Он был другим, будто на него никогда не сваливались чужие заботы. Здесь он отдыхал душой, но телом ли?

— Пойдем прямо сейчас? — поднялась я со скамейки, увлекая его за руку вслед за собой.

— Я рад, что ты не противишься, — улыбнулся он, останавливаясь у дома и поднимая мою кисть до уровня своих губ. — В этот раз мы сделаем все по правилам.

— Я люблю тебя, — призналась я, все так же краснея под этим темным взглядом. Где бы мы сейчас ни находились, я была рада, искренне рада, что он со мной. — Пойдем?

— Аврора, куда ты меня ведешь? — поинтересовался он, а я буквально тащила его за собой, огибая дом. — Лорды наверху, в кабинете.

— Пойдем, — настаивала я, заводя его все дальше и дальше. До тех пор, пока мы не пришли на наше семейное кладбище, где сейчас была только одна могила — маман.

Присев на колени перед ее могилой, я и Драйяна потянула за собой. Его губы тронула легкая, все понимающая улыбка, но я была уверена, что он не до конца осознает происходящее.

— Драйян, а ты можешь читать мои мысли? — осторожно поинтересовалась я, глядя на темный крест, на котором были выбиты годы жизни и смерти.

— Нет. К чему такие вопросы? — непонимающе смотрел он на меня.

— Создай, пожалуйста, то, что я сейчас представляю, — попросила я, зажмурившись.

Я вспоминала тот день, когда в последний раз побывала дома. Вспоминала это место, где было целых три могилы. Слева от маман — папа, а справа — нянечкина. Представляла максимально подробно, а когда открыла глаза, увидела их уже наяву.

— Здравствуйте, — тихо проговорила я, обращаясь к людям, которые для меня тоже стали родными. — Мы пришли к вам по важному делу. Я хочу познакомить вас со своим мужем, — продолжила я, почувствовав на миг, как Драйян крепче сжал мои пальцы. — Драйян очень хороший человек и сильный маг. Иногда мне кажется, что он может абсолютно все. А еще... Я очень люблю его, и мне жаль, что вам не удалось познакомиться с ним раньше. Он очень заботливый. Иногда даже излишне. Он создал все вокруг, чтобы порадовать меня, но до сих пор так и не понял, что мне давно хорошо там, где есть он. И

очень жаль, что мне понадобилось так много времени, чтобы понять это. Те, кто любят, никогда не отпустят. Особенно если чувства взаимны... — Ты поняла, — с печалью в голосе отозвался Драйян, поднимаясь и беря меня на руки.

Присев на скамейку, он так и не выпустил меня со своих колен. Лишь крепче сжал, целуя куда-то в макушку.

— Здравствуйте, — решительно поздоровался он, а я расслышала горечь. — Я муж вашей дочери, лорд Драйян Дебуа. Не слишком сильный маг — в этом ей не верьте, но очень люблю Аврору. Наверное, я полюбил ее еще тогда, когда впервые увидел. Не ругайтесь на меня, но я без вашего ведома частенько наблюдал за ней прямо через забор. И на прогулках нередко сопровождал, но она об этом не знала. Я хотел бы ей показаться, да боялся напугать, но в итоге устоять не смог. Я искренне прошу у вас прощения за то, что не получил от вас разрешение на этот брак, но я бы не смог без Авроры. Я знаю, что я плохой человек. Я сделал много из того, что хотел бы исправить, да не могу, но я просто не представляю, что такое — жить без нее. Простите меня. Я обещаю, что ваша дочь всегда будет под надежной защитой, клянусь, что никогда не причиню ей вреда. Она никогда не будет ни в чем нуждаться, а еще... — хитро посмотрел он на меня с прищуром, пока по моим щекам текли слезы сквозь улыбку. — Я запрещаю ей влипать в неприятности!

— Драйян! — ударила я его кулачком по груди.

— Не плачь, ладно? — стирал он соленые капли, заглядывая мне прямо в глаза. — Поцелуй со вкусом слез не то, на что я рассчитывал.

— А ты рассчитывал? — возмутилась я, слезая с его колен.

— Конечно! Наш банк припомнит вам все проценты!

Глава 1:

Дела сердечные
РАНИСАХ

Это были самые трудные три месяца за всю мою жизнь. После того, как мы максимально укрепили защитный купол, магия внутри королевства стала чудить, повергая население в настоящий ужас.

Пришлось потратить немало дней, чтобы уравновесить магический фон. Я едва ли спал в те дни, но мы добились успеха. В этом мне помогли книги, которые для меня оставлял Драйян, а позже и сам друг решил окончательно вернуться обратно.

Я нашел новое тело для его жены. Девушка училась в целительской академии, была сиротой и ни с кем не общалась. После неудачного опыта по увеличению силы ее дар перегорел, чтобы увлечь за собой и свою носительницу. Погрузив ее тело в стазис, я перенес его в малый храм, что находился во дворце. Там оно дожидалось своей новой участи, а уже через несколько дней у нас появились гости. Лорд Драйян Дебуа, прибывший нам на помощь, и его невеста, которая лишилась дара и теперь посещать целительскую академию не могла. По официальной версии, именно из-за нее он и приехал.

Возвращение Драйяна праздновали по-военному — скромно. Слишком много забот вокруг. Не хотелось терять время, которого и так не было. Дамиан прислал официальное приглашение с целью мирно урегулировать конфликт, но я на него не ответил. Мне за глаза хватило приглашения на его свадьбу — едва ноги унесли, но, как позже стало известно, одной свадьбой император не ограничился.

Уже буквально через несколько дней мне донесли о том, что император тайно женился на своей фаворитке, сделав ее своей второй женой. В глубине души я очень надеялся, что это была какая-то другая фаворитка, но прекрасно знал, о ком именно шла речь. Не мог забыть ни испуганные глаза, ни волосы цвета спелой вишни. Она приходила ко мне по ночам, виделась в толпе горожан. Никак не мог выкинуть из головы чужую жену, ощущая, будто в тот самый вечер предал ее. Оставил, несмотря на то, что мог помочь.

Горечь постепенно истончалась. Нет, не уходила совсем. Подобно сожалению, лишь затаилась на время, но не ушла, а я слишком привык ощущать их как часть самого себя. Забывался работой, нагружал себя, почти все свободное время проводя в военной академии, которую мы открыли прямо посреди Реверонга. Место было выбрано не зря — к этому острову враг мог подойти со всех сторон, а потому выгоднее всего было занять именно эти позиции, чтобы в случае атаки иметь возможность с равной скоростью добираться до границ королевства.

Преподавателями выступали гвардейцы Драйяна и их тени. Нас было мало, но все же мы разграничивали время занятий, как и степень

обучения. Азы военного дела самым маленьким преподавали теперь даже в школах при храмах, а те, кому исполнялось четырнадцать, в обязательном порядке переходили в академию. Они жили здесь на полном обеспечении и учились выживать точно так же, как когда-то это делали мы. Самым суровым и требовательным преподавателем стал Драйян, и я без зазрения совести скинул на него академию, чтобы заниматься политикой и экономикой королевства.

Рад бы был сбросить на плечи друга еще и эту ношу, но он недвусмысленно отказался, полагая, что если и править, то только в очень маленьком королевстве. Например, в академии. Пришлось примириться, потому что как обучать молодых я имел представление, но в академию ежедневно на курсы ходили еще и взрослые. Как их обучать? Чему их обучать? Я не знал, за что хвататься, и в этом Драйян меня сильно выручил.

Пересматривали законы, налоги, титулы и земли. Строили дополнительные гарнизоны, стараясь предвидеть любые варианты наступления. Постепенно наполняли пустующую казну, продавая, на мой взгляд, то, что королю Реверонга абсолютно было не нужно. Например, два роскошных особняка, что принадлежали короне.

Пришлось даже целую ярмарку устроить, распродавая картины, вазы и прочее имущество, что заполняло два верхних этажа дворца, которые впоследствии пришлось запереть и объявить нежилыми. Я никого не щадил. Говорил откровенно о том, что нас ждет, если мы не пересмотрим свои взгляды на жизнь. Люди неохотно, но подчинялись, потому что вариантов не было. Возможно, они бы и были рады податься в империю, но правда в том, что теперь пересечь защитный купол не мог никто.

Король Реверонга позволял делать все, что я считал нужным. Известие о смерти последней дочери сильно подкосило его, и он не хотел заниматься королевством. Однако постепенно на протяжении этих месяцев его поведение стало меняться. Сначала я не обратил на это никакого внимания, радуясь, что пожилой мужчина наконец-то вспомнил о своих обязанностях, но потом осознал, что упустил слишком многое.

В один из дней Элеонора попросила меня присутствовать на общем завтраке, который я частенько пропускал, попросту тратя эти минуты на сон. Не придав ее просьбе особого значения, я, естественно,

заверил ту, которая давно стала мне матерью, в том, что прибуду к обозначенному часу. И каково же было мое удивление, когда король Реверонга попросил у меня ее руки, заверяя меня в самых честных помыслах.

Несколько опешив, я опрометчиво согласился, размышляя над тем, что Элеонора, как никто другой, достойна счастья, но, как оказалось, Адир готовил для меня подлянку. Править он не собирался, а вот официально признать меня своим наследником перед народом в день свадьбы — это да.

Собственно, с тех пор мне приходилось работать в два раза больше.

— Ранисах, я хотела с тобой поговорить, — после стука вошла в кабинет Элеонора.

Последнее время она святилась счастьем, и ее настроение передавалось всем вокруг. Мрачный холодный дворец перестал быть таковым. Вышколенные безэмоциональные слуги теперь улыбались и с готовностью выполняли свои обязанности. Казалось, даже осень решила помедлить, почував это тепло, что распространялось вокруг со скоростью заразы. Оранжевые, желтые и красные листья срывались с тонких веток, кружили неспешный вальс и отражались в лужах. В тех самых лужах, что неохотно высыхали под лучами все еще согревающего солнца.

— Это не дотерпит до завтра? Прости, я совсем зашиваюсь в этих законах. Их не обновляли, наверное, сотни лет. Я уже нашел с десяток, которые противоречат друг другу, — устало потер я пальцами лоб, откидываясь на высокую спинку кресла.

— Как раз по поводу законов я и хотела с тобой поговорить. Адир собирается окончательно отойти от дел, официально, но, прежде чем он сделает это, по законам королевства ты должен найти себе жену. Только после этого вы сможете перенять власть.

— Жену? Мама, прошу тебя, не издевайся. У меня нет времени ни на что, и уж тем более на поиски жены. Да она мне и не нужна! — постарался я всем своим видом показать, насколько устал.

Только этой проблемы мне и не хватало для полного счастья. И так завтра придется отложить все дела, потому что Драйяну приспичило немедленно связать себя узами брака. Учитывая последние события, это имело смысл. Неизвестно, когда на пороги

наших домов явится война. Жители Реверонга ощущали это, а потому в последнее время союзы заключались невероятно часто. С одной стороны, в этом нет ничего плохого — чем больше семей, тем больше детей, тем больше будущая армия. С другой стороны — островное королевство не может расширяться.

Пока еще территориально мы могли себе позволить прирост населения, но через век или два, боюсь, люди будут вываливаться из Реверонга. Это еще один важный вопрос, который мы должны были начать решать уже сейчас. Из неосвоенных территорий имелись только горы, и их предстояло каким-то образом заселить.

— Тебе не нужна, а королевству нужна. Ты сам влез во все это, и я благодарна тебе, потому что здесь я обрела не только дом, о котором так долго мечтала, но и супруга, которого действительно люблю. Пойми, Реверонг — это сказка. Это совсем другой мир, отличный от Шагдараха, отличный от всей империи. Какие здесь люди? Добрые, понимающие. Они не озлоблены деньгами и ценят душевное тепло, любовь, саму жизнь. Разве ты можешь их бросить? Кто, если не ты, возглавит это королевство? Мы с Адиром не вечны.

— Ты специально взываешь к моей совести? Так вот, у меня ее нет, — огрызнулся я, но тут же пожалел о своих словах.

Понимал, что Элеонора старается для меня. Ее взгляд, полный надежды, переворачивал что-то там внутри, брал в тиски, сжимал, не давая отказаться. Никогда не мог с ней ругаться. Ни разу не повышал на нее голос, но и она никогда не переходила за черту. Не требовала. Всегда объясняла, почему я должен сделать так, как она просит. Чаще всего она оказывалась права — очень мудрая женщина, — но мне претила женитьба. Претили любые отношения, даже если от меня того требовал долг, который я самолично повесил себе на шею, с радостью затянув удавку.

Все еще не мог простить сестру. Не мог простить родителей, что оставили одного ребенка ради другого и в итоге погибли. Любовь приносит исключительно боль. Чего только стоит пример Драйяна и Авроры. Да, они счастливы. Да, теперь в их отношениях все по-другому, но через что они прошли, прежде чем по-настоящему обрели друг друга? Через ад, на который ввиду неумолимо приближающейся войны я себе тратить время позволить не мог.

— Я взываю к твоему разуму. Тебя любит народ, тебе верят, но твое положение шатко, — мягко произнесла Элеонора. Приблизившись ко мне, она с нежностью прикоснулась к моей щеке, вынуждая посмотреть ей в глаза. — Я вышла замуж за Адира, но ты прекрасно знаешь, что ни мне, ни ему не являешься кровным родственником. Если кто-то захочет оспорить наследование, неизвестно, на чьей стороне будет правда. Мы не хотим, чтобы тебе пришлось отстаивать свое право кровью. В Реверонге есть законы, которые никогда не отменить, потому что это больше, чем слова на бумаге. Если ты станешь придерживаться этих устоев, то выкажешь уважение своим будущим подданным.

Она все говорила правильно. Да я и без Элеоноры все это осознавал, но желал разбираться с проблемами по мере поступления, потому что их и без того было много. Выходит, пришло время взвалить на свои плечи еще одну. Ту, при мысли о которой сводило зубы.

— Хорошо, я подумаю об этом после того, как решится вопрос с империей, — пошел я на уловку, желая отсрочить свою несвободу.

— Нет, Ранисах. Империя никуда не денется. Прошло уже больше трех месяцев с тех пор, как королевства объединились в империю. Кто знает, сколько продлится ваше противостояние? Прежде чем пытаться договориться о мире, ты должен стать официальным правителем. Только тогда они будут воспринимать тебя серьезно.

И это я тоже знал. Знал обо всем, что она хотела до меня донести. Просто не говорил об этом вслух. Не было никакого желания вновь видеться с Дамианом, но наша прошлая встреча ясно дала понять, что он не воспринимает меня как достойного противника. Считал это плюсом, но имелись и минусы в таком положении.

— Ты говорила что-то о законах... — размышлял я, а веки давно слипались. Пламя свечей убаюкивало своим неспешным танцем.

— Я и сейчас говорю. Адир поведал мне, что каждую осень в праздник плодородия правитель Реверонга обязан устраивать смотрины для своих совершеннолетних наследников. Ты стал наследником, Ранисах, а твое совершеннолетие уже давно наступило...

— Вот плут! — воскликнул я, не сдержавшись, хотя на уме были слова куда крепче. — И когда же у нас этот праздник? — Ярость клокотала в груди, а вместе с ней темными эмоциями в душе танцевала Тьма. Сила порывалась выйти наружу, но я легко удерживал контроль.

Он обставил меня! Король Реверонга притворялся все это время простачком, а сам плел интриги, словно старый паук! Немыслимо!

— Ранисах, не выражайся. Мы беспокоимся о тебе, поверь мне. — Когда этот праздник, мама? — повторил я свой вопрос, а пальцы впелись в столешницу, намереваясь сломать ее к Тьме.

— Через неделю. Уже завтра все королевство узнает о том, что будет отбор невест. Все свободные девушки, достигшие совершеннолетия, но не старше тебя, будут приглашены во дворец. Естественно, силой их никто тянуть не будет, но не думай, что мы отступимся, — проговорила Элеонора строго, а я вдруг вновь узнал в ней своего преподавателя. — Тебе нужна супруга, Ранисах. Тебе нужен человек, на которого ты сможешь положиться и переложить часть своих обязанностей.

— Да не нужен мне никто! — вспыхнул я. Злость охватывала. Они уже все решили. Решили устроить мою судьбу. — Я не способен дать им любовь, о которой грезят все барышни!

— Но они способны дать ее тебе, — печально ответила Элеонора, оставляя меня один на один с бессильной яростью. Оставляя с бушующей в сердце Тьмой.

— Ваше Высочество, к вам можно? — осторожно заглянул секретарь в раскрытые двери.

— Что еще? — выплеснул я на него часть своих эмоций, что буквально разрывали изнутри.

— Наши люди в Шагдарахе перестали выходить на связь еще позавчера. Я не получил последний доклад.

— Я знаю, — прикрыл я веки, стараясь успокоиться.

— И еще... Там лодка прибилась к берегу... — неуверенно шагнул он в кабинет.

— Какая к Тьме лодка?

— С девушкой, — еще менее решительно ответил секретарь. — Только никто понять не может, как она прошла через барьер.

Сердце пропустило удар.

Глава 2:

Тьма обязательно скроет тайны

АДЕЛИНА

Я едва ли была в себе. Очнулась лишь тогда, когда лодка уже причалила к берегу, ударяясь об острые выступы скал. В чувство меня привели мужчины, что делали обход границ королевства. Увидев одежду, испачканную в крови, они сначала даже не пытались помочь мне выбраться из лодки. Кого-то ждали и никак не могли решить, что со мной делать. Я старалась не шевелиться, чтобы не сделать хуже, но через несколько минут с удивлением поняла, что боли нет.

Силой воспользоваться не могла. Нет-нет, даже в бессознательном состоянии я не стала бы пользоваться целительским даром, потому что точно знала, что принесу вред плоду, который развивался у меня под сердцем. Страх затопил сознание. Что, если я умирала? Что, если, умирая, я неосознанно потянулась к силе? Что, если вылечила себя? И потеряла...

— Это вы меня вылечили? — вскинулась я, усаживаясь в лодке. — Это вы меня вылечили?

Паника охватывала тело, занимала все мысли. Руки мелко затряслись, а мужчины продолжали молчать, не считая, что со мной можно разговаривать до прихода начальства.

— Скажите же! — взмолилась я, а слезы выскользнули из глаз, прочерчивая на щеках влажные дорожки.

— Нет, — сухо бросил один из них, отворачиваясь. — Сидите и не двигайтесь, иначе нам придется обездвижить вас другим путем.

Меня затрясло пуще прежнего. Истерика пришла вместе с ветром, с солеными брызгами, что принесло с собой море. Пришла, но стихла тут же, едва я ощутила привычную пульсацию внутри себя. Громкий вздох облегчения я сдержать не смогла. Мужчины встревоженно обернулись, но сделали вид, будто ничего не слышали. Теперь уже я плакала от облегчения.

В мыслях благодарила море, благодарила звезды и ветер, благодарила Всевышнего за то, что лодке все-таки удалось проскользнуть сквозь защитный барьер. Как? Я даже знать не хотела. Меня волновал другой вопрос: кто залечил мои раны?

Высокое начальство явилось только через час, когда мужчины все же сжалились и разрешили мне сойти на берег. Даже камзол мне на плечи накинули, потому что под открытым небом было прохладно.

Оглядев с головы до ног, начальство велело сопроводить меня в карету. Я не сопротивлялась, отлично осознавая, что меня ждет допрос.

— Простите, а это надолго? — спросила я, располагаясь на не слишком удобной скамейке.

— А вы куда-то торопитесь? — спросили у меня удивленно.

— Домой. Я тороплюсь домой, — честно ответила я, оглядев свой суровый конвой.

— Подождите, вы живете в Реверонге? — нахмурился командир, переводя свой недовольный взгляд на вояк.

Я знала от Дамиана, что в королевстве сформировали постоянную армию, но все равно была удивлена тому, что она действительно имеется. В Реверонге никогда не было военных, а аристократы не имели личную гвардию. Иногда нанимали охрану из приезжих, но не больше. А теперь, выходит, королевство имеет реальную защиту.

— Естественно, — уверенно кивнула я, еще не понимая, что свобода уже поманила меня юрким хвостом.

— Назовите ваше полное имя, — приказал мужчина строго.

— Мадмуазель Ренавия Кадейро. Мой отец торговец. У него парфюмерная лавка в самом центре Реверонга, — без запинки выдала я, ожидая такой вопрос.

— То есть вы не пересекали защитный купол?

Сердце пропустило удар. А если мне действительно помогли высшие силы? Вдруг никто и не знал о том, что лодка прошла через защитный барьер? Наверяд ли они могли это отследить, а даже если да, то мало ли какая живность натолкнулась на кристаллическую стену и издохла. Они просто не докажут, что это была я!

— И как вы себе это представляете? Разве вы смогли бы разговаривать со мной, если бы моя лодка пришла с другой стороны? Да я бы умерла! — возмутилась я, очень надеясь, что мои эмоции не вызывают сомнений.

— Тогда что вы делали у берега? Откуда на вашей одежде кровь? — надвинулся он на меня, а я спокойно выставила руку вперед, тонко намекая мужчине на то, что он переходит границы дозволенного.

— Я собирала травы для нового аромата в лесу неподалеку отсюда, — начала я придумывать прямо на ходу. Для целителей собирать травы в одиночестве было делом обычным. — Но наткнулась на разбойников. Меня ранили и долго гнали по лесу, пока я не

спрыгнула с обрыва. Сумку очень жаль — посеяла где-то, — но в другом повезло: нашла чью-то лодку. Обрато подняться не могла — слишком крутой обрыв, да и ждали меня там, а потому пришлось временно позаимствовать чужую собственность. Спрашивать разрешения, сами понимаете, было некогда. Хорошо, что спаслась.

— И кто же залечил ваши раны? — нахмурился он, переваривая сказку, пока мои спасители молчали.

— Так сама же и залечила. Я целитель. Просто когда попыталась сделать это в первый раз, дар не отозвался. Уж думала, выгорела с испуга, а нет, — продолжала я самозабвенно врать.

Мне тоже было интересно, каким образом раны затянулись. От них не осталось и следа — я проверила, — а значит, со мной поработал целитель.

— Дайте ваши руки, — потребовал командир, и я с готовностью протянула их.

Стандартная проверка дара — ничего сверхъестественного. Если бы командир был целителем, он бы сразу почуял во мне схожий дар, но, видимо, обладал другой магией, а может быть, и не обладал вовсе, потому что воспользоваться ирианским камнем мог кто угодно. Таким же камнем меня проверяли при поступлении в академию, в которой я училась вместе с Ренавией Кадейро.

Прозрачный камень коснулся поочередно моих ладоней и тут же окрасился в равной степени в черный и желтый цвета. Все правильно — Тьма и целительство.

— Вы обладаете Тьмой? — поинтересовался он совсем другим голосом. Более мягким, спокойным. С его лица исчезла напряженность.

— Скорее это она обладает мной. У меня столкновение магии, и поэтому полноценно пользоваться Тьмой я не могу.

— Все понятно. А почему вы сразу не рассказали младшим гвардейцам о том, что вы местная? — задал он последний вопрос, завершая свой допрос.

— Так запретили же мне говорить. Вас ждали.

Видимо, младшей гвардии сегодня знатно попадет за то, что выдернули начальство посреди ночи, но лично я радовалась как ребенок, когда мужчина предложил подвезти меня домой. Уже у ворот

чужого спящего особняка он посоветовал мне утром первым же делом отправиться к дневной страже, чтобы написать заявление о нападении.

Я, естественно, покивала в ответ, потому как понимаю, что мои показания важны, но на деле же никуда идти не собиралась. Это настоящее чудо, что мне удалось так легко отделаться от них. Если бы не убежденность, что через купол нельзя пройти и остаться живым, сидела бы я сейчас в казематах.

Без труда открыв знакомую калитку, я свободно прошла вперед. Пришлось переждать несколько минут среди клумб, чтобы карета скрылась за поворотом. Осмотрев дорогу, я почти бегом пересекла улицу и юркнула в знакомый проулок. Сердце замирало, когда я входила на территорию дома через заднюю калитку. Поднималась по ступенькам. Вторая сверху все так же поскрипывала. Не верилось. Мне вообще не верилось, что я снова дома. Будто и не было этих трех месяцев. Да только плод внутри все так же пульсирует, а королевство подвергается листопаду.

Сделав глубокий вдох, я прикрыла веки и осторожно потянула за ручку. Дверь оказалась предсказуемо открытой. У нас никого не боялись. Да и папа немало потратился на защиту, которая без разрешения чужаков на территорию дома не пускала. Все-таки он иногда хранил здесь особо дорогие выжимки и травы.

Меня встретили темнота и тишина. Ни о чем не думала, когда поднималась по лестнице на второй этаж. Лишь глухо постучала в дверь, за которой скрывалась родительская спальня.

— Кто там? — спросил отец, выше поднимая канделябр, что стоял на прикроватной тумбе.

В ночном колпаке и мужской сорочке он выглядел таким домашним, что я невольно улыбнулась.

— Это я, папа. Я вернулась домой.

* * *

Неделя пролетела незаметно. После моего феерического возвращения, естественно, спать никто уже лечь не мог. Физеда порывалась вызвать для меня лекаря, но я настояла на том, что у меня все хорошо. Она хлопотала вокруг меня, пока я принимала ванну и

переодевалась. Отец же присоединился к нам за ранним завтраком, который был скорее уж внеурочной ночной трапезой.

К моему удивлению, слуг в доме больше не имелось. Физеда сама накрывала на стол, а папа с удовольствием помогал ей. Это было непривычно. Когда мачеха появилась в нашем доме, вместе с ней появились и слуги. Женщина не умела готовить, считала недостойным леди убираться. Мы с отцом слишком быстро привыкли к комфорту, а что случилось теперь?

Оказалось, что Физеду вычислили сразу по возвращении. Она и успела-то всего раз отправить Дамиану донос, после чего тут же попала в казематы. Смиловившись над женщиной, лорд Ранисах Арокос выпустил ее, но лишил титула на территории королевства и объявил нашу семью предателями. В обмен на жизнь он приказал отправлять в империю только то, что он лично посчитает нужным.

Естественно, после такого наша семья лишилась друзей и знакомых среди аристократов, что раньше нередко забегали на чай. В лавку отца перестали заходить покупатели. Люди переживали, что на них упадет черная тень, нависшая над нашей семьей. Никому не хотелось портить свое имя такими знакомствами, а потому привычный образ жизни мы теперь себе позволить не могли. Отец и мачеха попросту выживали в Реверонге.

Конечно, все это я узнала уже после того, как рассказала свою историю. Умолчала лишь о том, что беременна. Да о притязаниях Дамиана и Эгара смолчала, чтобы не истязать отца. Он все равно уже ничего не исправит, но здоровье его от таких новостей может пошатнуться.

Они не знали о том, что я была пусть и недолгий срок, но фавориткой императора. Ни в одном из писем Дамиан не упомянул, что является моим мужем перед Всевышним и людьми. Я поняла это только потому, что расспросов на эту тему не было. Да и Физеда спрашивала у меня, как мне жилось при дворе в роли фрейлины императрицы, а значит, с сыновьями она не связывалась. Точнее, скорее всего, не могла.

Как и любая знатная дама, она любила сплетни, а мне нечего им было рассказать. Коротко охарактеризовав Оливию, я закончила свой рассказ последними новостями из Шагдараха. Немного приврала, указав, что сбежать мне помогли другие фрейлины императрицы, когда

случилось столкновение между Оливией и Дамианом. Родители не могли поверить в то, что я своими глазами видела настоящих драконов, что раньше жили только на страницах сказок. Не могли поверить, но верили, потому что других вариантов не было.

В последующие дни я редко выходила на улицу. Просила никому не говорить о моем возвращении, и тому нашлись причины. Через два дня по Реверонгу распространилась весть о том, что великая империя осталась и без императрицы, и без императора, а на престол взошли бывший король Шагдараха и бывшая королева Ньенгеха, которым пришлось спешно вступать в брак, чтобы удержать империю. Подробностей никто не знал — видимо, их тщательно скрывали, раз доносчикам не удалось вызнать о драконах, — но в тот же день еще одна новость прозвучала на каждой улице и в каждой лавке. Весь Реверонг узнал о том, что вторая супруга императора, что была родом из нашего королевства, заживо сгорела в своих покоях. — Так ей и надо... — слышалось со всех сторон.

— Предательница! — кричали другие.

Война изменила Реверонг, изменила устои народа, который раньше никогда бы не позволил себе выплескивать злобу. А Шагдарах навсегда изменил меня, лишив качеств, привитых с детства.

Я лишь радовалась, что никто не знает, кем именно была та предательница, которой просто не оставили выбора. Иначе навряд ли бы мачеху и отца продолжали сторониться. Скорее всего, нас ждала бы смерть от рук ближайших соседей.

Мне приходилось красить волосы в темный цвет травяными настоями и закапывать глаза выжимкой из таляки, которая пусть и ненадолго, но делала зрачок широким настолько, что за ним не было видно красную радужку. Только так я могла выходить на улицу, прикинувшись служанкой-беженкой из Певерхьера, которую наняла Физеда. Простые платья были мне милее роскошных нарядов, а домашние хлопоты — в сто раз лучше придворной жизни. Да только несколько вопросов так и продолжали мучить меня.

На один из них я нашла ответ, когда посещала храм, чтобы помолиться Всевышнему за души усопших. Я не простила Дамиана, не могла простить Оливию, но отпустила эти обиды, желая, чтобы их души нашли пристанище. Плакивала своих верных фрейлин. Они послужили мне совсем немного, но стали родными, настоящими

подругами, что отдали свои жизни за мое спасение и за спасение моего ребенка. Их я никогда не забуду и буду вспоминать до конца своих дней.

Когда я уже собиралась покинуть храм, столкнулась с главным целителем. Извинившись, я уже хотела уйти, когда что-то неведомое дернуло меня обернуться и окликнуть женщину:

— Простите, вы ведь целитель? Если позволите, я хотела бы задать вам вопрос.

— Конечно, дитя. Что тревожит тебя в этот час? — обернулась она, тепло улыбаясь.

В храме сновали посетители, но никто не обратил на нас особого внимания, а потому я говорила не таясь:

— Может ли еще не родившийся ребенок излечить свою мать, если та умирает?

Эта догадка плотно обосновалась в моей голове и не давала покоя уже несколько дней. Кроме меня в лодке больше никого не было, а значит, никто другой излечить мои раны не мог.

— Конечно, может, если плод уже достиг определенного срока. На третьем месяце беременности начинает проявлять себя целительский дар, если таковой переданся. Мать не может себя излечить, потому что таким образом навредит ребенку, но ребенок способен защитить свою носительницу. Дай-ка я на тебя погляжу. — Ее раскрытая ладонь остановилась напротив моего живота, которого толком и не было.

Молилась Всевышнему, чтобы он появился как можно позже. Пока была не готова к тому, чтобы признаться родителям в самом страшном. Хватит уже того, что они лишились привычной жизни.

— Судя по развитию плода, у тебя как раз третий месяц. А с виду и не скажешь. В храм хочешь отдать? — посмотрела она на меня, а я даже растерялась от неожиданного вопроса.

— Нет, конечно, — уверила ее. — А с ней все хорошо?

— Хорошо, — благодушно кивнула женщина, позволив себе теплую улыбку. — Да ты и сама чувствовать должна, но с первой беременностью всегда так. Страх не дает прислушаться к себе.

— Спасибо вам.

Из храма я выходила если не счастливая, то, по крайней мере, довольная услышанным ответом. Нередко замечала за собой, что неосознанно прикрываю живот, когда пробираюсь через толпу, кладу

ладони во сне или просто прикасаюсь, не замечая. Наверное, до конца еще не осознавала, что там внутри растет маленький человечек, но новость о том, что моя девочка — целитель, несказанно радовала. Я очень, до безумия надеялась, что она не вберет в себя ни одной черты от Дамиана. Никогда, никогда не узнает, кем был ее отец.

Ответ на второй свой вопрос я так и не получила. Не знала, каким чудом мне удалось пересечь защитный купол, но главным все же был итог моего путешествия, поэтому поиском ответа я себя не мучила. Тем более что сейчас следовало подумать о нашем ближайшем будущем.

Знала, что Физеда уже продала часть своих украшений, чтобы иметь возможность содержать себя, отца, а теперь еще и меня. Считала, что с ними поступили несправедливо. Только я одна виновата в том, что все случилось так, как случилось. Если бы в тот злополучный день я не появилась на берегу Реверонга, если бы не перенеслась в Шагдарах, если бы не рассказала о грядущей войне, все могло бы быть совсем по-другому.

Винила себя за то, как родители сейчас вынуждены существовать, но собиралась исправить эту несправедливость. Уже который день Реверонг лихорадило от самой грандиозной новости, что разлетелась даже до окраин: в праздник плодородия будет созван бал, на котором наследный принц выберет невест для участия в отборе. Каждая участница отбора, которую отсеют в безжалостной конкуренции, сможет попросить для себя подарок на выбор: титул, земли или монеты. Оставшиеся в пятерке участницы заберут сразу два подарка на выбор, а те, что останутся в тройке, — все три.

Я понимала, что не в том положении, чтобы участвовать в этом мероприятии, но не видела для себя иного выхода. На бал разрешалось прийти абсолютно всем девушкам, что уже достигли совершеннолетия, но еще не связали себя узами брака, а значит, даже не имея титула, я могла посетить этот праздник. Кроме того, Всевышний определенно был на моей стороне, потому что король затеял маскарад, где меня при всем желании не узнают.

Единственной моей задачей было настолько очаровать Ранисаха, чтобы он отметил меня и подарил красную ленту — приглашение принять участие в отборе. Я понимала, на что шла. Понимала, что он хотел меня убить. Понимала, что моя семья в опале, но не рискнуть не

могла. В конце концов, у меня было то, что я могла ему предложить: информация об империи из первых уст и мой проклятый дар, который сыграл со мной злую шутку. Получив от него ленту, я смогу рассчитывать как минимум на один подарок, а информация поможет сохранить мне жизнь. Дар же я собиралась оставить на самый крайний случай, потому что, как по мне, Ранисах абсолютно ничем не отличался от Дамиана. Понятно, что меня выгонят с отбора первую, но на большее я и не рассчитывала. Всего один подарок ценою в жизнь.

— Наш принц... принц... принц... — девушки только и щебетали о предстоящем событии.

Я не была удивлена. Еще три месяца назад знала, что этот мужчина обязательно добьётся власти. Это было видно невооруженным глазом. Народ любил его. Да я и сама была в числе тех, кто его боготворил, но теперь не обманывалась. У таких, как Ранисах, как Дамиан и Оливия, лучше никогда не вставать на пути. Затопчут и не заметят.

Единственное, что меня по-настоящему удивило, так это то, что король Реверонга женился. Видела в этом отличный политический ход, потому что при таком раскладе не нужно было оправдывать передачу власти Ранисаху — это было само собой разумеющееся для монарха, у которого нет кровных наследников. Восхищалась тем, каким становилось это маленькое королевство, но перемены одновременно и пугали. Люди стали злее, опаснее, жестче. В любом случае так, как раньше, уже никогда не будет.

— Добрый день, вы ищете что-то конкретное? — обратился ко мне торговец, когда я остановилась у стеллажа с книгами об артефактах.

— Буду благодарна, если вы мне поможете, — улыбнулась я, оборачиваясь. — Я ищу книгу о живых артефактах. Подруга рассказала мне, что есть такие люди, которые могут усиливать чужой дар...

— Я понял вас, — по-доброму усмехнулся мужчина, кончиками пальцев вытягивая собственные усы. — Вы смотрите не там. Эту легенду можно найти в сборнике сказок. Она стара как мир, хотя есть и те, кто верят в нее до сих пор.

Подвинув деревянную лестницу на колесиках, мужчина забрался на самый верх, чтобы достать для меня объемную книгу в кожаной

бордовой обложке. Расплатившись за покупку, я забежала на рынок и вернулась домой. Обложка буквально обжигала пальцы, так хотелось заглянуть внутрь книги, но сделать это мне удалось лишь вечером. К празднику плодородия о своем проклятии я знала абсолютно все.

Глава 3:

Под тысячей масок

АДЕЛИНА

— Аделина, ты уходишь? — окликнула меня Физеда, когда я уже добралась до входной двери.

— Да, хочу пойти прогуляться, — отозвалась я, вынужденно оборачиваясь.

— Не рано? Ты еще даже не завтракала, — оглядела она меня с ног до головы, а я неосознанно поежилась под этим взглядом.

Казалось, что мачеха что-то подозревает. Она уже который день приглядывалась ко мне, но с вопросами не подходила. Я переживала, что может понять обо мне слишком многое. Рассказывать о своей беременности пока не собиралась, да и о других планах тоже. Ни к чему ей лишние треволения.

— Лучше идти сейчас. Сегодня ведь бал во дворце. Совсем скоро в лавках будет целое столпотворение. Не все успели подготовиться...

— И то верно, — кивнула женщина, но тяжелый вздох сдержать не смогла.

Я видела, насколько сильно ей претит это вынужденное заключение. Раньше она часто ходила по гостям, бывала во дворце, где среди придворных обрела подруг, но теперь ее жизнь сосредоточилась только на этом доме. Он стал для нее тюрьмой, хотя женщина изо всех сил старалась не показывать этого. Нелегко, когда твоя жизнь кардинально меняется в единый миг. Я знала, что это такое — потерять себя. Не хотела, чтобы она или отец испытали что-то похожее.

— Не ждите меня сегодня, — предупредила я, не желая, чтобы родители волновались. Изначально не собиралась предупреждать о своем отсутствии, считая, что это вызовет лишние подозрения, но сейчас, когда мы в опале, лучше не давать друг другу повода для

беспокойства. — Я хочу провести день и ночь в лесу. Постараюсь собрать редкие растения на продажу. В лавку к отцу никто не заходит, но я могу торговать на рынке. Меня все равно не узнают.

— Люди знают, что ты пропала, — ответила Физеда, а я чуть было не проговорила, подумав о последних новостях.

— В каком смысле?

— Еще до моего возвращения все решили, будто ты пропала. Сама понимаешь, Сигнет никого не стал разубеждать. Будь осторожна.

— Буду.

Физеда тоже изменилась. Это было так заметно по ее поведению. За прошедшую неделю она ни разу не сказала мне о том, что мои поступки не достойны леди. Не упрекнула в том, что веду себя неподобающим образом. Всем нам было не до этикета и кем-то придуманных правил.

— И не возвращайся домой как минимум до обеда. Наследный принц прислал записку, что заедет сегодня.

— Хорошо, — кивнула я, но внутри все перевернулось. Ни за что нельзя встречаться с ним до бала. Это может стоить жизни не только мне.

Раннее утро встретило меня ароматами выпечки и редкими прохожими. Лавки только-только открывались, а потому я поспешила вперед по улице, чтобы стать первой клиенткой ювелира. Правда, покупать я у него ничего не собиралась. Скорее уж наоборот. Желала продать браслеты и серьги, что так и остались при мне, когда я вернулась в Реверонг. Этих денег мне хватит на приличествующее случаю платье и другие мелочи.

С продажей возникли некоторые проблемы. Узнав во мне служанку семейства Рейоро, ювелир долго не хотел покупать изделия, но я его уговорила, надавив на жалость. Мой отец пользовался уважением у простых людей, и многие сочувствовали конкретно ему, но не Физеде. Именно поэтому ювелир все же согласился посмотреть на украшения.

— Это же целое состояние, — восхищенно оглядывал он браслет, усыпанный крупными зачарованными рубинами, что определяли яды. — А это... Это ведь те самые кристаллы. Только маленькие.

— Какие кристаллы? — уточнила я, понятия не имея, какие камни были вплетены во второй браслет.

— Эх, ты... — снисходительно посмотрел на меня пожилой мужчина, будто я неразумное дитя. — Точно такие же кристаллы были использованы для защитного барьера, что окружает Реверонг. Только эти совсем маленькие, — погладил он голубые камешки. — Их используют, чтобы снизить уровень дара. Чаще всего аристократы покупают такие детям, чтобы им было проще обуздать свою силу.

— Очень интересно, — старательно покивала я, а внутри меня разрасталась настоящая буря. Я действительно не знала, что это за камни. А меня, выходит, контролировали даже с этой стороны. — А что будет, если человек наденет это украшение и попробует пройти сквозь защитный купол? — как бы между прочим поинтересовалась я.

— Не думал над этим, — удивился мужчина, вскидывая кустистые брови. — Наверное, этот человек сможет спокойно пройти через барьер... Лучше спросить это у тех, кто в этом разбирается. Знаешь, если что, то ты мне эти вещицы не приносила, — вдруг занервничал хозяин ювелирной лавки, быстро запрятывая украшения под свой прилавок.

Он даже слова мне сказать не дал. Вложив в мои руки увесистый мешочек монет, спешно оглянулся вокруг, будто разыскивал незримых наблюдателей.

— Тебя здесь не было! — строго прикрикнул он, а сверху на мешочек легла плоская квадратная бархатная коробочка.

Быстро запрятав добро в наплечный мешок, я стрелой вылетела из лавки, чтобы остановиться только на противоположном конце улицы. Мне без разницы, что ювелир будет делать с моими украшениями, но суть нашей беседы я уловила очень хорошо. Такая информация могла бы стать еще одним плюсом в сторону того, чтобы мне сохранили жизнь.

Всю прошедшую неделю я боялась, что меня начнут разыскивать. И пусть под звездным небом мои спасители навряд ли разглядели мои волосы или глаза, того факта, что я просто оказалась на берегу в лодке, уже было достаточно для вопросов. Но стража у дома Ренавии так и не появлялась. А после того, как объявили о моей смерти, я и вовсе выдохнула, но тем не менее не перестала относиться к окружающим с подозрением. Именно поэтому первым делом я вернулась домой, но вошла во двор через заднюю калитку. Это место скрывалось за деревьями. В дупле одного из них я и спрятала мешочек с монетами,

забрав оттуда только треть. Этого хватит с лихвой. Не удержавшись, я заглянула в бархатную коробочку. В ней были серьги в форме капель из белого золота с бежевыми же камнями и подвеска в форме снежинки. Не очень дорогие украшения — обычные, не артефакты, но безумно нежные и красивые.

Я уже хотела уйти, когда услышала голоса. Затаившись, осторожно выглядывала из-за деревьев, всматриваясь в крыльцо собственного дома. Там расположились Физеда и...

Я будто снова видела сон. Ранисах стоял прямо на крыльце нашего дома. Такой же красивый — какой-то другой, своей особой красотой. Все те же резкие черты, все те же широкие плечи, темные одежды. Ни золота, ни украшений — все по-военному строго. Только шпага, что отражала солнечный луч. Сердце запоздало откликнулось, но я постаралась отрешиться от возникших эмоций. Ни к чему.

— Сегодня я посетил вас в последний раз. Император мертв, и в ваших услугах я больше не нуждаюсь. — Лед пропитывал каждое его слово. Чересчур жесток к той, у которой не было и нет выбора.

— Что будет с нами дальше? — спросила Физеда, стараясь держать себя в руках.

— Ничего. Все останется, как и прежде. И... — Мужчина сделал паузу, будто разговор давался ему нелегко. — Примите мои искренние соболезнования.

— Мальчики! — воскликнула мачеха, а ноги ее подкосились. Если бы не Ранисах, она бы упала. — Говорите! Говорите же, что с ними?!

— Я не знаю, что с вашими сыновьями, мадам. Я говорил про вашу падчерицу, — ответил наследный принц несколько удивленно. — Разве вы не знали, что она погибла при пожаре во дворце?

— Что? — потерянно переспросила Физеда, а я молилась Всевышнему, чтобы лорд Арокос не взболтнул лишнего.

— Мадам, ваша падчерица была второй супругой императора и погибла при пожаре. Нам донесли...

Мачеха провалилась в обморок.

Едва Физеду занесли обратно в дом, я тут же выбралась через калитку и поспешила скрыться в ближайшем проулке, захватив с собой бархатную коробочку. Сердце испуганно билось в груди, а я пыталась восстановить дыхание. Да кто так сообщает важные новости? А если у мачехи сердечный приступ?

Радовало только одно — Ранисах был целителем и мог запросто помочь мачехе, если это потребуется. За ее здоровье я сейчас не переживала, но в целом история была неприятной. Да, родители знали, что я жива, но новость о том, что я была второй супругой императора, я хотела сообщить им сама. Не так эффектно, а максимально подготовить, чтобы это не стало для них очередным ударом. Что ж, теперь по возвращении меня совершенно точно ждет неприятная беседа. И самое ужасное, что я не знала, чего именно от нее ожидать.

Не теряя времени, я отправилась в салон, где продавались уже готовые платья. Шить на заказ — слишком долго, да и не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, а так — в общей суматохе, глядишь, никто и не заметит, что служанка покупает дорогой наряд.

В лавках к этому часу действительно было не протолкнуться. Старшие родственники запоздало собирали девушек на бал. Я выбрала не самый дорогой салон, но точно знала, что они шьют из хороших тканей, хоть и не украшают наряды множеством безделушек. Да они мне, в принципе, были без надобности. Хотела что-то простое и элегантное, чтобы не я стала дополнением к платью, а наряд подчеркивал мои достоинства.

Мадам Песье была занята с другими покупательницами, как и ее помощницы, а потому я сама прошлась по салону, разглядывая вешалки и манекены. Изначально я думала заявиться во дворец в красном свадебном платье, чтобы точно привлечь внимание Ранисаха дерзостью. Вкупе с темными волосами, светлой кожей и черными глазами я должна была выглядеть эффектно, но, увидев на одном из манекенов идеальное белоснежное платье, передумала.

Наверное, во мне разыграло отчаяние. Возможно, хотелось совершить хоть какую-нибудь ответную пакость за то, что пусть и невольно, но мужчина выдал тот секрет, который мне удалось сохранять всю предыдущую неделю. Моя задача была очень проста — привлечь к себе как можно больше внимания, чтобы стопроцентно попасть на отбор. Так какая разница, какие именно эмоции я вызову? Восхищение, интерес или ошеломление? Главное — достигнуть итоговой цели.

На самом деле мне было страшно. Внешне я храбрилась, но внутренне, естественно, переживала. Мало того, что меня приравнивали к преступнице, так еще и на отбор я собиралась идти,

будучи глубоко беременной. Конечно, на мне будет амулет, что искажает внутренние изменения и создает легкую иллюзию, но страха это не отменяло. Я понимала, что подвергаю риску не только себя, но и еще не рожденное дитя, но отчаяние толкало людей и не на такие поступки.

Я не тянулась к этому ребенку. Навряд ли действительно осознавала, что беременна. Мне не хотелось, как другим матерям, разговаривать со своей дочкой, читать ей сказки или петь. Касалась живота неосознанно, но тут же одергивала себя, едва понимала, что делаю. Нет, она была не виновата в том, что случилось. Нет, в ее появлении нет ее вины, но я не могла перестать вести себя так, будто ничего не произошло. Наверное, осознание придет только с рождением. Мне не хотелось ее ненавидеть.

— Можно примерить вот это платье? — поинтересовалась я, когда девушка-помощница заметила мое внимание к наряду.

— Конечно, — кивнула она, а лицо ее мигом изобразило сочувствие. — Примите мои искренние соболезнования.

Я не стала ничего отвечать. Соболезновать действительно было чему. Наверное, сегодня я собиралась нести траур по второй супруге императора, что вдруг умерла для всего мира. Понимала, что шокирую и гостей, и королевскую чету, и принца, появившись на балу в траурном наряде, но мне действительно хотелось это сделать. Хотелось взглянуть в лицо Ранисаху, когда он поймет, что перед ним воскресшая из мертвых.

Платье подошло идеально, будто только меня и дожидалось. Ткань была легкой, нежной, воздушной, но сам наряд не выделялся абсолютно ничем, кроме одной-единственной детали — длинные широкие рукава просвечивались, сужаясь лишь у запястий. Самый обыкновенный вырез, тонкий пояс и юбка, что расходилась волнами, когда я кружилась вокруг своей оси. Мне нравилось, а потому я расплатилась и поспешила в другую лавку.

Белоснежную маску я нашла без труда. Белые туфельки тоже удалось достать почти без боя. На улицах и в лавках творилось настоящее сумасшествие, но тем не менее я даже новое белье и чулки успела купить. Времени оставалось совсем немного, чтобы привести себя в порядок, но домой возвращаться смысла не видела. Уже решила, что сниму комнату на одном из постоянных дворов.

Сборы заняли около двух часов. Наемный экипаж уже подъехал к постоялому двору, когда я спускалась по лестнице. Кучер учтиво помог мне забраться в карету. Вечер опустился на Реверонг и скрывал от зевак цвет моих глаз. Волосы же я временно спрятала под капюшоном черного плаща. Из-под него совсем не выглядывало платье, а потому никто не мог себе даже представить, какую подлянку я заготовила.

Сердце бухало где-то в горле, когда карета отправилась в путь. Руки мелко тряслись, а дыхание стало рваным, но я старалась держаться. Я смогу, я сумею — верила в это. Мне нужно только показаться наследному принцу, и все получится. Почему-то даже не возникало сомнений в том, что он вручит мне красную ленту. Не знала, откуда взялась эта уверенность. В груди все свербело, пульсировало. Накатывала легкая тошнота, но я тут же подносила к лицу пахучее масло, с которым и не думала расставаться. От волнения казалось, что вот-вот свалюсь в обморок, но вынуждала себя держаться за реальность.

Все получится.

Карета остановилась слишком быстро. Вышколенные прислужники открыли дверцу и помогли мне спуститься. Я впервые посещала дворец. Обычно разглядывала величественное здание с центральной площади перед дворцом, но сегодня действительно могла побывать внутри. Очень жаль, что это не увеселительная прогулка.

Бордовая ковровая дорожка, чаши с магическим огнем по обеим сторонам. Танцующая скрипка, что разливалась своей песней, пронзая территорию дворца. В воздухе витали ароматы цветов. Пахло чем-то волшебным, будто сказкой, но я слишком устала в них верить.

Моя карета уехала. Дамы выбирались из экипажей друг за другом и следовали к высоким двустворчатым дверям, что были приглашающе распахнуты. Я видела гвардейцев и их тени. Не сомневалась, что сегодня дворец будут охранять даже несмотря на то, что главной угрозы больше нет. Неизвестно, как поступят новые император и императрица. Они слишком разные, чтобы я могла с уверенностью заявить, что Реверонгу ничего не грозит.

Прислужник в холле хотел забрать у меня накидку, но я мягко отказалась. Маска скрывала только часть моего лица, а под светом тысячи свечей мой облик разглядеть не составит труда. Именно поэтому я дожидалась, пока последние гости войдут во дворец.

Высокие двери закрылись, а я вздрогнула всем телом, будто готовилась к казни. Глубокий вдох, медленный выдох. Все спешили в бальный зал, где на постаменте уже разместились король, королева и тот, кто выглядел чересчур недоволен. Я прямо-таки ощущала его скуку. Будто Ранисаха этим балом пытали, в самом деле. А ведь кто-то из этих девушек станет ему женой.

Волновалась. Так сильно нервничала, что никак не решалась подойти ближе к постаменту. Так и замерла у дверей, вполуха слушая речь короля. Статный пожилой мужчина с нежностью держал за руку свою новую супругу и поздравлял собравшихся с праздником плодородия. Объявив гостям о начале бала, король напомнил причину, по которой здесь все сегодня собрались, и зал буквально взорвался аплодисментами и веселым смехом.

— Только десять девушек получают от наследного принца красные ленточки. Никто из них сегодня уже не покинет дворец. Ваша судьба в ваших руках. Да начнется бал!

Веселая музыка заиграла, закружила. Двери, что находились по правую сторону от центра зала, распахнулись, предлагая гостям пройти к столам с угощениями и напитками. Напитки разносили и прислужники, что сновали между приглашенными и их семьями. Все сегодня явились во дворец со старшими родственниками, потому что по-другому нельзя, не принято в обществе, но мне было наплевать. Понимала, что тянуть не стоит. Понимала, что вот-вот объявят первый танец. Понимала, но заставить себя подойти к постаменту оказалось выше моих сил.

Церемониймейстер призвал всех к вниманию и объявил первый танец. Видела, как Ранисах нехотя поднимается, а дамы жадно следят за каждым его действием, за каждым шагом. Всего несколько ступеней — пять или шесть, — и у меня уже не будет возможности произвести фурор. Наверяд ли я вообще смогу отбить его у этой толпы.

Решившись, я уверенно зашагала вперед через весь зал прямо к постаменту, словно корабль разрезая толпу. Где-то на середине зала гости начали удивленно расступаться, но я не дрогнула, не замедлилась. Поймав на себе заинтересованный взгляд наследного принца, начала попутно развязывать завязки плаща. Он упал позади меня, едва я остановилась перед самыми ступенями, склоняясь перед мужчиной в приличествующем реверансе. Но я не опустила голову, не

спрятала взгляд. Смотрела на него с вызовом, гордо, непоколебимо, протягивая ладонь, как если бы просила милостыню.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — выплюнула я в полнейшей тишине, а грудь тяжело вздымалась.

Красная шелковая лента опустилась на мою ладонь, но мужчина по-прежнему смотрел мне в глаза. Я не могла разобрать его эмоций. Он даже не моргал, да только скулы заострились. Уже хотела поблагодарить его за оказанную честь, но встrepенулась, едва лента обернулась змеей, что в единый миг скользнула на мое запястье, прикусывая кончик своего хвоста. Чужая Тьма за клубилась вокруг нас, а Ранисах больно схватил меня за руку, крепко прижимая к себе. Я даже закричать не успела. От перехода сильно замутило, и боялась сделать лишний вдох. Магия перенесла нас в самый центр прекрасного сада, что был освещен даже в этот час. Я бы, скорее всего, свалилась, если бы мужчина не держал меня, не давая вырваться.

— Ваше... — хотела попросить его ослабить хватку, но не успела договорить.

Чужие губы накрыли мои. Поцелуй был жестоким, грубым, напористым. Меня будто желали заклеить или наказать. Его пальцы сжимали мои плечи с такой силой, что наверняка останутся синяки, но я даже возмутиться не могла. Жар охватывал тело, скользил, вместе с прохладным ветром забирался под платье. Едва ли соображала хоть что-нибудь, но заставляла себя противостоять его чарам. Я знаю, каков он на самом деле. Я знаю!

Не придумав ничего лучше, я укусила мужчину прямо за губу. Отпрянув от меня, он продолжал удерживать одной рукой, тогда как пальцы второй прошлись по его подбородку, губам, предсказуемо пачкаясь в крови, что выступила алыми каплями. Зло усмехнувшись, он посмотрел на свои пальцы и вновь перевел свой взгляд на меня.

— Живая... — произнес он с неприкрытым презрением.

— Не вашими молитвами, — огрызнулась я.

Совсем не думала головой, когда замахивалась, чтобы дать ему пощечину. Во мне говорила ненависть, что родилась от бессилия, от несоответствия ожиданий и реальности. Раньше он казался мне принцем, что непременно появится в моей жизни на белом коне, но, увы, перед собой я видела лишь мерзавца.

Перехватив мою руку, Ранисах до боли сжал запястье, чуть пониже браслета. Он готов был уничтожить меня одним взглядом, когда срывал маску с моего лица.

— Никогда не смейте даже подумать о том, чтобы поднять на меня руку, — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Ненавижу вас! — воскликнула в сердцах.

— А разве мне есть до этого дело? — ядовито улыбнулся мужчина, отпуская меня и поворачиваясь ко мне спиной. Эту спину я сверлила взглядом, далеким от благоговения, но тем не менее отчетливо слышала его голос, несмотря на то, что он уже отошел на почтительное расстояние: — Вы не можете покинуть дворец. Наслаждайтесь, Ваше Величество.

Глава 4:

Нападение — это тоже защита

АДЕЛИНА

Я не знала, что думать. Ранисах сказал так много, но в то же время не сказал почти ничего. Шальной поцелуй продолжал жечь губы. Хотелось вытереть их, но ощущение чужого прикосновения не проходило.

Едва мужчина скрылся за живой изгородью, я разрешила себе выдохнуть и сесть прямо на землю. Ноги не держали совершенно. Наверное, я стояла до сих пор лишь на голом упрямстве, но едва сад опустел, что-то внутри сломалось. Паника комом подступала к горлу, волнами расстилалась по озябшей коже. Накидка так и осталась лежать в тронном зале, но холод не давал окончательно погрузиться в смятение.

Что это было? Поцелуй отчаянный и дикий. Казалось, мужчина желал наказать меня им, но за что? За дерзость? За наглость? Могла поклясться, что видела в его глазах ненависть. Прекрасно понимала, на что иду. Осознавала, что легко не будет, но трудностей не боялась. Правда, и таких действий с его стороны не ожидала.

Душу грело то, что мой план удался. Пусть и сумбурно, пусть и неясно, каким именно образом все это закончится, право на один

подарок я уже получила. Оставалось дожидаться момента, когда меня выгонят с отбора. Верила, что это время наступит в самые ближайшие дни.

— Драйян, вот она! Я же говорила, что он перенесет ее в сад! — показалась на дорожке миловидная девушка, чье лицо обрамляли светлые локоны.

— Аврора, не вмешивайся, — попытался строго осадить ее порыв мужчина в черном костюме, но дама была неумолима.

Я хотела подняться, но не успела. Девушка уже оказалась подле меня и резво потянула за руки вверх. Смотрела на меня с необъятным восторгом, с широкой улыбкой, от которой становилось не по себе.

— Привет! — улыбнулась она еще шире, вынуждая меня сделать шаг назад.

— Аврора, ты пугаешь леди, — озвучил мужчина очень здравую мысль, и я взглянула на него в поисках поддержки, но гвардеец — а это был именно он, судя по выправке, — доверия тоже не внушал.

— И ничего я не пугаю, — спокойно парировала девушка. — Я, в отличие от тебя, помогаю.

— Это дело Ранисаха, — возразил ее кавалер.

— Этот толстолобый сыч уже раз упустил свой шанс. Второй раз это сделать я ему не позволю, — стала дама серьезней и теперь выглядела взрослее, увереннее. Пропали замашки вздорной девчонки, что так напугали меня поначалу, потому что в памяти вспыхнул образ Оливии.

— Аврора, при всем моем уважении...

— Лорд Дебуа, при всем моем уважении! — резко обернулась она к своему спутнику. — Он сам назначил меня на должность управляющей отбором, так что я сейчас выполняю свои прямые обязанности.

— Лорд Дебуа? — переспросила я, совсем другим взглядом рассматривая мужчину. — С воскрешением вас, — ляпнула, чтобы тут же прикрыть глаза, ругая себя за несдержанность.

— И вас, — мягко улыбнулся Драйян, а меня от его улыбки бросило в холодный пот.

Этот мужчина буквально давил своей силой. Я ощущала мощь, в которой могла бы запросто захлебнуться. Опасный противник, но дама, что сопровождала его, магией на первый взгляд не обладала

совсем. Очень необычная пара. Он — внушительный и опасный, а она — хрупкая, но бойкая.

— Открой нам, пожалуйста, портал до крыла невест, — уже мягче попросила Аврора, с нежностью глядя на своего спутника.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Было видно, что лорд переступает через себя, идя на поводу у девушки. Я же мало что поняла из этой беседы, кроме того, что Аврора на отборе самая главная. А еще, что лорд Драйян Дебуа скрывается в Реверонге в то время, когда его законное место пустует. Наверное, у этого мужчины тоже были свои причины, чтобы сбежать из империи, а потому осуждать его я не могла.

Портальное кольцо вспыхнуло перед нами, и уже через секунду мы с Авророй оказались во дворце. Очутились посреди коридора, но Драйян за нами не пошел.

— Простите, не могли бы вы мне объяснить, что происходит? — постаралась я быть максимально вежливой, с трудом сохраняя лицо, потому что меня откровенно мутило.

— Все просто... — девушка замолкла, осматривая меня придирчивым взглядом. — Как же к вам теперь обращаться?

— Мадмуазель Рейоро, если можно, — ответила я, созерцая незнакомку.

— Хм... Ну, допустим, — согласилась она, хотя пауза была красноречивой. — Мадмуазель Рейоро, вы попали на отбор невест для наследного принца. С чем вас и поздравляю.

— Спасибо, — выдавила я тем же безрадостным голосом.

— Вас что-то не устраивает? — лукаво прищурилась Аврора.

— Нет-нет, меня все устраивает. Осталось дожидаться, когда меня выгонят.

— Выгонят? Не думаю, что Ранисах способен на такую глупость. А впрочем... Пойдемте, у меня к вам разговор.

Прозвучало очень даже зловеще, но я последовала за девушкой по коридору, что заканчивался высокими двустворчатыми дверьми. Здесь не пахло роскошью, не бросалась в глаза вычурность, как это было в Шагдарахе. Нежно голубые стены, светлые двери, несколько картин и темный ковер. Уюта добавляли настенные канделябры и дворцовые прислужники, что, словно статуи, замерли у входа в крыло.

— Это ваши комнаты, — кивнула Аврора на дверь по левую сторону от входа. — Напротив — мои покои.

Толкнув дверь в выделенные мне комнаты, девушка предоставила мне возможность войти первой и осмотреться. Внутри тоже было все по минимуму: диван с темной обивкой и круглый столик рядом с зажженным камином. Рабочий стол, кресло и напольные горшки с растениями. Тяжелые портьеры в полумраке казались белыми, а ковер, наоборот, черным.

Замерев на входе, я не решилась пройти дальше, но Аврора свободно разместилась на диванчике и похлопала ладонью по месту рядом с собой. Пришлось подчиниться, потому что разум понимал: эта девушка — моя возможность подготовиться к тому, что меня ожидает.

— Во-первых, хотела бы представиться, — улыбнулась она.

В воздухе над столиком вдруг заискрился портал. Из него тут же высунулись чужие руки с подносом. Девушка ловко забрала овальный поднос и принялась разливать травяной отвар по чашкам, в то время как портал схлопнулся, будто и не было. Подвинув ко мне тарелку с румяными пирожками, Аврора продолжила:

— Леди Аврора-Арейна Дебуа. На людях ко мне можно обращаться леди управляющая или леди Дебуа. Наедине можно звать по первому имени.

— Хорошо, — покладисто согласилась я, потому что ничего предосудительного в этом не видела. — Браслет, что у тебя на руке, не даст тебе выйти за пределы дворцового комплекса. Это артефакт, привязанный к конкретному месту. Во избежание вреда для здоровья лучше не пытайся его обмануть.

— Я и не собиралась.

— Но собралась бы, если бы вдруг узнала, что выпускать тебя отсюда никто не намерен. Аделина, честно признаюсь, я рада, что ты оказалась здесь. Ранисах ошибся, как ошиблась и ты. Вы оба поспешили с выводами, но я искренне считаю, что вы можете быть вместе. Я видела, как он смотрел на тебя. Так не смотрят на случайных женщин.

— Откуда? С чего вы взяли? — вконец растерялась я, и вся воинственность, все напускное спокойствие схлынуло в тот же миг.

— Я следила за тобой, Аделина. Я знаю о тебе все.

Страх бывает разным. Один — затапливает сознание и заставляет творить невероятные вещи, которые в здравом уме никто никогда бы не совершил. Другой — он похож на воск. Плавится медленно, обжигает, едва встречаясь с кожей. Остывает долго, неторопливо, а может и вовсе не остыть, если огонь и не думает гаснуть.

Я боялась. Щекотка страха скребла когтями грудь, но внешне я оставалась такой же спокойной, собранной. Наверное, просто устала бояться. Была уверена, что выберусь из любой передрыги. После Дамиана любые интриги и тайны казались сущим пустяком. Авроре нечем меня удивить. Все самое страшное в своей жизни я уже видела.

— Даже я не знаю о себе все, — парировала я, не собираясь угощаться ни отваром, ни пирожками.

У меня не было зачарованного рубина, чтобы проверить все это на яды. Да и кроме ядов туда могли добавить все что угодно. Прыгать второй раз в ту же реку не желала, наученная горьким опытом.

— Я долгое время следила за тобой через артефакт, но думала, что ты доберешься до Реверонга раньше. Мне очень жаль, что тебе пришлось выйти замуж за Дамиана. Я не представляла, что он может быть таким чудовищем.

— Не стоит меня жалеть, — усмехнулась я, но веселья не ощущала. — И когда же вы перестали следить за мной?

— После твоей свадьбы. Подобный артефакт всего один, и моему супругу пришлось вернуть его владельцу, — честно призналась девушка. — Мне казалось, что ничего уже не исправить...

— Тогда вы просто не представляете, каким Дамиан может быть чудовищем, — выдохнула я, испытав облегчение.

Аврора не знала о моей беременности. Не знала ничего о том, что происходило в последние три месяца. Она видела другую Аделину — ту, что была жертвой в лапах хищника. Леди Дебуа ничего не знает обо мне.

— Мне жаль... — попыталась она взять меня за руку.

— Мне нет, — отрезала я. — Вы хотели поговорить.

— Я хотела рассказать тебе о том, что встало между тобой и Ранисахом. Ты помнишь тот вечер, когда империя собиралась напасть на Реверонг, отправив корабли?

Аврора все говорила и говорила. Она рассказывала, как если бы сама присутствовала там. По ее словам, Ранисах не убивал наследную

принцессу Жасмин. Кровь на его одежде действительно была чужой, но объяснялась сражением, потому что обратно в Реверонг ему пришлось прорываться с боем.

Тело же наследной принцессы Жасмин до сих пор покоится в гроте, что расположен в горах. Девушка действительно отдала свою душу стихиям, чтобы стать защитой островного королевства. Пещеру эту можно легко найти по белоснежным цветкам жасмина, что расцвел прямо в горах после смерти наследной принцессы. Хорошая сказка, но верить в них я уже перестала.

— Это ничего не меняет. Во-первых, он опозорил меня перед придворными на балу в Шагдарахе. Во-вторых, он убийца, что безжалостно расправился с одной из фрейлин императрицы. В-третьих, он хотел меня убить и навряд ли сейчас кардинально изменил свое решение.

— Аделина, ты его совсем не знаешь. Знала бы ты, сколько раз Драйян пытался меня убить...

— Мне это неинтересно, — подытожила я, считая, что разговор пора завершать.

— Понимаю, но вот что я тебе скажу. Если бы Драйян действительно хотел меня убить, он бы это сделал. То же самое касается и Ранисаха. Подумай над этим. Я прошу тебя дать Ранисаху шанс. Он достойный человек.

Дверь в комнаты отворилась после короткого стука, но визитеры так и не дождались разрешения войти. На пороге стояли гвардейцы, облаченные в военные камзолы. Их шпаги отражали в себе огоньки свечей, а отсутствие каких-либо эмоций на лицах не предвещало ничего хорошего.

— Леди Неож, вам приказано идти с нами, — сухо произнес один из них.

— Достойный человек, говорите? — улыбнулась я предсказуемости Ранисаха. — Спасибо за беседу, леди Дебуа. Думаю, больше мы с вами не увидимся. Я спокойно поднялась на ноги, собираясь последовать за гвардейцами, но Аврора не желала мириться с тем, что я оказалась права. Взвившись с места, девушка обратилась к мужчинам тоном, не терпящим возражений:

— Кто отдал вам приказ?

— Его Высочество, — коротко ответил один из мужчин.

— Эта девушка находится под моей личной защитой! — попыталась она вызволить меня из предстоящего заточения.

— Простите, но приказы Его Высочества не обсуждаются.

— Аделина, не бойтесь! Я уверена, что это всего лишь недоразумение.

— Вам просто хочется в это верить, — снисходительно улыбнулась я, покидая гостиную.

По коридорам шла под настоящим конвоем. Не боялась, потому что понимала, что меня ждет допрос. Другого и не ожидала. И сама бы так поступила, если бы ко мне вдруг попал супруг врага.

Шли долго. Спускались все ниже и ниже, пока не оказались на подвальном этаже. Легкая мелодия разносилась по дворцу, проникая абсолютно во все уголки. Было так странно осознавать, что где-то там, за высокими дверьми, сейчас идет бал. Молоденькие девушки веселятся, терзаются надеждой, что именно их выберет наследный принц, но правда в том, что такие вопросы всегда решаются заранее. Наверняка новоиспеченная королева уже подобрала достойных кандидаток для своего сына. Ему же остается только сыграть свою роль.

Тяжелая решетчатая дверь отворилась с противным скрипом. Помещение, в которое меня привели, отличалось серостью и холодом. Здесь действительно было холодно, как если бы зима уже наступила. В настенных канделябрах горели лишь несколько свечей. Массивное низкое кресло несколько не вписывалось в общий антураж, а вот обыкновенная деревянная табуретка, стоящая напротив, — очень даже.

— Чувствуйте себя как дома, — подтолкнул меня в спину Ранисах, появившийся откуда ни возьмись.

— Что вы, что вы. Я не собираюсь долго пользоваться вашим гостеприимством, — прошла я внутрь, осознанно выбрав табуретку.

Ранисах лишь хмыкнул, никак не прокомментировав мой выбор, но кресло занимать не стал. Обойдя его, облокотился на резную спинку, глядя на меня пылливо и даже дерзко, будто самолично поймал за преступлением. Тяжелая дверь со скрипом закрылась, но я не вздрогнула, как и выдержала его тяжелый взор.

— Будете молчать? — поинтересовался он с усмешкой.

— Мне нечего вам сказать.

— Вот как? А если я скажу, что молчание может стоить вам жизни?

— Вы всерьез полагаете, что я пришла бы во дворец, если бы боялась умереть?

Естественно, я блефовала, но ничего другого мне не оставалось. Если дам слабину, если хоть на секунду в моих глазах промелькнет страх, он будет уверен, что получит от меня все что угодно. Так дешево продавать информацию не желала.

— Знаете ли вы, каким именно образом пытаются молоденьких женщин? — начал он медленно стягивать с себя расшитый золотыми нитями темно-синий камзол.

Я с невозмутимым лицом следила за тем, как мужчина кладет его в кресло. Как расстегивает запонки, украшенные зачарованными рубинами. Как по одной выскальзывают из петелек пуговицы его белоснежной рубашки. Не удалось сдержать горькую усмешку. Все мужчины одинаковые — лживые и подлые мерзавцы.

— Собираетесь просветить меня в этом вопросе? Что ж... Не стоит затягивать. Думаю, я даже получу удовольствие. Еще несколько месяцев назад я грезилась вами, Ваше Высочество. И как же приятно осознавать, что я не обманулась по поводу вас. Вы истинный... мерзавец.

Чертово кресло отлетело в сторону. Запонки звякнули о пол, но я даже не пошевелилась, продолжая мягко, рассеянно улыбаться. Не вздрогнула, когда чужая рука с силой сжала мое горло, почти полностью лишая возможности дышать. Смотрела в его темные, как ночь, глаза и видела чистейшую ненависть, что перемешивалась с яростью.

— Значит, ничего не боишься? — прошипел Ранисах сквозь с силой сжатые зубы.

— Снова поцелуешь? — произнесла я с вызовом.

— Хорошо, — вдруг убрал он руку. Обернувшись, поднял кресло и расположился в нем со всем комфортом, будто и не было этой эмоциональной вспышки секундой ранее. — Чего ты хочешь?

Мужчина так легко перешел на ты, но я не стала делать замечание. Наоборот, решила ответить на наглость наглостью. В конце концов, я и так позволила себе слишком много. Одним недовольством больше, одним меньше — разницы никакой.

— Чтобы ты сдержал свое слово. Ты подарил мне ленту, а значит, я могу рассчитывать на один подарок. Я хочу, чтобы ты вернул моей семье титул.

— Вернуть титул предателям? — искривил он тонкие губы.

— Нет, лорд Арокос. Вернуть титул тем, кто все это время помогал вам в меру своих возможностей. И ты, и я прекрасно знаем, что у моей мачехи не было выбора.

— Разве? Я в этом не уверен. Ты ведь отказываешься все мне рассказать.

— Моя информация стоит очень дорого, — решила я на сделку.

— Все можно купить.

— Все, — согласилась я. — Если знать цену.

— И какова же твоя цена?

— Ты публично вернешь титул моей семье и объявишь, что все это время мои родители честно выполняли твое поручение и помогали защитить Реверонг. А еще, я уйду отсюда живой и невредимой, и ты никогда — слышишь? — больше никогда не вспомнишь обо мне и о том, что мы ходим по одной земле.

— Расскажи, все что знаешь, и тогда я решу, стоит ли твоя информация так много, — попытался он схитрить. — Ваше Высочество, я похожа на наивную леди? Стойте, не отвечайте, — подняла я вверх ладонь, не давая ему высказаться. — Сейчас я похожа на наивную леди?

— Предлагаю сделку. Я клянусь Тьмой, что завтра же дам твоим родителям более высокий титул и земли и объявлю их героями, но...

— Но? — поторопила я его, не желая участвовать в этой бессмысленной игре на нервах.

— Но выполню ли я второе твое условие, будет зависеть от того, что ты мне расскажешь. Если я посчитаю информацию ценной, то отпущу тебя.

Мужчина замолчал, поглядывая на меня спокойно, с деланой ленцой. Будто это именно он делает мне одолжение, а не я решаю, поделиться ли с ним ценной информацией. Было бы здесь окно, я бы, наверное, последний раз взглянула на свободу, но даже этого меня лишили. И это было предсказуемо.

— Что именно вас интересует? — перешла я на деловой тон, потому что обращение на ты вызывало во мне диссонанс.

— Абсолютно все с того самого вечера, когда мы впервые увиделись на берегу Реверонга. Почему ты сбежала и куда перенеслась?

Я рассказывала максимально коротко. Делилась сухими фактами: что подумала, что решила, куда добралась. Как оказалась во дворце и почему. Фрейлина, фаворитка, вторая супруга императора. Ни на кого не жаловалась, не рассказывала о личном — это ни к чему. Если Ранисах думал, что я поведаю ему об этом, то глубоко ошибался.

— Как ты попала в Реверонг?

— На лодке, как и говорила.

— Врешь, — отрезал мужчина, полностью уверенный в неуязвимости барьера.

— Я пересекла Веонское море на лодке. Почему меня пропустил барьер, я могу лишь только догадываться.

— Не поделитесь своими догадками?

— На мне был браслет с такими же камнями, что удерживают защитный барьер вокруг острова.

— И где он сейчас?

— Продала ювелиру.

— Зачем?

— Это не относится к делу.

Взгляды скрестились, но я была неумолима. Он не узнает от меня ничего лишнего.

— Почему в империи тебя считают мертвой? Как погибли император и императрица? Почему ты вернулась в Реверонг?

— Потому что я не желала брака с императором, но выбора мне не оставили. Впрочем, вы и без меня знаете, как сильные мира сего умеют убеждать.

— Шантаж?

— Это не относится к делу, — поторопилась я изменить тему беседы, которая мало походила на допрос. — Меня считают мертвой, потому что мои покои, скорее всего, сгорели вместе с одной из моих фрейлин. Я могу лишь предположить, что то, что осталось от ее тела, идентифицировали как меня. И император, и императрица погибли прямо на моих глазах. Мы ждали возвращения Оливии из Певерхьера, но она задерживалась, а к вечеру появилась вместе с самыми настоящими драконами. Огненные птицы поджигали все, что

попадалось им на пути, и никакая защита не выдерживала их пламя. Один из драконов, которым не слишком хорошо управляла Оливия, сначала поджег, а потом и сожрал Дамиана. Оливию же убила Элен. Что дальше случилось с драконами и откуда они появились, мне неизвестно, но, когда мы перемещались в Герхтар, открылись порталы и появились гвардейцы и маги. На этом все.

— Драконы? — спросил он, несколько не поверив в услышанное.

— Именно. Их было трое. Каждый размером с две кареты.

— Хорошо, — поднялся Ранисах, собираясь уйти.

Застегивал пуговицы, накидывал на плечи камзол, пока я изумленно вскидывала брови, понимая, что он ничего не сказал мне по поводу моего второго условия.

— Я могу быть свободна? — поинтересовалась я, напомнив о себе.

— С чего бы это? — весело усмехнулся мужчина. — Я уже знал все это раньше. Ты не сказала мне ничего нового...

— Вы лжете! — взвилась я с места, задыхаясь от возмущения.

— И как же ты это докажешь? — улыбнулся он, сокращая расстояние между нами. Одна его рука свободно легла на мою талию, а пальцы второй сжали подбородок, вынуждая запрокинуть голову. — Ты спрашивала, похожа ли ты сейчас на наивную леди. Похожа.

— Зачем я вам нужна? — несколько не испугалась. Злилась! Невероятно злилась на него, а он упивался моими эмоциями.

— Ты полноправная участница отбора. Проиграешь и будешь свободна.

— Бросьте, Ранисах. Скажите же правду, будьте мужчиной.

— Я обменяю тебя на независимость Реверонга, — выдохнул он мне в губы, отступая.

— Другого и не ждала.

Глава 5:

В танце над бездною
АДЕЛИНА

Ранисах исчез за тяжелой дверью, как-то очень двусмысленно кивнув одному из гвардейцев. Я тоже задерживаться не стала. Допросная наводила на меня не слишком радостные мысли, а потому я выскользнула за дверь и отправилась следом за своей стражей. К моему удивлению, меня действительно не повели в камеру, а отконвоировали обратно в выделенные мне комнаты.

Авроры там уже не было, как и подноса с отваром и пирожками. Почему-то только сейчас я поняла, насколько сильно проголодалась. В животе заурчало, и я тут же неосознанно прислонила к нему ладони. Да только отдернула в ту же секунду, потому что такие жесты пора было искоренять. Они могут вызвать любопытство, а значит, и вопросы, отвечать на которые я не готова. Уж перед кем, перед кем, а перед Ранисахом я отчитываться о своей беременности не обязана. Хочет, чтобы я участвовала в отборе? Отлично, да только я вылечу, едва придворный целитель узнает о моей тайне. Хочет обменять меня на независимость Реверонга? Великолепно, да только сбегу я куда раньше. В отличие от него, я знаю это королевство как свои пять пальцев. Замучается искать.

Чтобы занять время, я решила осмотреться. Гостиную уже видела, да и разглядывать здесь особенно было нечего, а вот спальня любопытство вызывала, как и уборная. И только я хотела пройти в спальню, как кто-то неторопливо постучал в дверь.

— Войдите, — окликнула я после секундной заминки.

На пороге показалась миниатюрная блондинка в платье служанки. Ослепительно улыбнувшись, она присела передо мной в глубоком реверансе и замерла, ожидая разрешения подняться. А я... Я оценивала ее стать, ее идеальную выправку, манеры, прическу — локон к локону, — украшения — хоть и не помпезные, но достаточно дорогие. Передо мной предстала совсем не служанка, а леди. Да только для чего этот маскарад?

— Поднимитесь и представьтесь, — потребовала я, не отрывая пристального взгляда.

— Леди Карилия Гедур, Ваша Светлость. Меня назначили на должность вашей служанки, — прощепетала девушка, не теряя приветливости.

— Не слишком ли низкая должность для аристократки? — задала я вполне логичный вопрос.

— Что вы, Ваша Светлость! Служить вам — это отличная возможность показать себя при дворе. Ее Величество лично дала мне это назначение. Если я хорошо покажу себя, то смогу претендовать на должность фрейлины.

— И что же? Всем участницам отбора будут прислуживать аристократки?

— Нет, конечно, — по-детски правдиво ответила девушка. — Вам по статусу положено, а остальным назначили сопровождение из придворных прислужниц. Вы не переживайте, Ее Величество взяла с меня слово, и я сохраню секрет о том, кем вы были. Хотите, я наполню вам ванну?

— Лучше принеси мне ужин, — ответила я. — А потом уже ванну.

— Как скажете, Ваша Светлость, — вновь присела девушка в коротком реверансе и выскользнула за дверь.

А я поняла, что язык за зубами она держать не умеет, а значит, в союзники мне не годится. Хотя с другой стороны, молодость равна неопытности. Манипулировать Карилией будет легко.

Девушка вернулась спустя десять минут с подносом, наполненным яствами. В тарелках под клошами я нашла теплый салат с орешками, овощи и жареное мясо. В графине был ягодный морс, судя по аромату, а еще имелся мягкий хлеб. Ничего сверхъестественного, но все до безумия вкусное, однако приступать к позднему ужину я не торопилась.

— Бери приборы и пробуй, — приказала я, кивая Карилии на поднос.

— Я не голодна, Ваша Светлость, — с удивлением в голосе отозвалась она.

— А я тебе есть и не предлагаю. Попробуй салат, овощи, мясо и морс.

— Уместно ли? — засомневалась девушка.

— Пробуй.

После того как Кари выполнила мой приказ, я засекала полчаса и послала ее подготовить мне ванну. Видела, что девушка насторожена и рассеянна, но осознавала — это сказывается волнение. Она прекрасно поняла, зачем я приказала отведать каждое блюдо. Я не могла позволить себе быть беспечной в стане недруга. Мало ли какие у Ранисаха задумки.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, едва девушка вернулась в гостиную.

— Обычно, — отозвалась она, поглядывая на меня с опаской. — Я приготовила вам ванну и сорочку ко сну.

— Спасибо, можешь быть свободна, — присела я в кресло, потянувшись за бокалом.

— Разве вам не нужна помощь с...

— Ты можешь быть свободна, — повторила я.

Девушка вновь присела в реверансе и вышла из комнат, наверняка думая обо мне как о заносчивой и своевольной особе, но меня это волновало мало. Смотрела на огонь в камине и, наверное, успокаивалась. Поужинав, расправилась с траурным нарядом и в абсолютной тишине приняла ванну, позволяя теплой воде омывать мое тело.

Обдумывала свои дальнейшие действия. На повестке дня побег, но до этого момента нужно дождаться, пока Ранисах выполнит свое обещание. Я его за язык не тянула — он сам сказал завтра. И лучше бы мне уже сегодня подготовить для себя пути отступления, а для этого необходимо в кратчайшие сроки избавиться от этой мерзкой змеи.

Сорочка и халат действительно лежали на кровати. Открыв шкаф, я подтвердила свои догадки. В нем была одежда, но не моя. Судя по всему, новая, но не могла сказать, по размеру ли. Всего три платья, костюм для верховой езды, дорожный костюм, белье и обувь. Не слишком большой гардероб для дворца, да еще и скромный — ни отделки, ни рюш, ни бантов. Абсолютно никаких украшений. Невеста Его Высочества не может так одеваться. Может быть, кто-то перепутал и это чужие вещи?

Но отказываться я от них не стала. Не в траурном же платье ходить и спать до тех пор, пока меня с позором выгонят. Завтра поинтересуюсь у Карилии.

Наскоро одевшись, я обулась в мягкие тапочки без каблука и направилась в гостиную, чтобы выйти в коридор и проверить, насколько свободно мне разрешено перемещаться по дворцу. Вовремя. Едва я открыла дверь, в коридоре со стороны выхода из крыла появились щебечущие девушки в сопровождении Авроры.

— Мадмуазель Рейоро! — воскликнула она, улыбнувшись. — Рада вас видеть. Подождите, пожалуйста, меня в своих комнатах.

Девушки, следуйте за мной.

Я не стала возвращаться в гостиную. Так и стояла в дверях под любопытными взглядами остальных невест. Все они наверняка видели, как я исчезла в сопровождении Ранисаха, но смутить меня у них не получилось.

Аврора распределяла комнаты, не давая дамам даже рта открыть. Что меня удивило, так это то, что я видела среди девушек не только аристократок, но и простолюдинок. Их наряды слишком отличались, и в первую очередь тканью. Хотя с другой стороны, возможно, это хороший политический ход. Так Ранисах мог показать свою лояльность по отношению к простому народу, однако вряд ли до финала доберется хоть одна простолюдинка. Проще взять девушку с определенным воспитанием, чем тратить время на обучение несведущего человека.

— Дамы, для вас выделили личных служанок. К ним вы можете обращаться с любыми просьбами, но в пределах разумного. Гардероб для вас приготовили одинаковый, поэтому свои вещи вам забрать не дадут...

— Как это одинаковый?! — вызверилась одна из девушек, что явно была аристократкой.

— Леди Рош, я делаю вам первое и последнее замечание, — строго произнесла Аврора, смерив девушку недовольным взглядом. — Еще раз перебьете меня, и отбора вам не видать. Что же касается одинакового гардероба... Каждая из вас является личностью, и Его Высочество хочет видеть именно вас, а не ваши наряды. Все наряды напитаны магией, поэтому рекомендую вам завтра же перемерить их, чтобы они сели по фигуре. А теперь по комнатам. Первый этап отбора начнется уже завтра. Служанки утром передадут вам мои распоряжения.

Девушки скрылись в комнатах, а Аврора устало покачала головой, уверенно направившись ко мне. Едва она дошла до меня, на лице ее появилась довольная улыбка.

— Я же говорила, что все будет хорошо. Позволишь зайти?

Я кивнула, не имея причин препятствовать девушке. Мы вновь расположились в гостиной, но заговаривать Аврора не спешила. Казалось, что задумалась о чем-то.

— О чем ты так напряженно думаешь? — не выдержала я тишины.

— Думаю, как бы обойти клятву, данную Ранисаху. Я не имею права рассказывать кому бы то ни было об этапах отбора, — отозвалась Аврора со вздохом.

— Так не рассказывай. Мне все равно неинтересно, — спокойно ответила я правду.

— Ты опять? Даже не хочешь побороться за него? — спросила она, негодуя.

— Аврора, я вижу, что ты очень хорошая девушка. Я благодарна тебе за то, что ты хочешь мне помочь, но поверь, это просто не имеет смысла. Я и Ранисах — мы никогда не будем вместе, и тому есть причины, преодолеть которые невозможно.

— Все возможно, если очень захотеть. — В ее голосе я слышала неоспоримую веру, а потому не стала спорить. Лишь устало покачала головой.

— Лучше скажи мне, как избавиться от браслета? — сменила я тему на ту, что меня действительно интересовала.

— Аделина, я тебе честно скажу, ты не сможешь уйти, пока Ранисах этого не захочет. А он не захочет, поверь мне, — ответила она с долей снисхождения, как будто действительно знала все про нас обоих.

— Я спросила о другом, — мягко вернула я ее к сути беседы.

— Браслеты с невест снимает Ранисах. Только тот, кто его надел, может его снять. Но он не снимет...

— Я знаю, — кивнула я, не испытывая и толики волнения.

План постепенно складывался. Во-первых, мне нужно найти лестницу для слуг, и в этом мне поможет Карилия. Во-вторых, дожидаться завтрашнего дня, чтобы Ранисах признал перед всеми моих родителей героями и дал им титул и земли, на которые я даже не рассчитывала, когда думала о выполнении одного из желаний. В-третьих, хитростью заставить наследного принца снять с меня браслет. И последнее — сбежать. Ничего невыполнимого.

— Аделина? Аделина, ты меня слышишь?

— Прости, я задумалась, — ответила я чистую правду.

— Аделина, давай только без глупостей, — посмотрела она строго. — Зачем тебя забирали гвардейцы?

— Все за тем же. Прости, Аврора. Я устала и хотела бы лечь спать.

Я видела, что она мне несколько не поверила. Более того, сомнения отчетливо проступили на ее лице, но, поджав губы, девушка промолчала. А утром я нашла записку на столике в гостиной, которая меня несколько не обрадовала.

«Я нашла способ обойти клятву. Первый этап — проверка чистоты невест. Ранисах прекрасно знает, что ты уже была замужем, а потому к придворному целителю отправишься только для вида, чтобы не задавали вопросов. Во дворце тебя приказано звать мадмуазель Рейоро, а значит, титул леди Неож в Реверонге не существует.

Если и этого для тебя мало, чтобы поверить в его заинтересованность в тебе, то знай: он попросил привести то самое зеркало-артефакт, о котором я тебе рассказывала. В связи с защитным барьером, доставить его будет непросто, но уже завтра оно будет тут. Он узнает все о твоём прошлом, Аделина. Все, что было в Шагдарахе...» Бумага вспыхнула прямо в моих руках, но я успела скинуть ее прежде, чем случился ожог. Лечиться самой нельзя, к лекарю — пока тоже нельзя, а потому нужно избегать всего, что может хоть как-то навредить мне. Неизвестно, сработает ли магия моей дочки в следующий раз.

— Леди, вы уже встали? А я только собиралась вас будить, — вошла без стука в гостиную Карилия.

От ее реверанса я отмахнулась. Ближайшие перспективы не радовали. Целитель не будет делать осмотр, а значит, Ранисах во что бы то ни стало вознамерился как можно дольше продержать меня в отборе. Оно и правильно — ему нужно собрать информацию о том, что сейчас происходит в Шагдарахе.

Не верила, что он попросил у кого-то такой мощный артефакт, чтобы что-то узнать обо мне. Скорее всего, лишь затем, чтобы вызнать планы новых императора и императрицы. Однако это не меняет того, что он желает обменять меня на независимость Реверонга. Элен прекрасно осведомлена о моем даре, а я теперь знаю, как усилить чужую магию, не вступая в близкий контакт. Они наверняка захотят вернуть меня, если узнают о том, что я жива. Но...

Если Ранисах с помощью этого зеркала действительно сможет посмотреть прошлое, то и он навряд ли захочет отдать меня обратно.

Какой дурак не желает увеличить свой дар? Ему и независимость тогда будет не нужна.

Из всего этого варианта только два. Или сегодня же самой признаваться ему в том, что я живой артефакт, и попытаться наладить обоюдовыгодное сотрудничество. Или... Следовать предыдущему плану, который от этих новостей нисколько не меняется. Что же, будем действовать по обстоятельствам.

— Карилия, ты что-то сказала? — переспросила я, оборачиваясь на голос девушки.

— Я вам платье приготовила, леди.

— Я не леди, — перебила я ее. — Обращайся ко мне мадмуазель Рейоро.

— Хорошо, мадмуазель, — понятиливо кивнула она. — Вам следует поторопиться, если вы не хотите опоздать на общий завтрак.

— Общий завтрак?

— Да, мадмуазель. Общий завтрак перед тем, как вы появитесь перед народом Реверонга.

В столовую, выделенную невестам наследного принца, мы добирались, словно пансионеры — в колонне по двое. Абсолютно одинаковые светло-розовые платья, одинаковые туфельки на низком каблуке. Только прически и отличались да цвет волос, но я вообще старалась не разглядывать девушек. Мне это было ни к чему. Вся эта возня с отбором — она меня не касалась и казалась глупостью на фоне пережитых мною событий, однако я послушно шла следом за Авророй. Правда, ее нравоучительную речь пропустила мимо ушей.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — первая шагнула она в столовую, приседая в идеальном реверансе.

Рассредоточившись на входе, остальные тоже присели в реверансах, и только я одна так и замерла, успев лишь слегка склониться, потому что встретила с темным взглядом Ранисаха, что был направлен исключительно на меня.

— Доброе утро, — коротко и безэмоционально поприветствовал он дам. — Можете подняться.

Слуги помогли нам присесть за стол, отодвигая стулья. Его Высочество скомандовал подавать завтрак, но девушки притронулись к еде только после того, как это сделал Ранисах. Я в общей столовой есть не собиралась, несмотря на проснувшийся голод. Даже чашки с

отваром не коснулась, потому что это могло обернуться чем угодно. Так и сидела напротив Авроры, которая глазами показывала мне на стоящие перед нами блюда.

— Мадмуазель Рейоро, вас что-то не устраивает? — раздался рокочущий голос Ранисаха с того конца стола.

Специально села как можно дальше от него, даже не подумав побороться с другими претендентками за ближайшие к мужчине места. Чем дальше я от него, тем лучше.

— Меня все устраивает, Ваше Высочество. Благодарю за беспокойство, — ответила я, даже не глядя в его сторону.

— Тогда отчего же вы так и не притронулись к завтраку? — лениво растягивал он слова, заставляя тем самым всех дам обратить внимание на недостойное поведение их конкурентки.

— Я никогда не завтракаю и принимать пищу начинаю только к обеду. Это врожденная особенность моего организма, — без заминки солгала я.

Ложь далась так легко, так правдиво, будто так и было на самом деле. Голос не дрогнул, сердце не ускорило свой ритм, а лицо не изменилось, по-прежнему оставаясь каменной маской.

— В таком случае я освобождаю вас от завтраков.

В его голосе угадывалась едва сдерживаемая дрожь. Именно она вынудила меня вновь встретиться взглядом с наследным принцем. В его глазах скрывалась настоящая бездна. Я видела Тьму, что клубилась, завораживала своим танцем, желая утянуть на самое дно. Да только я знала, что там моя погибель.

— Благодарю вас, Ваше Высочество. Означает ли это, что я свободна?

— Я вас не отпускал, — поставил он меня на место этой короткой фразой. — Уже сегодня состоится первый этап отбора. Разве вам неинтересно, мадмуазель Рейоро?

Я промолчала, не желая гневить его еще больше. Нельзя трепать ему нервы. Пусть сначала выполнит свое обещание, а уже потом я выскажу ему все, что о нем думаю.

— Первый этап — это чистая формальность. Вам не придется ничего делать. Придворный лекарь проведет осмотр после обеда. Запрещены любые артефакты, украшения и даже заколки. На этом я с вами прощаюсь. Увидимся после завтрака. Вам предстоит побывать на

церемонии награждения. — Он даже и не думал смотреть на кого-то другого. Будто для меня одной проговаривал каждое слово. — Приятного аппетита. Мы поднялись вслед за мужчиной и покорно склонили головы, но, едва он вышел из столовой, сели обратно. Я отчетливо услышала гулкие выдохи. Понимала девушек. Сила наследного принца давила, она вынуждала склоняться, но я слишком привыкла к мощным темным источникам, чтобы реагировать так открыто. Дар короля Шагдараха был в разы сильнее, но я научилась стойко переносить это давление. Ранисах с ним и рядом не стоял.

Аврора лукаво поглядывала на меня, прикрываясь белоснежной чашкой. Я знала, какие мысли витают в ее голове, но согласиться с ними, увы, не могла. Я видела ненависть и холодный расчет, она — благосклонность и заинтересованность. Однако долго это молчаливое общение не продлилось. Расправив плечи, девушка строго оглядела перешептывающихся невест, чем буквально сразу же призвала их к порядку.

— Не стоит волноваться. Как уже сказал Его Высочество, первый этап — только формальность. Всех вас проверяли на балу перед тем, как вручить алые ленты. Но так как на балу вы могли пользоваться артефактами или настойками, проверка будет повторной. После завтрака отправляйтесь сразу же обратно в комнаты и готовьтесь к церемонии. Всем все ясно?

— Да, Ваша Светлость! — раздалось хоровое пение, заставляя меня поморщиться.

Нахождение здесь для меня было самой настоящей пыткой. Одна из девушек попыталась со мной заговорить, но я не видела смысла знакомиться с ними. Я тут только до вечера.

После завтрака Аврора провела нас обратно в комнаты. Я видела, что она хочет мне что-то сказать, но ее отвлек слуга, что уже стоял в коридоре невест, когда мы там появились. Скользнув за дверь выделенных мне комнат, я первым делом обратилась к Кари:

— Нужно подготовить другой наряд.

— Нам уже выдали распоряжения, Ваша Светлость, — присела девушка в коротком реверансе. — Платье на кровати. Разрешите помочь вам?

— Сначала завтрак, — поморщилась я, услышав рулады собственного желудка. — Принеси мне что-нибудь с кухни.

Я видела, как девушка замялась. Как спрятала взгляд и даже ссутулилась, будто хотела стать меньше. Следующие ее слова я восприняла как объявление войны:

— Простите, Ваша Светлость. Мне запрещено приносить вам что-либо в комнаты. Распоряжение Его Высочества...

— Да будь ты проклят! — не сдержав порыва, выплонула я, сжимая кулаки.

Ну ничего. Я еще отыграюсь.

Глава 6:

Хитрец хитреца видит издалека

АДЕЛИНА

Странно было видеть такое скопление народа в тронном зале утром. Я привыкла, что наряженные в вечерние туалеты аристократы толпятся на балах, что заканчиваются глубокой ночью. Это несоответствие смущало, но волнение возникло в моей груди совсем по другой причине.

Аристократы стояли полукругом, занимая все свободное место, кроме самого центра зала. Нам же — десяти невестам Его Высочества — не было суждено затеряться в толпе. Нас выставили по правую сторону от постамента, на котором возвышались король, королева и принц. Сотни взглядов подмечали каждую деталь абсолютно одинаковых светло-голубых платьев, рассматривали лица, вызывая желание прикрыться. Но два взгляда выражали целую бурю эмоций, скрестившись на мне. Я была рада видеть родителей, однако предполагала, что нам не суждено обменяться хоть словом. Сейчас и сегодня это было мне на руку.

Поздравительную речь короля я прослушала, замкнувшись в себе. Чувствовала себя не очень хорошо. То и дело волнами накатывала тошнота, а пахучее масло я, как назло, оставила на столике. Желудок сжимался в болезненных спазмах, а я не могла даже веки прикрыть, потому что стояла ближе всех к Ранисаху, а значит, на меня смотрели чаще, чем на остальных. Из невеселых мыслей меня вырвал голос наследного принца. Собственное имя рода резануло слух.

— Прежде чем я официально представлю вам участниц отбора, я хотел бы обратить ваше внимание на семью, которая последние месяцы вынужденно провела в опале. Мадмуазель и месье Рейоро, подойдите. — Мужчина кивнул моим опешившим родителям.

Аристократы, что и так держались от них на почтительном расстоянии, отступили еще на несколько шагов в стороны. Первым отмер отец. Расправив плечи, он сам положил руку мачехи на свой локоть и невозмутимо сократил расстояние до пьедестала, на котором возвышались малый и большой троны.

— Мадмуазель и месье Рейоро, я хочу выразить вам благодарность от лица королевской семьи за то, что вы верой и правдой служили короне многие годы. Мне жаль, что вам пришлось некоторое время терпеть лишения. Ваша помощь во внешней политике королевства неоценима. Король дарует вашему роду наследуемый титул лорда и леди Герож, обширные земли, что находятся в горах, и денежное вознаграждение, а также право называться первыми лордом и леди гор. — Ранисах кивнул слуге, и в его руках тут же появился объемный и наверняка тяжелый сундучок.

Отец со священным трепетом принял его из рук наследного принца, но было видно, насколько мужчина ошеломлен. Физеда первая взяла себя в руки. Женщина присела в глубоком реверансе, рассыпаясь в словах благодарности. Взяв с бархатной подушечки сначала одну, а потом и вторую медаль, Ранисах самолично прикрепил их к одеждем родителей. Я знала этот символ — их вручали только тем, кого можно было назвать героями, но достопочтенная публика и не думала аплодировать, пребывая в не меньшем оцепенении. И тогда наследный принц начал хлопать сам.

Наверное, я должна была быть ему благодарной. Наверное, я должна была аплодировать, как и остальные. Наверное, должна была улыбнуться родителям в знак поддержки, но меняхватило лишь на взгляд, полный ненависти, которым я окинула Ранисаха. В ответ мужчина склонил голову набок, будто показывал, что теперь ход за мной. Еще бы! Так вывернуть мое желание!

Нет, я не была неблагодарной. Мне хотелось искренне сказать ему спасибо за титул, который получил мой род, но земли... Первые лорд и леди гор... Он даровал им земли в горах, предлагая построить с ноля и замок, что выдержал бы холод метелей, и дома для простого люда,

который мог бы держать хозяйство. Как построить все это в горах? Как сделать лордство из ничего? Да еще и в преддверии холодов.

— И последняя участница. Прошу поприветствовать вас леди Аделину Герож, — услышала я голос Ранисаха из темноты.

Вскинувшись, изо всех сил старалась сконцентрироваться на расплывающемся образе мужчины. Взгляд мой прошелся по залу, что предстал сейчас размытыми пятнами. Чужое имя рода так и звучало эхом, а я попыталась сделать шаг вперед, но ноги подкосились, а темнота поглотила окончательно. И все это в оглушающей тишине.

Пришла в себя я в своих покоях. Лежала на кровати прямо поверх одеяла, а рядом в кресле с книжкой в руках сидела Кари. Увидев, что я пришла в себя, девушка встрепенулась и мигом подскочила на ноги.

— Как вы, Ваша Светлость? Воды? — заволновалась она, нервно сжимая пальцами юбку.

— Воды, — согласилась я спокойно, продолжая смотреть в потолок.

Кари испарилась в дверном проеме, а я опустила взгляд вниз, с удивлением отмечая, что раздеть меня так никто и не догадался. И пусть легкий корсет совсем не сдавливал грудь и спину, но, когда девушка падает в обморок, положено ослаблять завязки, чтобы дышать было легче. Уж это-то девушка знает наверняка.

— Который сейчас час? — громко спросила я, и не думая вставать.

— Так четыре уже, Ваша Светлость. Вы и обед пропустили, и первый этап отбора уже заканчивается. Его Высочество приказал вас не трогать и не будить.

— Ах, Его Высочество приказал? — резко села я, отчего голова закружилась, но я тут же потянулась к столику, чтобы откупорить крышку пахучего масла.

Кари вошла в спальню с бокалом воды. Увидев меня, она тут же запаниковала:

— Вам нужно лежать. Не вставайте!

— Оставь, — строго приказала я, забирая у нее бокал.

Ощущала я себя сносно. Легкое головокружение не в счет, но это от голода. Попыталась собраться с мыслями, чтобы понять, что именно я упустила. Ответ пришел неожиданно и отдал горечью на губах. Я не проверила воду, не приказала Кари отпить из бокала.

— Что было в бокале? — молниеносно поднялась я на ноги, наступая на девушку.

— Я...

— Что было в бокале?! — больно схватила я ее за руку, вынуждая закричать.

— Легкое снотворное! Безвредное! Его оставил придворный целитель! — ответила она, глядя на меня как на монстра из кошмаров.

— Где я могу найти целителя? — потрясла я ее за плечи для верности, понимая, что времени все меньше, а меня уже клонит в сон.

— Третий этаж, правое крыло, — выдохнула она.

Оттолкнув от себя девушку, я вышла в гостиную, а затем и в коридор. Придворные служители глядели на меня хмуро и с сомнением, когда я попыталась выйти из крыла. Не слышала голосов девиц, а значит, все они сейчас заканчивали проходить первый этап.

— Не велено выпускать, — сухо произнес один из служителей, вставая у меня на пути.

— Кем не велено?

— Приказ Его Высочества, — отозвался второй мужчина, напрочь меня игнорируя. Он смотрел куда-то мимо и делал вид, будто перед ним никто не стоит.

Я не хотела это делать. Еще ни разу не пользовалась этой стороной своего проклятья, но правда в том, что я должна была выйти отсюда прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

— Если вы сейчас же меня не пропустите, я буду вынуждена призвать свою силу, — дала я им последний шанс. — Я опаздываю на первый этап отбора.

Я прекрасно видела, как мужчины переглянулись. Продолжала смотреть на них испытующе, но сил оставалось все меньше. Прикрывала веки, чтобы моргнуть, и казалось, проваливалась на несколько секунд в вязкое марево сна. Сопrotивляться вытяжке из цветков гелории было все труднее. Действительно безобидная вещица. Гарантирован здоровый сон минимум часа на четыре, если ты вдруг не оказался в поле, где растут эти цветки. Оттуда живыми без защитной магии не выбирают.

— Не веле...

Я не стала дослушивать. Просто положила свои ладони на их руки и вытянула большую часть обыкновенной бытовой магии. Для меня

было неважно, каким даром владеет каждый из них. Любой дар — это сила мага, а если потоки истощены, то и маг истощен.

Стражники рухнули, моментально отключаясь, а я вышла в холл. Они очнутся минут через десять, когда их магия начнет восстанавливаться. Мне не стало лучше. Для меня вообще ничего не изменилось. Я не чувствовала их силу в себе. Она просто растворилась во мне, словно в бездонном колодце. Точно так же я могла бы и увеличить их силы, сделать их почти неуязвимыми, но это никак не сказалось бы лично на мне. Бесконечный источник, способный многократно усилить абсолютно любую магию. Абсолютно любую, кроме собственной.

— Леди Герож? — окликнул меня незнакомый мужчина.

Я собиралась спуститься по лестнице вниз и совсем не заметила его. Пожилой мужчина остановился за колоннами и направлялся, судя по всему, на третий этаж. Ранее мы не встречались и представлены друг другу не были, а потому знать я его не могла.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась я, решая идти в наступление.

— Я вижу, что вам уже стало лучше. Если это так, то следуйте за мной, — произнес он неоспоримо, а я едва сдержала порыв громко выругаться.

— Вы не представились, — застыла я на ступеньках.

— Лорд Жашст, придворный целитель. Пойдемте.

Пришлось натягивать на губы легкую улыбку и догонять мужчину. Как самый галантный кавалер, он предложил мне локоть, и я не стала отказываться. Борьба со снотворными каплями было невероятно тяжело, но я все еще держалась, хоть и несколько раз запнулась о ступеньки по пути.

Засыпала на ходу, отчаянно цепляясь за реальность. Я ведь понимала, что свалилась в обморок прямо в тронном зале. Более того, по словам Кари, ко мне в покои навещался придворный целитель, а значит, он мог уловить искажения, которые вызывал амулет, спрятанный у меня на груди. Уверена, вопросы мне зададут в самое ближайшее время. Да только вариантов нет. Испугавшись, я забыла про самую главную проблему — браслет. И ее мне предстояло решить сегодня же.

— Леди Герож? — изумилась Аврора, которая, словно мама-утка, как раз выходила из кабинета целителя, в который меня так уверенно вели.

Девушки шли вслед за ней гуськом, но привлекли мое внимание только двое. Одна из аристократок была белой как мел, а вторая невеста — простолюдинка — вытирала платочком ручьем бегущие слезы. Все-таки не все оказались чисты.

— Я проведу осмотр и провожу леди обратно, — слишком спокойно ответил ей целитель, и управляющая отбором кивнула ему в знак согласия.

Мне же оставалось только войти в кабинет и встать на входе, осматривая кушетку, ширму, стол, шкафы и декор этой комнаты. Светлые тона превалировали в отделке, но мебель была темной, как и тяжелые портьеры, что закрывали окна полностью.

— Ложитесь на кушетку, — кивнул мужчина, проходя к своему столу. — Полежите пять минут, и я вас отпущу.

— Даже не осмотрите? — поинтересовалась я, но приближаться к кушетке не спешила. Если я лягу, то точно усну, а этого допустить никак нельзя.

— А зачем? На ваш счет мне дали предельно четкие инструкции.

— Нужно нейтрализовать снотворное.

— Ложитесь. Нам нужна правдоподобность.

Я подчинилась нехотя. Расположившись на кушетке, смотрела на потолок и старалась как можно чаще моргать, но не помогло. Веки все-таки налились тяжестью, а через толщу темноты я услышала знакомый голос, который совершенно точно был пропитан злостью. — Через портал ее можно перенести?

— Конечно. Только покормить бы надо, а то весь день не ела, — отозвался целитель, а я с трудом разлепила веки, чтобы посмотреть в глаза Ранисаху.

— Спи, — приказал этот грубиян и мерзавец, но я уже выпалась.

Только обняла его шею, когда поднял меня на руки и вошел вместе со мной в темные всполохи портала. Легкая полуулыбка блуждала по моим губам, потому что несмотря ни на что результат моего сегодняшнего путешествия оказался оправданным. Мне ведь нужно, чтобы он снял с меня браслет?

— Вы перенесли меня в свои комнаты? — с удивлением оглядела я незнакомую обстановку.

— По крайней мере, отсюда ты не сбежишь.

— Я предпочла бы вернуться в выделенные мне покои, — держала я эмоции под контролем, хотя давалось мне это с огромным трудом.

— Меня твои предпочтения не интересуют, — отозвался Ранисах, но без злости, а скорее с легким недовольством.

Однако его недовольство несколько не отразилось на действиях. Наоборот, мужчина максимально бережно уложил меня на свою постель поверх покрывала, но я молчать не собиралась.

— Вы ведь понимаете, что наносите мне оскорбление? Более того, нарушаете абсолютно все мыслимые и немыслимые правила... — начала я свою речь.

Его Высочество меня перебил:

— Бойтесь за то, чего нет?

— Я вынужденно вышла замуж, но это не означает, что меня можно компрометировать, — вспыхнула я от его злой насмешки и села на постели, не собираясь лежать в его присутствии. — Вы смеете приравнивать меня к падшим женщинам?

— Что вы, что вы, леди Герож, — расплылся он в ядовитой улыбке, напоминая мне о титуле, который сам же вручил. — Я не смею. Но вам все равно придется сидеть здесь, пока я не разрешу вам вернуться в комнаты.

Тон его изменился, а вся шутливость пропала. Впрочем, во мне тоже клокотала ярость. Злилась, потому что ничего не могла ему противопоставить. Кричать? Ругаться? Драться? Мне никто не поможет, никто не пойдет против кронпринца. Я же против него бессильна, если не воспользуюсь даром. Если не буду хитрее, чем он.

— Ранисах, к чему все это? — устало спросила я, откидываясь спиной на мягкие подушки, что стояли в изголовье.

— Не понимаю, о чем вы? — присел он на кровать рядом со мной, вынуждая отодвинуться на почтительное расстояние и вызвать тем самым кривую усмешку.

— Вы прекрасно понимаете, о чем я. Хотите обменять меня на независимость? Отдать обратно имперцам? Отлично. Только чего же вы ждете? Почему не отдать прямо сейчас?

— Вам так не терпится вернуться обратно? — Он смотрел прямо, не скрываясь, а я вынужденно отвернулась, не выдерживая его тяжелого взгляда. Нельзя смотреть ему в глаза. Нельзя, чтобы он уловил хоть толику страха.

— Это вам не терпится меня вернуть.

— Что произошло с вами в империи? — вот он и задал вопрос, который изначально его волновал. Я понимала, что нахожусь здесь не из праздного любопытства. Я понимала, что его интересует личное. То, о чем я умолчала на допросе.

— Не ваше дело.

— Хорошо, я подожду. До утра времени много, — усмехнулся он, поднимаясь. — В гостиной вас ждет ужин.

Я не ответила. Ощущала, что он ждет следующую колкую фразу в этой пикировке, но я не ответила. Мозг лихорадочно соображал, желая найти способ выбраться отсюда. Взгляд упал на браслет. Змея по-прежнему отдавала холодом, но снять браслет самостоятельно я не могла. Мне нужен был Ранисах, и я получила его в свое распоряжение до самого утра, но как заставить мужчину снять с меня браслет?

Дверь в уборную хлопнула, а я нерешительно поднялась, оглядываясь по сторонам. Спальня мужчины почти ничем не отличалась от моей, но в отделке были использованы более темные тона. Никаких личных вещей. Только стеклянная бутылка с янтарной жидкостью на столике в окружении бокалов.

Языки пламени жадно слизывали деревяшки, подброшенные в камин, а я с улыбкой приглядывалась к кочерге, собираясь использовать ее далеко не по прямому назначению. Бежать нужно было именно сейчас, когда ночь скрывает небо. Никакой подготовки, но меня это волновало мало. Уже завтра привезут тот проклятый артефакт, и Ранисах уже никогда меня не отпустит. Лучше рискнуть, чем вновь стать чьей-то пленницей.

Плеск воды отвлек меня от раздумий. В гостиную я смогла выйти без труда, а вот в коридор уже не получилось. Дверь оказалась запертой магически. Я прямо-таки ощущала защиту, что стояла непроницаемой стеной. Мысль о том, что ее поставили из-за меня, приятно грела душу, но Ранисах меня недооценил. То, что я собиралась сделать, даже для меня самой являлось сумасшествием. Правда, до

этого момента я намеревалась поесть. В свою еду мужчина навряд ли бы добавил что-то, что могло бы причинить вред.

Наедаться до отвала не стала. На полный желудок далеко не убежишь, а вот взять с собой провиант нужно обязательно. Но это позже, а пока...

Залпом осушив бокал легкого красного вина для решительности, я вернулась обратно в спальню и спрятала кочергу под подушку, чтобы в случае чего я могла легко и быстро вытащить ее и огреть мужчину по голове. Он целитель — восстановится быстро, когда придет в себя. Я же смогу сбежать за то время, пока он будет в отключке. Применять на нем свой дар не желала. А если через час начнется война? Он должен быть в состоянии дать отпор империи.

Спрятав кочергу под подушку, я ловко сняла с себя платье, которое не слишком сильно стягивалось шнурками спереди. Уложив его на кресло, разулась и на секунду задумалась. Целомудренная сорочка скрывала слишком многое, а потому я избавилась и от нее, и от чулок, и от панталон, оставаясь в итоге полностью нагой. Я только и успела снять с постели покрывало и накинуть его себе на плечи, когда мужчина вернулся в спальню. Замерев в дверях, он с недоумением и даже сомнением оглядел меня с ног до головы, удивляясь тому, что я завернулась в покрывало. Я же смотрела только на него. На обнаженную кожу, которую не скрывала расстегнутая рубашка. На мокрые волосы, с которых срывались капли воды. Желание прикоснуться к нему оказалось невыносимым. Я не могла и не хотела сопротивляться себе, но должна была, потому что слишком хорошо понимала, что ничем хорошим это не закончится.

Покрывало слетело с моих плеч, грудой тряпья свалилось на пол, а я продолжала смотреть Ранисаху в глаза. Слишком трудно было держать эмоции под контролем. Каждый шаг я выверяла, вычерчивала, направляясь прямо к мужчине. Остановившись лишь на расстоянии дыхания, прикоснулась к его груди, провела кончиками пальцев по загорелой коже и услышала сорвавшийся с его губ гулкий вздох.

В его глазах клубилась сама бездна. Дыхание в единый миг стало тяжелым, глухим. Второй рукой я обняла его за спину, и мужчина вздрогнул, с немыслимой силой одним рваным движением притянул меня к себе и впился в мои губы болезненным поцелуем. Сминал, укрощал, лишал самообладания. Его пальцы до боли стискивали мою

талию, ладони скользили по коже с убийственным напором. Синяки? Наверняка останутся, но я наслаждалась своей победой, изо всех сил сопротивляясь дурману, что разливался вокруг нас вместе со страстью, обжигающей агонией.

Казалось, что Ранисаху больно ко мне прикасаться. Или нет! Больно сдерживать себя. Его дрожь, дрожь необузданного желания передавалась и мне. Его язык не видел преград, заставляя размыкать губы, вынуждая отвечать на поцелуй таким же сумасшествием. Тело горело, кожа... В нее иголочками впивался страх. Я боялась, что могу не остановиться. Боялась, что могу и хочу позволить ему больше, чем рассчитывала изначально.

Ранисах не разорвал поцелуй даже тогда, когда рывком поднял меня на руки. Он не укладывал меня на подушки бережно, как это было получасом ранее. Нет. Мы буквально свалились на кровать, а я задохнулась от жара, что расстилался по телу, забираясь глубоко внутрь меня. Низ живота буквально опаляло огнем. Стон сорвался с моих губ непроизвольно, но не ворвался в тишину комнаты. Мужчина поглотил его поцелуем, а я млела, ощущая тяжесть его тела. Такую правильную, такую невыносимо желанную.

Словно безумная, срывала с него рубашку, чтобы добраться до разгоряченной кожи. Чтобы оцарапать спину, выпитывая в себя рык, прокатившийся по его телу. Неутолимая жажда — вот что я испытывала, плавая в его объятиях. Казалось, что его руки везде, как и губы. Ласкал мои груди, а я осторожно тянулась рукой под подушку, чтобы вытащить кочергу. Уже коснулась холодного металла пальцами, когда мужчина решил, что нам пора идти дальше. С силой надавил на мои колени, а я захлебнулась от огня, что захлестнул все тело.

Рука бессильно повисла, пальцы выпустили кочергу, а я прикрыла веки, окончательно проигрывая — не ему, себе. Растворяясь в этом мужчине без возможности, без желания остановиться. Яро отвечая на его поцелуй, будто испытываю потребность в нем, самый настоящий голод до его губ.

Нельзя. Я твердила себе это слово в своих мыслях, но видела перед собой только его глаза, слышала только его сердце — такой же учащенный ритм. Я плыла в этих волнах, умирала и возрождалась, а Ранисах делился со мной дыханием, словно отдавая часть своей жизни.

— Моя... Моя... — шептали его губы, будто в бреду, а пальцы впивались в нежную кожу, ласкали бедра. Губы покрывали поцелуями мое лицо, волосы, что разметались по подушкам. Я делила его безумие, жадно впитывая те эмоции, которыми он меня одаривал. Сумасшедшая? Глупая? Тысячу раз да, но убила бы сейчас того, кто решил бы нас отвлечь друг от друга.

Это было чем-то невероятным. Сказкой, волшебством, самой магией. Никогда я не испытывала ничего подобного. Разум кричал о том, что я совершила свою самую огромную ошибку, а сердце пело, потому что эта ошибка стоила того, чтобы ее совершить.

Едва страсть схлынула, я хотела вернуться к первоначальному плану, но на место всепоглощающей страсти пришла невероятная нежность, от которой даже дышать было больно. Ранисах не желал выпускать меня из своих объятий. Он не желал давать нам передышку, и к рассвету я поняла, что таинство, совершающееся между мужчиной и женщиной, может быть совсем другим.

Движения могут быть неторопливыми, мягкими, тягучими, как сладкая патока. Поцелуи могут обернуться цветочным медом, когда вы касаетесь губ едва-едва, будто боитесь спугнуть наваждение. А объятия — они не причиняют боли, от которой разжигается голодный пожар страсти. Нет, вас окутывает наслаждение, что разрешает изучать друг друга, очерчивать каждый изгиб, рассматривать каждую черточку. И этот огонь — он страшнее в сто раз, потому что я не хотела ощущать спокойствие в этих объятиях. Я не хотела пропитываться доверием и вручать себя Ранисаху. Я не хотела ощущать единение и тепло, от которого что-то болезненно сжимается в груди, а слезы наворачиваются на глаза от понимания, что любовь никуда не делась.

Чувства не ушли. Только затаились на время, чтобы обрушиться на меня здесь и сейчас, именно в эту минуту. Обрушиться осознанием, что мне по-прежнему нужен этот мужчина. Нужен как воздух, как вода в пустыне Певерхьера. Нужен весь целиком и полностью, с его невыносимым характером и этой бездной, что скрывается в его глазах.

Я не потянулась за кочергой. Вздрогнув, испугавшись того, что осознала, вцепилась в плечи мужчины. Ощувив мою дрожь, он подался вперед, остановился, обеспокоенно всматриваясь в мои глаза. Хотел что-то спросить, сказать, но я не дала ему этого сделать, потому что его слова могли окончательно разрушить мою волю. Я чувствовала,

что могу позволить себя обмануть, но обманываться не желала. — Я тебя люблю, — прошептала я, чтобы сбить его с толку, и со всем невообразимым упорством потянула в себя его силу, оба его дара.

Не прошло и секунды, как мужчина рухнул на меня, придавливая к кровати всем своим немалым весом. Сдвинуть его в сторону оказалось тяжело, но возможно. Последняя слеза скатилась по моей щеке, но сожаление лишь колыхнулось и спряталось обратно под щиты. Я не дам себя пленить. Никому и никогда больше не дам лишиться себя свободы.

Глава 7:

Сбежать — легко, спрятаться — невозможно

АДЕЛИНА

Обмывалась спешно. Одевалась и того быстрее, ощущая разрастающуюся злость. Я злилась на себя, на Ранисаха, на целый мир, но навряд ли имела на это право. Вернувшись к кровати, накрыла мужчину пледом, который до этого момента так и лежал поверх ковра. Взяв его руку в свою, положила ее на браслет, что сковывал меня, словно наручник.

— Снимись, — прошептала я, но уже заранее знала, что ничего не получится.

Я просто забыла о том, что этот браслет вообще существует. Моя голова была занята другим, а точнее, вообще не могла думать в тот момент, а теперь я понимала, что мне не выйти. Просто не выбраться за пределы дворца.

— Снимись! — приказала я громче, и пальцы Ранисаха пошевелились, а потому мне пришлось спешно возвращать его руку обратно на кровать.

У меня было около десяти минут, чтобы сбежать отсюда. Через это время магия начнет восстанавливаться, а мужчина очнется, но с браслетом я далеко не убегу. Вот бы я могла...

Мысль пришла неожиданно. Браслет ведь тоже обладает магией. Если выкачать из него силу, вещь перестанет быть артефактом, но получится ли? В толстенном талмуде не было ни слова о том, чтобы

человек с таким даром мог лишать магии предметы, но и выбора у меня не было. Не буду же я прятаться во дворце до конца своих дней? Скорее рано, чем поздно Ранисах меня все же найдет, и тогда...

Зажмурившись, я положила руку на браслет и изо всех сил потянула на себя магию. Она откликнулась неохотно, была закована в артефакт, но мое упрямство не оставило ей шанса. Уже через несколько минут на моей руке болталась обыкновенная безделушка, а я наконец-то выдохнула, даже не заметив, что все это время не дышала.

Времени оставалось все меньше. Хотелось бы взять с собой еды, но положить вяленое мясо, хлеб и сыры было попросту не во что. Знала, что, очнувшись, Ранисах первым делом обыщет дворец — его подведет убеждение в том, что я не могу выбраться за пределы дворцового комплекса. А потом... А потом он может искать меня где угодно.

В коридоре мне встретились два гвардейца, но тратить время на разговоры я не стала. Сразу вытянула из них магию, а едва мужчины упали на пол, сняла с одного темный плащ, а у другого забрала кинжал, что висел на поясе. Оружие мне пригодится.

Гвардейцы, слуги, даже невесты кронпринца. Все, кто попадался мне на пути, вмиг лишались большей части своей магии и обессиленно падали. Я не испытывала никаких эмоций, кроме желания убраться как можно дальше. Из дворца я выбралась легко, а уж за ворота удалось выйти вообще без каких-либо трудностей. Просто выходила я через заброшенную калитку, которую охранял один-единственный гвардеец. Мужчина ужинал, сидя под старым деревом, и моего появления не ожидал, а я не дала ему даже подняться.

Улицы наполнились звуками и ароматами. До дома родителей добиралась пешком, потому что при себе не имела ни монетки, но не жаловалась. Старалась идти как можно быстрее и не привлекать чужого внимания. Нечистые на руку люди жили даже в Реверонге.

— Эй, красавица! Выпить не хочешь? — окликнули меня с другой стороны улицы, но я лишь ускорила шаг, крепче сжимая кинжал.

Я могла вырубить того, у кого была магия, но в Реверонге даром большинство людей не обладали. Даже бытовая магия попадалась слишком редко, тогда как в Шагдарахе ею владел каждый первый. Пролить чужую кровь не хотела да и не смогла бы, а отбиваться

Тьмой откровенно боялась. Неизвестно, как сейчас поведет себя эта сила. Могу одним обмороком и не обойтись.

В нашем доме свет горел только на втором этаже. Прокравшись через калитку, я старалась не издать ни звука. Наплечный мешок нашелся в дупле — там, где я его и оставляла. Поделив монетки на две с виду равные части, одну убрала обратно в мешок, а вторую крепко удерживала в руке. Собиралась оставить деньги на столе на кухне, а потому, войдя в дом, прямиком отправилась туда.

Вино, вода, травяной отвар — брала немного, но так, чтобы хватило хотя бы на несколько дней. В наплечную сумку отправился хлеб, за ним вяленое мясо, кусочек сыра, несколько картофелин и нож. Вареные яйца, найденные на столе, как и мясной пирог, я тоже забрала. Когда доставала соль, услышала шаги, но прятаться уже было поздно.

— Привет, папа, — смущенно улыбнулась я, слезая с табуретки.

— Аделина! — воскликнул он, а глаза его расширились от удивления. — Как ты... Что ты здесь делаешь?

— Я ушла, — коротко повинилась я, стягивая завязки наплечного мешка. — И сейчас сбегаю. У меня все хорошо, но в отборе я участвовать не буду. Хочу в лес сходить, чтобы травы собрать на продажу. Сейчас только переоденусь и в путь.

— В какой лес? — ошеломленно спросил отец, обессиленно падая на табуретку. — Ты была второй женой императора!

— Была, — согласилась я. — Но тебе не о чем волноваться. Что было, то прошло, а сейчас я немного тороплюсь. Повозка ждать не будет.

— Какая, к Всевышнему, повозка?

Я видела, что отец беспокоится. Да что там, он волновался и был белее снега, но я продолжала улыбаться и делать вид, что у меня все хорошо. Если Ранисах придет сюда, то узнает ровно то, что я сказала, а потому врать приходилось максимально правдоподобно.

— Меня подруга пригласила поехать вместе с ней и ее отцом. Ее отец держит парфюмерную лавку. Да ты же знаешь, мы с ней в академии вместе учились. — Забрав наплечную сумку, я прошла мимо отца и начала подниматься на второй этаж.

Мужчина не отставал, но было видно, что верит мне с трудом. Только потому, что я никогда не врала, просто не умела.

— Аделина, но как же отбор? — остановился отец за дверью, пока я спешно переодевалась в теплый костюм для верховой езды.

Свободные ранее штаны теперь были впрытык, но дискомфорта пока не приносили. Чужой кинжал я повесила на пояс, взяв с собой еще и лук со стрелами, которые когда-то сделал мне папа. В горах все пригодится, охоту еще никто не отменял. Впрочем, я хотела положить в наплечный мешок и еще кое-что. Боюсь, ночами без теплого пледа даже перед костром будет туго. Да и сорочку неплохо было бы взять. Неизвестно, сколько мне предстоит прятаться.

— Выгнали меня с отбора, — выглянула я в коридор и, не теряя времени, начала спускаться по лестнице. — Сегодня был первый этап, который я не прошла. Я ведь уже не девица.

— Аделина! — вновь окликнул меня отец и смутился.

— Прости, папа, — остановилась я. Порывисто обернувшись, бегом поднялась по лестнице наверх и крепко обняла мужчину, прижимаясь к его груди. Отец окончательно растерялся, а я больше не могла оставаться в доме. — У меня все хорошо. Вернусь через два-три дня. Не скучай.

Уходила я через все тот же черный вход, ведущий в сад. Да только едва выскользнула за дверь, тут же застопорилась от громкого стука, который отчетливо расслышала:

— Именем короля, откройте!

Вот теперь оставаться в доме было еще и небезопасно. Ноги сами сорвались на бег. Наплечная сумка была не слишком тяжелой, но это сейчас, а через час я наверняка устану. Хотела бы взять отцовскую лошадь, но времени действительно не осталось. Я просто не успею оседлать животинку. Придется выбираться на своих двоих.

Едва пересекла калитку, тут же сорвалась на бег. Старалась держаться темноты и неосвещенных участков улиц, но каждый шаг давался труднее предыдущего. По телу прокатывалась дрожь страха. Казалось, что еще немного, и я обязательно увижу погоню. Вот-вот обернусь, а там, за моей спиной, Ранисах. Быстро же он пришел в себя.

Я рассчитывала, что у меня будет не меньше часа, прежде чем он станет искать меня за пределами дворца, но ошиблась. Верила, что не причинит родителям вреда. Ему просто это ни к чему, да и они наверняка скажут все, что знают. Просто потому что такие простодушные и по-другому жить не умеют. Именно поэтому я и

упомянула про лес, в который идти не собиралась. Горы — вот место, в котором я смогу скрыться надолго.

Жилые дома закончились приблизительно через час. Сначала постройки редели, а потом и вовсе остались далеко за спиной. Тут я и смогла хотя бы ненадолго выдохнуть. Правда, облегчение продлилось не больше нескольких секунд. Все-таки это страшно — остаться одной. Горы — не место для прогулок.

Почти все оставшееся время до рассвета я поднималась вверх по склону, постепенно обходя горы по кругу. Аврора упоминала, что тело наследной принцессы Жасмин покоится как раз в горах в одной из пещер. Спать под открытым небом я откровенно опасалась, а потому хотела найти пристанище и для себя, но до утра в поисках не слишком продвинулась. Силы иссякли. Пришлось укладываться спать за мощными валунами, которые вполне могли бы скрыть небольшой костер. Есть не хотелось, но в сон я так и не смогла провалиться. Слишком сильным был страх, слишком отчетливо я ощущала волнение.

Когда солнце поднялось высоко в небо, я вновь отправилась в путь, но отдохнувшей себя не чувствовала. Был у этой иллюзорной свободы отчетливый привкус горечи. Вроде бы и получила то, чего хотела, но жизнь отшельницей себе не представляла. Я и не охотилась по-настоящему ни разу. Не умела разделывать дичь, ловить рыбу. Как собиралась жить в горах? Не знала. Просто не думала об этом всерьез, потому что...

Потому что на самом деле не верила, что мне действительно удастся сбежать.

Первая пещера обнаружилась к вечеру этого долгого дня, но я не стала в ней останавливаться. Она выглядела чересчур обжитой — имелся настил, который использовали как спальное место, а еще небольшая ямка, в которой когда-то разжигали костер. Встретаться с кем-либо не было никакого желания, а потому я пошла дальше, но не вверх, а вниз, считая, что разумнее держаться ближе к воде.

Да только усталость взяла свое, а еще... Я впервые увидела, как раскрываются и сияют при свете полной луны белоснежные цветки жасмина, выпуская на волю благоухающий аромат. Я шла за ними. Цветки раскрывались, а я шла по тропке, по бокам от которой они росли. Белоснежное одеяло источало невероятный аромат, но

нереальное свечение было лишь толикой от по-настоящему волшебного голубоватого света, который исходил из пещеры. А точнее, от стеклянного гроба, что в этой самой пещере стоял.

— Доброй ночи, Ваше Высочество, — произнесла я, и голос мой отразился от каменных стен, потонув где-то в их глубине.

— Доброй ночи, Аделина, — ответили за моей спиной голосом наследного принца.

Я только и успела обернуться, как погрузилась во тьму. В ту тьму, что разливалась теплыми волнами в бездне чужих глаз. В очень злой бездне чужих глаз. Он снова воспользовался против меня своей силой. Да только я и без нее была готова рухнуть прямо на камни.

Просыпалась тяжело. Будто пыталась вынырнуть из густых волн Веонского моря, но вода раз за разом утягивала обратно, не давая сделать желанный вдох. Металась среди кошмаров. Они окружали, пленили, чтобы выпустить из своих удушающих объятий только к утру. А и выпустить ли?

— Доброе утро, Ваша Светлость, — пролепетала Кари, подавая мне стакан с водой. Я приняла его без лишних мыслей, но, едва действительно пришла в себя, сразу же отставила стакан на тумбочку, не собираясь делать ни глотка. Осматривалась. Вновь находилась в выделенных мне комнатах, а на запястье все так же болталась змея. Новая — полная силы, а не та, которую я лишила магии.

Как он меня вернул? Когда? За окном солнце стояло уже высоко. Страх не было, нет. Я хотела знать, каким образом он меня нашел. Как ему удалось меня выследить?

— Ваша Светлость, выпейте. Это...

— Снова снотворное? — зло перебила я, поднимаясь с постели.

Тело качнулось, едва я встала на ноги, но я удержалась от падения. Хотелось рвать и метать. Злость дрожала на кончиках пальцев, а Тьма вдруг внутри взбунтовалась. Никогда еще я не ощущала ее так отчетливо. Она хотела крови, она хотела смерти, она хотела наказать того, кто посмел пойти против меня.

— Нет, Ваша Светлость, нет! Только вода. Обыкновенная вода!

— Вон! — прорычала я, не узнавая собственный голос.

— Ваша Светлость!

— Вон! — крик сорвался с губ, прокатился рокотом по горлу, дрожью по телу. Тьма взметнулась, вырвалась на свободу, заполняя

спальню.

Это не я вышла из спальни, не я пересекла гостиную и выбралась в коридор. Мною владела Тьма. Чистая, первозданная, жестокая. Не было сомнений, не было желания оглянуться назад и узнать, как там Кари. Я перла напролом и совсем не ожидала встретить кого-то еще на своем пути.

— Аделина? — ворвался голос Авроры в мою личную тишину. — Аделина, что с тобой?

— Беги... — прохрипела я, цепляясь за остатки разума. — Беги!

Тьма заполняла все вокруг, я сама была Тьмой. Не видела ничего и никого. Слышала голоса, но они были сродни возне где-то там далеко. Куда шла? Куда вела меня Тьма?

Я не чувствовала пол под ногами. Не могла сказать, где именно нахожусь — во дворце или на улице. Создавалось ощущение, будто я застыла. Застыла вне времени и вне пространства.

— Все хорошо, — услышала я чужой спокойный голос, но не сразу распознала в нем Ранисаха. — Все хорошо.

— Уходи! — Я не желала ему навредить, но в то же время до отчаяния хотела этого. Хотела сжать его горло, лишить воздуха, сил, магии. Убить!

Все проблемы из-за него! Все, что случилось со мной, из-за него! Это он во всем виноват! Только он!

— Все будет хорошо, слышишь? — не отставал Ранисах.

Почувствовав его руки на своей талии, а спиной его грудь, я взбунтовалась. Тьма взбунтовалась и хлынула, желая разорвать, уничтожить, забрать чужую жизнь.

— Уходи! — проскрипела я, буквально выплюнула сквозь с силой сжатые зубы.

— Не уйду, — ответил он зло и обнял крепче, так, что и не осталось между нами ни сантиметра. — Не пытайся контролировать, отдай ей власть.

— Я убью! — на грани сознания. Меня распирало изнутри, будто мое тело было слишком маленьким для той мощи, которая в нем все это время скрывалась.

— Не убьешь. Отдай ей власть.

— Не могу! — едва слышала себя. Наверяд ли говорила, но губы размыкала с невероятным упрямством.

— Отдай!

Сил сопротивляться просто не осталось. Тьма хлынула. Ее было слишком много, невообразимо много. С каждой секундой дышать становилось все легче, но тело... Я его не чувствовала, как если бы его просто не было, не существовало.

Чужое дыхание — громкое, ровное. Чужое сердцебиение — порывистое, неугомонное. Только они и удерживали меня, давали надежду на то, что я все еще жива. Страх пришел неожиданно. Он вернулся вместе с разумом. Я использовала магию, использовала! Но как это отразится на дочке? Только бы не потерять...

— Вот так. Молодец, — подбадривал меня Ранисах, а я вдруг ощутила поцелуй. Короткое прикосновение его губ к моему виску, щеке, шее.

Неожиданно для себя вновь почувствовала его руки, крепкие объятия, а пелена из Тьмы спала, обрушая на меня солнечный день. Да только мы с Ранисахом не были во дворце. Мы застыли прямо в воздухе, зависнув высоко над фонтаном в саду. Сад... Его больше не было. Точнее, был, но там, за чертой, за выжженным черным кругом, а под нашими ногами только пепел. Неужели это все я?

— Еще немного, — услышала я голос кронпринца, а мы начали снижаться.

Медленно огибали фонтан, чтобы в итоге приземлиться прямо в серый пепел. Хотела отойти, почувствовать, ощутить, что я действительно владею своим телом, как и прежде, но мужчина не дал мне сделать и шага. Рывком подхватил на руки и уверенно пошел в сторону высоких двустворчатых дверей, что вели из дворца в сад.

И если я думала, что самое страшное уже закончилось, то глубоко ошибалась. Меня почти сразу же напрягла мягкая полуулыбка, что блуждала по губам Ранисаха. А уж глаза, в которых плескалась чистейшая Тьма...

— Как давно вы использовали свою Тьму, леди Герож? — поинтересовался он обманчиво ласково.

— Около трех месяцев назад, — осторожно ответила я, удерживая свои руки при себе.

— И что же вам мешало пользоваться даром? — Еще одна улыбка, от которой по спине пробежались мурашки страха.

— Мой дар нестабилен, — честно призналась я. — Обморок — самое меньшее, что грозит мне после его использования.

— Но сейчас вы не в обмороке, — заметил он очевидное.

— Такое в первый раз. Отпустите меня?

— Не отпущу, — улыбнулся он уже нормально, без желания меня прибить.

— Совсем? — робко поинтересовалась я, чтобы знать, чего ожидать. — Или только сейчас?

— Боюсь, мой ответ вам не понравится.

Я не понимала, как мне себя вести. С одной стороны, нужно было поговорить слишком о многом, а с другой — вообще не хотелось ни о чем беседовать. Наверное, не мне одной нужны были силы в этот день, потому что Ранисах принес меня в другие покои, что находились на третьем этаже. Я понимала, что, скорее всего, от выделенных мне комнат мало что осталось, но спрашивать о судьбе Кари не решилась. Невыносимо хотелось спать, хотя, казалось бы, я только-только проснулась, но, едва кронпринц меня покинул, в комнаты пришел уже знакомый мне целитель.

И вот он не дал мне лечь спать до тех пор, пока я не пообедала и не выпила настойки и капли. Спрашивать ничего не стала, согласилась безропотно, но выбор целителя меня удивил. Кроме отвара, который восстанавливал магический резерв, мне были предложены капли, содержащие в себе витамины. Специальные витамины, которые в основном пили дамы, находящиеся в положении.

Неужели целитель знает о моей беременности? А если знает целитель, то и кронпринц должен...

Что должен кронпринц, мне додумать так и не удалось. Я уснула прямо в купальне, разомлев от теплой воды. А проснулась уже в постели, да только проснулась я в ней не одна.

Глава 8:

Открытая война
АДЕЛИНА

— Аделина, спите. Еще слишком рано, — пробурчал Ранисах, беззастенчиво подгребая меня себе под бок.

Я с его бессовестностью была не согласна, а потому резво оттолкнула мужчину, но не рассчитала того, что он был расслаблен. Воцарившийся грохот, наверное, услышали во всем дворце, а уж его отборную ругань и подавно. Испуганно замерев, я с опаской наблюдала за тем, как сначала из-под кровати появилась голова Ранисаха — злая и недовольная, — а уже потом и весь мужчина целиком. Причем в постель он вернулся с таким видом, будто это он проснулся в своей спальне, а тут я.

— Ждете извинений? — спросила я воинственно.

— Что вы, леди Герож? Я уже понял, что сам виноват. Вы это отлично продемонстрировали. Впрочем, я всегда знал, что инициатива наказуема. Надеюсь, вы примете мои искренние извинения и все-таки дадите мне разрешение на сон. Осталось не больше часа, а я спал сегодня и того меньше, — лег он обратно на подушку и закрыл веки, будто так и должно быть.

Совесьть во мне, конечно, разыграла, но стоило получить ответ хотя бы на один вопрос:

— А почему вы спите здесь? — уточнила я тихо, но обратно не ложилась.

Сидела, покрепче натянув на себя одеяло. Мужчина, кстати, был полностью одет и спал поверх покрывала, но ситуация от этого не переставала быть странной.

Ранисах тяжело вздохнул. На его лице отразилось такое мучение, будто я его тут пытала. Открыв веки, он с укором посмотрел на меня.

— Потому что мне не хочется восстанавливать еще и эти комнаты, если ваш дар вновь проявит себя самостоятельно. Спите, леди Герож, иначе я уложу вас силой.

Под его тяжелым взглядом я стушеввалась. Легла обратно на подушки и даже глаза закрыла. Почти не дышала — разве что совсем чуть-чуть. Не хотелось ругаться с самого утра, тем более что мужчина действительно выглядел уставшим. Правда, я все-таки громко охнула, когда этот наглец вновь придвинул меня к себе, будто я была его любимой плюшевой игрушкой. И вот хотела я возмутиться, но Ранисах оборвал этот приступ на корню:

— Вырублю!

— Да я вообще молчала... — покаялась я.

Не хотела спать. Я действительно выспалась за прошедшие дни, но, пригревшись рядом с мужчиной, сама не заметила, как уснула. Ощущала терпкий аромат, что окутывал, просачивался под кожу, опьяняя. Это было странно — спать рядом с Ранисахом после того, что произошло между нами, но еще страннее было проснуться уже без него.

— Доброе утро, Ваша Светлость, — улыбнулась мне миленькая девушка в платье служанки. Она закрепляла тяжелые портьеры, давая солнечным лучам попасть в спальню. — Меня зовут Милена. Теперь я буду вам прислуживать.

— А Карилия? — спросила я омертвевшими губами.

Страх, вина — они всколыхнулись в груди, обрушились осознанием последних дней. Столько всего произошло, что уму непостижимо. Жизнь, моя жизнь пронеслась калейдоскопом красок, где превалировали темные тона. Не понимала, что до сих пор здесь делаю. Я должна быть под стражей, должна сидеть в казематах.

— Леди Карилия Гедур этим утром покинула дворец. Простите ее, но для леди оказалось слишком сложно быть чьей-то фрейлиной. Она не так представляла себе служение при дворе, но уверяю вас, с леди все хорошо. Дворец она покидала в добром здравии и с хорошими откупными. Ох, простите! Я вас совсем заговорила! У нас только два часа до начала следующего этапа отбора. Леди Дебуа совсем скоро явится за вами.

— Второго этапа? — переспросила я, прямо-таки ощущая, как мое лицо вытягивается в недоумении.

— Конечно, леди, — улыбнулась девушка, а ее звонкий голосок вернул меня в реальность. — Сначала ванну или завтрак?

— Завтрак, — решительно ответила я, вновь ощутив желание убивать.

И нет, это было именно желание — мое, не подкрепленное магией. Просто... Я перестала вообще понимать происходящее вокруг. Будто была марионеткой в умелых чужих руках, а мной вертели так, как вздумается. Пора решать, что дальше, как дальше. Тем более учитывая то, что зеркало — тот самый артефакт, о котором говорила Аврора, — должны были привезти еще вчера. Если это так, то Ранисах

знал обо мне слишком много. Настолько много, что об игре на равных больше не могло быть и речи.

Позавтракав, я посетила купальню и переделалась в простое светло-зеленое платье. Аврора явилась к назначенному часу, но не обмолвилась со мной и парой-тройкой фраз. Только порадовалась, что я чувствую себя хорошо, а значит, смогу участвовать во втором этапе этого проклятого отбора.

— Девушки, вас осталось только восемь. По истечении этого дня дворец покинут еще две претендентки. Сейчас вам по очереди предстоит войти в цветущий лабиринт, в котором вас будут поджидать препятствия. Ваша задача — воспользовавшись только своим умом и своими силами, выбраться из лабиринта. В конце пути вас будет ждать Его Высочество. Магия внутри лабиринта не действует. Если вы понимаете, что не можете выбраться самостоятельно, сжимаете браслет, — закончила свою речь Аврора, оглядывая цепким взглядом взволнованных девушек.

— Я не желаю участвовать во втором этапе, — максимально спокойно и уверенно произнесла я, привлекая к себе всеобщее внимание. — Хочу покинуть дворец сейчас же.

— Боюсь, что это невозможно. Покинуть отбор участницы могут только с разрешения Его Высочества... — улыбнулась распорядительница, но мне вдруг показалось, что она ожидала от меня чего-то подобного. — Отлично. Не могли бы вы пригласить сюда Его Высочество? — присела я на низкий диванчик, расправляя складки платья. Всем своим видом показывала, что не сдвинусь с места, пока кронпринц не явится сюда, но и на эту выходку Аврора отреагировала улыбкой.

— Девушки, прошу за мной. Леди Герож, вам придется подождать.

Прислужники открыли перед дамами белоснежные двери, за которыми я легко могла разглядеть начало лабиринта. Зеленые стены были неоправданно высокими, но я без труда могла разглядеть за листвой серые камни. Значит, сам лабиринт был каменным, а для красоты использовали вьющиеся растения...

Желание поговорить с Ранисахом и расставить все точки над «и» было почти болезненным. В глубине души я испытывала страх, который был вполне обоснованным. Просто не понимала, в качестве

кого я здесь нахожусь и как много известно мужчине. Участвовать в этом абсурде мне не хотелось совершенно. Я уже получила то, зачем пришла, а потому желала вернуть свободу как можно быстрее. Да только так просто наследный принц давать мне свободу не желал.

— Вы хотели меня видеть, — появился он совсем с другой стороны, вplывая в гостиную на первом этаже эдакой глыбой льда.

Придерживаясь неизвестной мне игры и правил этикета, которые ничем мне не помогут, я поднялась и сделала приличествующий случаю реверанс, но взгляд не прятала.

— Я хочу покинуть отбор прямо сейчас, — заявила я уверенно, ощущая напряжение во всем теле.

Внутри клокотала злость. Чистая ярость возникла только потому, что Ранисах держался все так же спокойно, все так же уверенно и невозмутимо. Ни единый мускул не дрогнул на его лице.

— Это невозможно, — ответил он, останавливаясь в шаге от меня.

— Озвучьте причины, — с трудом удерживала эмоции под контролем, и только Всевышний знал, как сильно мне хотелось ударить этого мужчину.

— Я не обязан перед вами отчитываться, леди Герож.

Он улыбнулся. Мужчина улыбнулся, а я поймала себя на мысли, что ему доставляет удовольствие эта игра. Злость обрушилась новой волной, и я перестала контролировать себя.

— А я не обязана здесь находиться!

— Правда? Хотелось бы напомнить вам, что участие в отборе — ваше личное желание. Я не тащил вас силой во дворец, вы сами пришли на бал, а значит, осознавали все последствия. Покинуть отбор вы сможете только в случае проигрыша.

— Но я уже проиграла! Я...

Договорить Ранисах мне не дал. Тьма взметнулась, но не моя. Она принадлежала мужчине, что крепко удерживал меня в кольце собственных рук. Едва порталная магия схлынула, я поняла, что мы находимся в тронном зале. Сейчас он пустовал и выглядел объемным, огромным, как если бы мы с Ранисахом были всего лишь детьми.

— Избавляетесь от лишних ушей? Мне нечего скрывать! — рассмеялась я его предсказуемости.

— Скорее не хочу, чтобы ваш дар разрушил гостиную. Тронный зал защищен от воздействия магии, поэтому здесь вы можете крушить

все, что вам захочется, — протянул он с некоторой ленцой.

— Даже вас? — спросила с вызовом.

— А есть желание? — игриво повел он широкой бровью.

— Прекратите! Немедленно прекратите это! — сделала я шаг назад, желая оказаться как можно дальше.

— Прекратить что? — вновь сократил он расстояние между нами, и не думая отступить.

— Я... Я не могу участвовать в отборе и вы знаете это! Хотите вернуть в империю? Верните! Но не заставляйте меня участвовать в этом фарсе! — Я отходила все дальше и дальше, но Ранисах следовал за мной как привязанный.

Спина моя слишком быстро встретилась со стеной, но сбежать я просто не успела. Руки мужчины оказались по бокам от моей головы. Он просто закрыл мне все пути к отступлению, нависая надо мной подобно несокрушимой скале. Только мои ладони, упершиеся ему в грудь, и оставляли между нами хоть какое-то подобие расстояния.

— Я не желаю отдавать вас обратно имперцам, — проговорил он вкрадчиво. — Раз уж вы оказались здесь, я просто не могу позволить себе разбрасываться такими ценными магами.

— Вы все знаете, верно? Знаете, что я могу вырубить вас прямо сейчас, и... Не боитесь? — Дрожь прокатывалась по коже, но была ли это дрожь страха, я сказать не могла.

Ощущала страх, злость, ненависть и... Желание. Хотелось ли мне его поцеловать? Нет, но я желала, чтобы Ранисах поцеловал меня сам. Сократил это жалкое расстояние и поцеловал так, как целовал в ту самую ночь.

— Я не привык бояться трудностей, — ответил он с насмешкой. — И да, я знаю, что вы являетесь живым артефактом. А еще я знаю, что в империи вас действительно считают мертвой. Вы всерьез полагаете, что я должен вас отпустить?

— Было бы неплохо, — осмелела я. — Я хочу спокойной жизни.

— Я тоже, — кивнул мужчина вполне миролюбиво. — Но для того, чтобы ваша жизнь была спокойной, она должна быть спокойной у всего Реверонга, а поспособствовать этому можете только вы. Удерживать вас силой во дворце я не могу, но как участницу отбора — вполне.

— Но я... Я не могу быть участницей отбора!

— И почему вы так считаете?

— Потому что я не только не девица, но еще и ношу под сердцем ребенка! — рухнула я в пропасть, прекрасно понимая, какой козырь вручаю Ранисаху одной этой фразой.

— Я знаю, — ответил он коротко, продолжая мягко улыбаться.

— И... Давно? — смотрела я на него обескураженно, ожидая совсем не такой реакции. — С того самого момента, как вы упали в обморок в тронном зале. Я лично снимал с вас амулет. Между прочим, очень хороший амулет, качественный.

— И, даже зная о моей беременности, вы продолжаете утверждать, что я являюсь участницей отбора? — Полнейший абсурд.

— Только я решаю, кто продолжит участие в отборе, леди Герож.

— Как долго вы собираетесь делать из меня участницу отбора? Отбор рано или поздно закончится, и вам придется меня отпустить. Допустим, нас останется двое: я и дама, которую вы действительно выберете. Что дальше? Я стану вашей пленницей? Мне никто и ничто не помешает уйти прямо сейчас.

— Я вас не отпускаю, леди, — приблизился он, губами касаясь моей щеки, вынуждая непроизвольно прикрыть веки и с трудом удержать судорожный вздох. — Я ведь найду вас, даже если вы скроетесь от меня за пределами Реверонга. Найду и верну. Я в своем праве.

— Проклятое зеркало! Вы не ответили на мой вопрос, — прошептала я, ощущая, как колени слабеют, как чужая рука змеей скользит по моей талии, прижимая еще крепче, еще сильнее.

— А разве я собирался на него отвечать? — Губы коснулись шеи, обожгли, заклеямили поцелуем.

— Вы невыносимы, — признала я, сдаваясь.

— Я и не спорю. Хотите, чтобы я вас выпустил за пределы дворца? Вам нужна свобода? — вдруг отпрянул он от меня, найдя мой затуманенный взор.

— Хочу, — рвано выдохнула я, осознавая, что грудь тяжело вздымается, а сердце стучит, словно сумасшедшее.

— Тогда выиграйте этот отбор. Выиграйте, и я клянусь, что не стану усаживать вас в казематы. Клянусь, что никто и никогда не причинит вам зла. Клянусь, что воспользуюсь вашей помощью лишь единожды.

— Но если я выиграю этот отбор, то...

Тьма взметнулась, возвращая нас в гостиную, чьи двери вели прямым в сад к лабиринту. Меня резко замутило, повело, но Ранисах успел меня поймать.

— Выбор за вами, — улыбнулся мужчина, помогая мне выпрямиться.

— Вы не оставляете мне выбора, — посетовала я, едва сдерживая нервный истерический смех.

— Разве? — придерживал он меня за руку, подводя к входу в лабиринт.

— Я вам даже сейчас могу дать ответ. Я не буду вашей игрушкой, Ваше Высочество, — шагнула я в лабиринт, не собираясь оборачиваться. — Мне предпочтительнее казематы.

Так страшно и одновременно больно. Все мужчины одинаковы, как ни крути. Я прекрасно понимала, зачем Ранисах дал мне этот выбор. Он был на сто процентов уверен в том, что я отвечу ему согласием. Соглашусь и приложу все усилия к тому, чтобы выиграть этот проклятый отбор. Но ошибся, потому что я слишком хорошо понимала последствия.

Ему нужна королева. Та, на кого он сможет переложить часть своих обязанностей. Если смотреть открыто, то лучшей кандидатуры среди участниц не найти. Просто потому, что я уже знаю, что это такое. Знаю изнутри, потому что целых три месяца исполняла роль императрицы, хоть и звалась второй женой императора. Политика, только и всего.

Ко всему прочему я являлась живым артефактом, а значит, могла усилить чужую магию в разы. Какой дурак отпустит от себя такое сокровище? Кто решится на то, чтобы отдать такую власть кому-то другому? Получив меня, Ранисах запросто выиграет любые войны, выбьет свободу Реверонгу силой, да так, что всем с этой силой придется считаться, но я...

Я потеряю слишком многое. И в первую очередь возможность воспитывать собственную дочку. И это уже не говоря о том, что она будет считаться бастардом, а значит, прославится в негативном ключе на весь свет. Она лишится детства, лишится любви, всего, что есть у нормальных детей. Готова ли я пожертвовать дочерью? Нет, никогда.

Этим простые, свободные люди и отличались от аристократов. Я не леди. Никогда не была леди и не собиралась придерживаться кем-то выдуманных правил. У меня были родители, которые показали мне, какой должна быть семья. И пусть у моей дочери никогда не будет отца, но никто не посмеет упрекнуть ее в том, что она бастард. У простого люда нет таких заморочек.

Я не боялась. Не боялась, что Ранисах посадит меня в казематы. Я могла выбраться из дворца в любой момент — уже проверено, — но теперь едва ли собиралась сбежать так быстро. Просто уяснила главное из речи кронпринца: меня считают мертвой в империи, а значит, угрозы для меня там, за Веонским морем, больше не существует.

И нет, я не была идиоткой. Не собиралась возвращаться в Шагдарах. Теперь могла не переживать за родителей — им вернули титул, подарили обширные земли, пусть и в горах. Честь семьи восстановлена, а значит, и дела отца вскоре снова пойдут в гору, но мне в Реверонге больше не место. Тем более что я всегда хотела побывать в Герхтаре. Что может быть проще, чем спрятаться у всех на виду?

Теперь в моих целях были новые пункты. Перво-наперво я должна была избавиться от зеркала, которое могло показать абсолютно все, что случилось в прошлом. Именно с его помощью Ранисах так быстро нашел меня в горах. Он просто знал, где я, и сразу переместился туда — к пещере, которая скрывает тело наследной принцессы Жасмин. Если не будет зеркала, то и найти меня будет невозможно.

Второе — мне требовалось вернуть себе обратно тот браслет, который я продала ювелиру. Без него и без лодки я просто не выберусь из Реверонга. И если лодку найти легко, то вернуть браслет казалось делом трудным, почти невозможным. Но где наша не пропадала? Раз Всевышний наградил меня проклятым даром, значит, знал, кому в руки его вручает.

Третье — все всегда упирается в деньги. Раздобыть монеты сейчас мне было не по силам. Ну не воровать же идти, в самом деле? Однако я могла честно заработать деньги, некоторое время пребывая на отборе. Всего-то нужно продержаться до пятерки участниц, чтобы рассчитывать на второй подарок от Его Высочества. Великодушием Ранисаха я и собиралась воспользоваться. В конце концов, должна же я получить материальное вознаграждение за свои мучения? Тем более что мужчина явно дал мне понять: он не прогонит меня с отбора. И вот

зря он дал мне это понять, потому что второй этап назло ему я не собиралась проходить. Найдя в лабиринте неровную стену, я бессовестно задрала юбку до самых колен и полезла наверх, молясь Всевышнему, чтобы не упасть. Стена действительно была высокой, но я смогла взобраться, хоть и несколько оборвала бедное растение, которое так и норовило вцепиться в одежду. Усевшись поудобнее, с удивлением оглядывала лабиринт, который оказался огромным. Ни конца, ни края в любую сторону, но меня это волновало мало. Ранисаха я собиралась ждать именно здесь.

Глава 9:

Испытание страхом

АДЕЛИНА

Осеннее солнце щадило кожу. Обогревало, но не душило жаром. Так странно было смотреть за пределы лабиринта — туда, где виднелись высокие деревья с багряной листвой. Ощущалось некоторое несоответствие. Умом понимала, что уже всю властвует осень, но глаза видели лето, а пальцы перебирали зеленые листочки, которыми был обвит лабиринт.

Ветер омывал прохладой, окутывал свежестью и трепал локоны, выбившиеся из прически. Казалось, если на миг закрыть глаза, то можно представить, что я свободна. Что именно я управляю своей жизнью, но нужна ли мне эта свобода в полном ее понимании?

Я хорошо осознавала, зачем пришла на отбор, зачем показалась Ранисаху. Это был своего рода эгоистичный порыв. Да, я думала о родителях, когда решилась на этот поступок, но больше я заботилась именно о собственной шкуре. Просто ощущала вину перед отцом и мачехой за то, что им пришлось терпеть лишения. Именно эту вину я и хотела загладить, вернув им титул. Теперь же моя совесть была чиста, а значит, я могла подумать о том, что делать дальше.

Вновь быть игрушкой в чужих руках мне не хотелось. План составлен, но не свобода мне требовалась на самом деле. Мне хотелось получить спокойную жизнь, чтобы я никому и ни в чем не была обязана, но для этого требовался определенный достаток и титул.

Последнее я уже получила, а звонкие монеты мне еще только предстояло отвоевать.

Правда, желание дойти до пятерки участниц несколько не мешало мне не проходить испытание прямо сейчас. Хотелось хоть немного отомстить Ранисаху, пусть и в такой своеобразной и даже детской манере. Наверяд ли мужчина на самом деле будет волноваться за меня, но недовольство однозначно вызову. Я ведь не обещала играть по его правилам?

Не знала, сколько прошло времени. Внутренние часы подсказывали, что пару-тройку часов я точно здесь сижу. День медленно, но верно клонился к закату, солнце опускалось все ниже, а меня по-прежнему не искали. Бесцельно сидеть уже надоело, а заняться было нечем, кроме размышлений, от которых уже сводило скулы. От скуки я оборвала все листочки вокруг себя. Мысли то и дело возвращались к магическому выбросу, который случился вчера.

Я понимала, что сама виновата в этом. Тьма — это такая же часть меня, как рука или нога. Ей нужно пользоваться. Хоть иногда необходимо выпускать на волю, чтобы не случилось вот таких магических выбросов, когда дар обретает контроль над телом. Необходимо, но, будучи в интересном положении, откровенно страшно. Раньше я хоть изредка, но пользовалась темной материей, а сейчас отказывала себе даже в мелочах.

Я все так же отчетливо ощущала свою дочку. Чувствовала умеренную пульсацию, тепло, что разливалось по телу. После выброса плод если и вел себя как-то иначе, то я этого просто не заметила. Однако без присмотра лекаря пускать дар в ход еще раз я просто опасалась. Обморок и упадок сил — меньшее, что мне грозило.

— Кто здесь? — взволнованно спросила я, спешно оглядываясь по сторонам.

Сначала мне показалось, что шорох лишь почудился. Мало ли? Может быть, ветер решил подшутить, но правда в том, что веток здесь не было. Шуршать могла листва, что обвивала камни, но не сама, а если кто-то ее задел.

— Кто здесь? — спросила я громче, изрядно храбрясь.

Ответили мне все тем же шуршанием. Звук явно шел откуда-то снизу, но в то же время будто бы из-за поворота. Небо темнело, и вглядываться становилось все труднее...

Тень!

Я явно различила юркую тень!

Чернильное пятно выскочило из-за поворота и припало к земле, чтобы медленно и плавно подняться, будто перетекая в более объемную форму. Страшный рык я услышала раньше, чем увидела маленькие красные бусины глаз. Там внизу стоял пес или волк — достаточно крупный, чтобы напасть на меня и убить. Взмах ресниц, и рядом с первым появился второй, а за ним почти следом третий.

Я осторожно вставала, не решаясь делать резких движений. Каменная стена, на которой я сидела, была неровной, а потому я запросто могла упасть, поскользнувшись. Туфли так и оставались внизу. Была бы обута, скорее всего, у меня не было бы и шанса, но если идти босиком аккуратно, то падения можно и избежать.

Волки, сотканые из самой Тьмы, устрасяюще скалились, рычали и пригибались к земле, будто собирались напасть. Я отступала шаг за шагом, шла боком, не желая поворачиваться к ним спиной. Раз! Один из волков прыгнул прямо на стену и едва-едва не зацепился клыками за мое платье. Мигом собрав руками не слишком пышную юбку, я исправила собственное упущение.

А если бы ему удалось ухватиться? От картины падения, что возникла перед глазами, тут же замутило, но я взяла себя в руки. Паника тут не поможет. Страх, конечно, опоясал, прокатился мурашками ужаса по взмокшей спине, однако я себя контролировала. Ровно до тех пор, пока стена не закончилась.

— Вот же Тьма! — воскликнула я.

Псы не отставали. Они явно не могли появиться здесь сами по себе. Кому-то принадлежали, выполняли чей-то приказ. Чей? Было делом десятым. Знала, что запросто могли разорвать, убить, изничтожить. Уровень дара их хозяина был намного выше моего, раз он мог вызывать и контролировать этих тварей, но это тоже было неважно.

Самое главное, что для спасения у меня было только два варианта. Первый — идти в обратную сторону по стене и надеяться, что она не оборвется точно так же, как на этом конце. Второй — сползать вниз и пытаться сбежать, да только если нагонят, не поздоровится. Вылечить сама себя я не смогу. Если твари настигнут меня в лабиринте, то я навряд ли доживу до помощи, так что даже и пытаться не стоит. Этот

вариант мы оставим как запасной. Я уже хотела было двинуться в обратную сторону, когда за моей спиной вдруг прошипели:

— Аделина, быстро! Быстро спускайся ко мне!

Я от неожиданности даже обернулась и чуть не свалилась вниз, но смогла удержать равновесие. Внизу, с другой стороны стены, стоял Ранисах. Мужчина выглядел взволнованным и полным решимости. Я же слишком сильно удивилась тому, что он оказался здесь, да еще и так бесшумно. Конечно, все мое естество было сосредоточено на волках, но неужели он умеет передвигаться настолько тихо?

— Да быстрее же! — торопил он меня, подойдя вплотную к стене.

Протягивал ко мне свои руки, желая облегчить спуск, но я пока не понимала, что для меня предпочтительнее: волки или объятия Ранисаха. На данный момент волки выигрывали по всем фронтам.

— Да не съем я тебя! В отличие от них...

Последний аргумент оказался действенным. Сделав вид, что я направляюсь в обратную сторону, я ловко присела на стену, свесив ноги, и уже через секунду оказалась на земле и в чужих объятиях. Ошеломление появилось всего на миг. В нос ударил до боли знакомый аромат, а чужие руки обняли крепче, прижимая к мощной груди. Только миг, когда мы смотрели друг другу в глаза, а наше дыхание смешивалось...

— Бежать сможешь? — произнес мужчина, рассеивая наваждение.

— Смогу, — ответила отрывисто.

— Тогда бежим!

Рык — он был настолько громким, так близко, что не оставалось сомнений в том, что волки уже заметили мое отсутствие и даже понимают, что произошло. Обнаженные стопы едва касались холодной земли. Ранисах бежал рядом со мной, придерживая меня под локоть. Наверняка он мог бежать куда быстрее, но не бросал меня, стараясь приноровиться к моим шагам.

Волки не отставали, но и не догоняли нас. Оборачиваться было жутко. Хватало их рыка, который подгонял куда лучше, чем вид скалящихся пастей. Честное слово, быть чьим-то ужином мне хотелось меньше всего.

— Сюда, быстрее! — осторожно подтолкнул меня Ранисах в совершенно неприметную нишу.

Я даже не заметила вход. Вот по левую сторону от нас была сплошная стена, увитая плющом, а уже через секунду мы с кронпринцем оказались в полнейшей темноте. Надо ли говорить, что в мужчину я вцепилась обеими руками?

— Мы где? — осторожно поинтересовалась я на грани шепота.

— Тихо, — прижал Ранисах меня крепче. Да так, что я уткнулась носом ему в грудь, но возражений не имелось. Лучше так, чем остаться в этой темноте одной. — Стоят рядом с выходом из пещеры.

— Чьи они? — говорить громче было страшно, а потому я едва ли сама себя слышала.

— Одного из гвардейцев, — отозвался мужчина с неохотой. — Лабиринт не охраняется только днем. Придется нам ждать здесь до утра.

— Как до утра? Да вы шутите! Это же ваши гвардейцы! — воскликнула я на эмоциях, но голос не повышала.

— Я не могу ни с кем связаться отсюда, как и переместить нас. Магия внутри лабиринта не работает.

— А как же они? — Создавалось ощущение, что мне пудрят мозги.

— Они привязаны к этому месту, это другое, — так ничего и не объяснил Ранисах. — Пойдите минутку, я попытаюсь осветить пещеру.

— Так мы в пещере? Внутри лабиринта есть пещера? — все так же цеплялась я за камзол мужчины, не желая выпускать его из рук.

— Я сам недавно узнал об этом месте. Говорят, это убежище принадлежало одной из принцесс. Пойдите минутку. Обещаю, что я не оставлю вас здесь одну, — осторожно отцепил он от себя мои руки, поочередно поцеловав каждую ладошку.

Я даже эту вольность ему спустила, потому что больше всего на свете меня сейчас волновала темнота. Стоять в одиночестве было откровенно жутко. Плечи тут же озябли, но шорох успокаивал. Я знала, что Ранисах находится в нескольких шагах от меня, и это вынуждало храбриться.

— Еще секунду. — Что-то откровенно звякнуло и разбилось, а мужчина тихо выругался, поминая Тьму, но через секунду действительно стало светлее.

Когда глаза привыкли к свету, я смогла увидеть факел, прикрепленный к стене. Именно он и горел, окутывая небольшую пещеру неровным приглушенным свечением. Теперь я могла осмотреться. Это место действительно выглядело убежищем. По правую сторону от меня находилась небольшая кровать, в которой мог разместиться только кто-то один. Вместо покрывала на постель была наброшена шкура неизвестного мне животного.

Чуть дальше, почти напротив меня, находились каменный стол и несколько табуреток — тоже каменных. Правее — высокий шкаф с баночками, банками и бутылками. Нижние ряды занимали свертки, которые почему-то манили меня сильнее всего остального. У правой стены был расположен очаг, а по центру лежал ковер, наподобие одеяла сотканный толстыми нитками. Больше здесь ничего и не вместилось бы, но все было относительно чистым и обжитым на первый взгляд.

— И давно вы прячетесь здесь от всего мира? — поинтересовалась я, делая робкий шаг вперед. Озябшие стопы тут же утонули в ворсе темного ковра, а мне хоть на минутку, но стало теплее.

— С чего вы решили, что я здесь прячусь? — В словах Ранисаха я слышала усмешку, но лица его не видела.

Мужчина сноровисто выкладывал на стол свертки, баночки, банки и совсем небольшие пузырьки. Любопытство тянуло меня вперед, а воспитание пыталось одернуть, но выигрыш явно был не на его стороне. Сунув любопытный нос в первый же сверток, я восхищенно ахнула.

— И после этого вы пытаетесь утверждать обратное? Да здесь же еды на целый пир! — воскликнула я, нетерпеливо подлезая под руку мужчины, чтобы самой оценить запасы. — Я прихожу сюда редко, на самом деле. Но считаю, что такое убежище обязано быть у каждого монарха. Сейчас мы пребываем в еще большей неизвестности. Империи пока не до нас — они разбираются с драконами, которым очень понравилось гостить в Шагдарахе. Но как только они найдут способ избавиться от тварей, то наверняка вспомнят о Реверонге.

И тут я вдруг поняла очевидное. Ранисах бы не стал прятаться, нет. То, что я помнила о нем, давало мне возможность оценивать этого противника здраво. Если будет война, он пойдет в первых рядах. Сам

поведет войско, потому что в первую очередь он именно воин с огромным опытом, а уже потом наследный принц.

— Вы сохранили это убежище для короля и королевы, верно?

Чтобы не мешать, я присела на каменный табурет, на котором тоже лежала чья-то мягкая шкура. Мужчина сноровисто нарезал кусочки мяса кинжалом, и его нисколько не волновало, что оружие было инкрустировано драгоценными камнями. Странная картина. Какая-то неестественная, необычная, но вполне в духе лорда.

Ранисах не ответил, но мягкую полуулыбку я заметить успела. Правда, она тут же исчезла, а лицо мужчины стало сосредоточенным. Было интересно наблюдать за его мимикой. Сквозь холодную маску прорывались эмоции, и наверняка чаще, чем мужчине хотелось бы. По крайней мере, в моем присутствии точно.

— Выпейте, — поставил он передо мной два стеклянных флакона с мутноватой жидкостью.

— Что это? — наученная горьким опытом, поинтересовалась я, не думая прикасаться к стекляшкам.

— Если бы я хотел вас вырубить, я бы не прибежал к настойкам, — недовольно поджал он губы, но моя совесть спала, а потому и не думала реагировать на этот жест.

— Что это? — переспросила я уперто.

— Настойка от простуды, а второе — успокоительное. Все абсолютно безвредное, — с тяжелым вздохом объяснил Ранисах, но, подумав немного, добавил: — Клянусь.

Только после этого я открыла флаконы и поочередно принялась сначала к одному, а потом и ко второму. Не соврал. Правда, были в успокоительном, судя по аромату, какие-то неизвестные для меня нотки. Но ведь он поклялся? Возможно, это растение мне просто было незнакомо. Флора Шагдараха разительно отличалась от растений Реверонга.

— Вам достаточно одной капли, — кивнул он на флакон, когда я отхлебнула настойку от простуды прямо из горлышка.

— Спасибо за заботу, — ответила я вежливо, но почему-то с издевательскими нотками в голосе, будто желала уколоть кронпринца.

А ведь действительно желала. Он меня раздражал. Раздражал своим присутствием, своим поведением, словами, но... В то же время

я была бесконечно рада тому, что мужчина не оставил меня в лабиринте. Более того, он сам пошел искать меня...

— Почему вы были один?

— Почему вы не воспользовались артефактом?

Вопросы мы задали одновременно, но если я несколько не смутилась, то Ранисах вдруг заторопился отвернуться от меня, чтобы достать с полки бутылку вина и... Банку маринованных огурцов. Естественно, все это добро шкаф поддерживал с помощью магии, а потому есть я не опасалась. Впрочем, оставаться наедине с кронпринцем до самого утра я тоже не опасалась, но имелась одна проблема, которую нам еще предстояло решить. Кровать у нас была только одна, и та на одного человека.

— Я надеялся, что отыщу вас раньше, чем защита лабиринта активируется, — все же ответил мужчина через некоторое время.

— А я просто забыла, что можно позвать на помощь, — ответила я, голодным взглядом наблюдая за тем, как легко Ранисах открывает стеклянную банку.

Мы оба лукавили. Я это понимала, и он... Судя по всему, мужчина тоже это понимал. Интересно, а кто из нас лукавил в большей степени?

— Мне так жаль, что я провалила испытание, — протянула я с печалью в голосе.

— С чего вы взяли? — взглянул он на меня смешливо. — Испытание не закончено до тех пор, пока вы не выйдете из лабиринта. Вы ведь еще не вышли?

— Нет, — недовольно поджала я губы, но больше своих эмоций ничем не выразила. Хотя на самом деле я была довольна этой маленькой предсказуемостью. Как я и думала, что бы я ни делала, Ранисах оставит меня в отборе. — Но ведь другие наверняка прошли.

— Лишь двое, — усмехнулся этот наглый тип. — Боюсь, и в этот раз вам не удастся улизнуть. Решение я уже принял, и обжалованию оно не подлежит.

И вот хотелось бы знать, что именно кронпринц имел в виду, но переспрашивать не стала. Он мог говорить в равной степени как и о моей участи, так и об участи двух участниц, которых уже отправил домой, наградив дорогими подарками.

— А почему здесь такая маленькая кровать? — сменила я тему, но тут же смутилась.

Нет, не от самой темы разговора, а оттого, что желудок мой вдруг громко заурчал, а я ощутила голод как никогда остро. Просто банку Ранисах все же открыл и придвинул ее ко мне, как и тарелку с кусочками вяленого мяса, душистый хлеб и бокал, наполненный светлым, почти прозрачным белым вином.

— Потому что я не успел до конца обустроить это убежище. Дела навалились. Впрочем, столовых приборов здесь тоже нет. Придется есть руками.

— Не привыкать, — улыбнулась я, порадовавшись, что не придется строить из себя воспитанную особу. Все-таки есть соленые огурчики прямо из банки — это особое удовольствие.

— Разрешите присоединиться к вам за этим скромным ужином? — слегка повел мужчина широкой бровью, а я поняла, что он играет. Заигрывает, если быть до конца откровенной. — Разрешаю, — важно кивнула я, бессовестно стягивая с тарелки тонкий пласт мяса. Раз уж о манерах можно забыть, то почему бы не забыть и про весь этикет разом?

Ели мы в тишине. Я перестала бояться волков, что до сих пор ходили где-то там у входа в пещеру. С этой стороны я отлично видела темный узкий проем, в который мы просочились только чудом, но темных тварей не слышала, и это успокаивало. Только факел потрескивал да мои уши, когда я уминала восьмой по счету огурец. Были они непередаваемо вкусными — немного сладковатыми. В общем, то, что надо для столь необычного позднего ужина.

К вину я притрагивалась едва-едва. Оно было легким, фруктовым, с нотками южного персика, почти как сок, но злоупотреблять все равно не хотелось. Достаточно было нескольких глотков, чтобы расслабиться и разомлеть. Правда, я себя одергивала. Просто потому, что явно чувствовала на себе взгляд Ранисаха. Он наблюдал за мной, и это смущало.

— Нам действительно нужно остаться здесь до утра? — спросила я, покончив с ужином.

Салфеток тоже не имелось, но была вода. Ранисах помог мне ополоснуть руки, но сам от моей помощи отказался. Самостоятельный, ничего не скажешь. И накормил, и полечил, и огонь в очаге разжег. Еще бы сказку почитал да спать уложил.

— Я не шутил. Если у вас есть желание встретиться с волками, то вперед. Я же предпочитаю дожидаться утра в тепле и комфорте.

— И вас не потеряют? Не станут разыскивать, заметив пропажу?

— С чего бы? Я взрослый мужчина, который способен за себя постоять. И потом, излишняя опека не для меня. Я совсем не так воспитан, чтобы мне требовались няньки.

— Я заметила, что вы перемещаетесь по дворцу без охраны.

— Мне не нужна охрана, — перенес он бокалы и вино прямо на ковер перед очагом.

Туда же отправилась банка с консервированными фруктами, а я, не будь дурой, захватила остатки огурцов. Огурцы и вино оказались очень даже сочетаемыми. По крайней мере, для меня.

— Вы излишне самонадеянны и самоуверенны. Я тоже так думала, когда стала... Когда жила во дворце в Шагдарахе. На меня покушались несколько раз, и без посторонней помощи я бы не выжила.

— Вы женщина, и этим все сказано.

— Разве? Не стоит недооценивать противника, если он носит платье вместо штанов. Напомню вам, что драконов в Шагдарах привела именно женщина.

— Вы мне угрожаете, леди? — спросил он все с той же довольной улыбкой. — Или беспокоитесь обо мне?

На эти вопросы я предпочла ответов не давать.

Глава 10:

Загадка с глазами цвета спелой вишни

АДЕЛИНА

Спать мы укладывались... Интересно. Кровать мне любезно уступили, но кто-то явно хитрый и коварный дернул меня заметить, что спать-то здесь больше и негде. Ранисах покосился на ковер и объяснил, что он может спать даже на полу — для него привычно. Во время обучения в военной академии где ему только не приходилось спать, а уж после — научился даже стоя, но, видимо, было все-таки что-то в этом необычном успокоительном, потому что я вдруг решила, что мы можем поместиться на этой кровати вдвоем.

Благородство кронпринца мигом улетучилось, а на губах заиграла дьявольская улыбка, которая, впрочем, пропала так же быстро, как и появилась. И если до этого момента мне казалось, что поступаю я правильно, то десятком минут позднее я всерьез собиралась спихнуть мужчину на пол. Просто потому, что даже боком он занимал большую часть кровати, а я была прижата к стенке и пыталась не задохнуться под тяжелой шкурой, которой Ранисах нас накрыл.

— Нет, так дело не пойдет, — завозилась я, пытаюсь улечься удобнее.

Я лежала спиной к нему, но четко ощущала, как вздымается его грудь. Его дыхание щекотало нежную кожу на шее, а рука была невыносимо близко от талии. Настолько близко, что я чувствовала жар, исходящий от нее.

Повернуться лицом к мужчине я себе позволить не могла. Потому что да, чертовски он был соблазнительным, и самое главное, что прекрасно знал об этом. Как бы там ни было, но поддаваться на его уловки я не собиралась. Осталось всего шесть участниц. Еще один этап, и можно требовать следующий подарок, да только, как по мне, нервы у меня сдадут значительно раньше. Ну, или я сдамся, потому что игнорировать этого мужчину с каждым разом было все труднее.

— Если вы переберетесь мне на грудь, вам будет значительно удобнее, — прокомментировал он мои трепыхания, мягко, но непреклонно потянув на себя.

— А хлебушек вам маслом не намазать? — высунула я голову из-под меха, нервно сдувая с лица выбившуюся из прически прядь.

Меньше всего на свете мне сейчас хотелось думать о том, как я выгляжу, но мысли то и дело возникали. Хотела ли я нравиться Ранисаху? Хотела ли увидеть в его глазах восхищение? Определенно да. Это стало бы мой маленькой мстью за те надежды, которые разрушились в единый миг, но... Это было опасно. Опасно обращать на себя его внимание, когда мы и без того попадаем с ним в каверзные ситуации. Ведь черта, за которой желание превратится в наваждение, может быть до невозможности близко. Сейчас он держит себя в руках, но позже... Позже может воспользоваться правом сильнейшего, и тогда от позора мне уже не отмыться.

— Вам же будет удобнее. Я вас даже пальцем не трону, — пообещал он тоном, в котором я не могла прочесть ни единой эмоции.

— Все свои конечности держите при себе! — предупредила я. — А то вырублю!

— Кажется, мы это уже проходили, — прозвучал короткий смешок, который никак не помешал мне приподняться и вылезти из-под шкуры, чтобы насладиться каждым миготом новой местности.

Я специально ерзала, когда устраивалась поверх мужчины. Ростом он меня значительно превышал, а потому голова моя действительно покоилась у него на груди. Колени и локти прошлись по животу, потоптались по ногам, пересчитали абсолютно все его кости и мышцы, прежде чем я с тяжелым вздохом вселенской печали все-таки устроилась на Ранисахе.

И вот он, в отличие от меня, ни единого звука не издал. Веки его по-прежнему были закрыты. Я даже ненароком решила проверить, а не отправился ли он на тот свет раньше времени, но Ранисах мои пальцы, тянущиеся к его шее, поймал и коротко поцеловал.

— Спите. Судя по всему, спать нам осталось недолго.

— Да сплю я, сплю, — быстренько забрала я свою конечность и спрятала ее под теплую шкуру.

Спокойный ритм чужого сердца убаюкивал, а аромат, чисто мужской аромат — терпкий, неповторимый — обнимал, оплетал, словно паучьей сетью. Возможно, на меня подействовали капли, но именно сейчас — вот так, в таком положении — я ощущала себя в безопасности.

Правда, вдруг захотелось поговорить:

— А то, что вы сказали про драконов...

— Я смотрел через «Зеркало прошлого». Это дикие твари, которые очень быстро растут. Вы верно подметили, когда говорили о них как о молодняке. Но чем больше они становятся, тем больше жестокости и хитрости в них просыпается. Оливия зря привела их в Шагдарах. Из того, что я видел, мне удалось узнать, как они появились на свет. Мощнейший ритуал, такой же жестокий, как и сами твари.

— Смерти? — произнесла я тихо-тихо.

— Бессчётное множество смертей. Оливия нашла ритуал в книге, которую вынесла из сокровищницы Певерхьера. Это не те драконы, о которых слагали красивые легенды века назад. Ритуал направлен на то, чтобы сотворить подобный вид из подобного. Эти три дракона были

сотнями людей, но родились заново из пепла и магии. Они бессмертны — по крайней мере, именно так было написано в книге.

— Но?

— Но я уверен, что вам по плечу справиться с ними. Стоит только развить ваш дар, и вы сможете разом избавиться от них даже на расстоянии.

— Я не буду развивать этот проклятый дар, — вскинулась я, приподнимаясь. — Я нужна вам за этим? Хотите спасти мир от тварей и выкупить таким образом свободу для Реверонга?

— В том числе. Поймите, сейчас они приходят туда, где им понравилось, но если их не остановить, то вскоре от Шагдараха не останется ничего. Затем Ньенгех и Герхтар. А после и Реверонг. — У Реверонга есть защитный купол, — возразила я.

— Драконам не страшна никакая магия. Ни один дар не может причинить им вред. Любые артефакты против них бессильны. Только вы...

— Да это же самоубийство!

— А это как посмотреть.

— Никак не желаю на это смотреть! — Я даже села, задыхаясь от возмущения. — Я не собираюсь становиться всеобщим героем! Онидохнут как мухи!

— Без должной подготовки да на голом энтузиазме действительно мало кто сможет хоть что-то изменить в нашем мире, но я ведь не собираюсь бросать вас в самое пекло. Я помогу вам обуздать Тьму и расширить границы вашего «проклятого» дара. В тех сказках, что вы читали...

— Вы все-таки подсматривали за мной! — захлебнулась я необоснованным негодованием.

Сама понимала, что он уже знает обо мне абсолютно все, но признавать такие бесчестные способы припереть меня к стенке не желала.

— И даже не скрываю этого. Было бы хуже, если бы я откровенно вас обманывал. Разве не так?

Не согласиться с ним я не могла, но все равно было как-то не по себе. Интересно, как много он видел? Перед глазами тут же вспыхнули картинки прошлого. Моя борьба, война, сражение. Там... Там, в Шагдарахе, я билась за себя, за свою жизнь, за свою свободу. Пусть и

выжидала долгих три месяца, но каждый день я была напряжена до предела, ожидая новой подставы.

Здесь же... Здесь я не чувствовала себя в чужих оковах, хотя мне недвусмысленно на них намекали. Не понимала, почему мое восприятие настолько отличается. Возможно, дело в том, что Реверонг был и навсегда останется моим домом, а Шагдарах являлся чужой землей, чужой территорией, где врагами для меня были абсолютно все.

— И вы готовы лично меня обучать? Готовы выкраивать на это столько времени, сколько мне потребуется? — спросила я, вспоминая, как целую жизнь назад я мечтала о том, чтобы этот человек помог мне разобраться с моей нестабильной магией. Предложи он это тогда, я бы согласилась, не раздумывая. Скорее всего, по-ребячески пицала бы от восторга, но сейчас...

Сейчас я взвешивала каждое слово, прежде чем произнести хоть что-то. А еще тщательно обдумывала и анализировала услышанное, потому что двойное дно могло присутствовать даже в самой невинной беседе.

— Готов. В связи с тем, что война откладывается на неопределенный срок, я могу позволить себе проводить с вами по несколько часов в день, а может быть, даже чуть больше. Меня не интересует судьба империи, но я не могу вам сказать, сколько у нас осталось времени до прихода драконов на эти земли.

— Зеркало показывает только прошлое? — выиграло во мне любопытство.

— Это зеркало — да.

— А есть другие?

— Есть еще одно. Оно показывает будущее, но надежно запрягано от людских глаз. Никому нельзя вмешиваться в то, что предначертано. Прошлое же изменить нельзя, поэтому этот артефакт время от времени гуляет по рукам. Многим хочется быть в курсе последних новостей. Слухи и донесения, увы, не передают полной картины. Итак, вы согласны?

— А если не согласна? — заерзала я, укладываясь обратно на грудь мужчины.

— Тогда мне будет очень жаль, когда вы погибните.

— С чего бы я должна умереть? — нахохлилась я, повыше натягивая теплую шкуру.

— С того, что все равно полезете на защиту. Я вас знаю, Аделина. Вы не сможете держаться в стороне, если другие будут гибнуть прямо на ваших глазах.

— Вы меня переоцениваете, — ответила холодно и даже резко.

— Я видел достаточно, чтобы придерживаться именно этого убеждения. Я видел достаточно, чтобы знать, что вы равнодушны ко мне.

Как? Как мы свернули к этой опасной теме? Я успела только задуматься над этим вопросом, прокрутить его в своей голове, как чужие руки легли мне на талию и осторожно подтянули выше. Одна ладонь так и осталась под шкурой — Ранисах мягко поглаживал мою спину, — тогда как пальцы второй излишне спешно вытаскивали из прически шпильки. Еще секунда, и волосы волнами рассыпались по плечам.

— Вы...

Что «вы», я тоже придумать не успела. Едва приподнялась, губы мои тут же обожгло поцелуем. Касания были мягкими, нежными, скользкими, но отстраниться мужчина мне не давал. Уверенно удерживал на месте, фиксируя затылок. Кусала его губы в отместку, не рассчитывала силу, желая наказать за недопустимую вольность кровью, но Ранисах не сдавался.

Вскоре я сама затянулась в эту игру. Он дразнил — я дразнила сильнее. Он целовал, становясь напористее, — я отвечала немислимой страстью, неизмеримым желанием. Жар охватывал тело, пульсировал внутри, разливаясь тягучими волнами. Еще мгновение, и я сама подалась вперед, обхватывая его шею руками. Это стало моей ошибкой.

Единым порывом я оказалась под мужчиной. Он нависал, удерживал свой вес на руках, не желая причинить мне боли. Разум отказывал, инстинкты... Я просто не думала защищаться. Возможно, и хотела бы, умом понимала, что так нельзя, но поддавалась, открываясь все больше.

— Адель... — шептал он мне в губы.

Нет, не ласкал тело. Даже не притрагивался, не пытался ослабить платье и стянуть его. Только поцелуи, от которых забывалось все на свете. Самое страшное, что я не могла это прекратить. Оставалось надеяться лишь на его рассудок, и мужчина меня не подвел.

— Ты ведь не понимаешь, насколько сильно сводишь с ума? — заметил он устало, с печалью в голосе, задержавшись губами на моей скуле.

— Перестаньте... — попросила я, подтверждая, что сама не в силах остановить это безумие.

— Перестань. Мы ведь уже переходили на «ты»? Это же не трудно? — Казалось, что я слышу мольбу, просьбу в его голосе, но наваждение не давало связно мыслить.

— Перестаньте... — только и могла просить, потому что признавала, что слишком слаба. Слаба перед ним. Не представляла, как продержусь до следующего этапа.

— Адель, ты слишком многое уже открыла! — воскликнул он зло. — Поздно делать шаг назад.

— Никогда не поздно, — заверила я. — Выпустите!

— Я тебя не держу, — процедил он сквозь стиснутые зубы, укладываясь рядом на бок.

— Нет, выпустите из лабиринта, — горько усмехнулась я, поднимаясь с постели. — Я знаю, что это ваши волки. Их нельзя закрепить за определенным местом. Вы мне солгали.

— Потому что ты так и норовишь от меня сбежать! — вспыхнул он, поднимаясь вслед за мной.

Здесь и сейчас при свете единственного факела и очага я увидела то, насколько мужчина был опасным. Никогда не воспринимала его как опасность, но то, что предстало моему взгляду, напугало. Неужели я уже переступила ту черту, когда желание подменяется наваждением, безумием? Неужели одной проведенной вместе ночи ему стало мало?

Обычно мужчины быстро теряли интерес к дамам, которые поддались их обольщению. Я надеялась. Втайне в душе я действительно надеялась, что та ночь поставит жирную точку между нами, но выходит, так нелепо ошиблась.

Сделав шаг вперед, мужчина поморщился, едва я дернулась в желании сбежать. Его руки, что потянулись ко мне, мигом опустились. Пальцы сжались в кулаки.

— Ты боишься меня? — спросил он мягко, излишне спокойно, наигранно.

— Нет, — ответила четко и без прикрас.

— Дай мне шанс. Только один шанс до того момента, пока драконы не явятся на наши земли. Не оправдаю — отпущу. Клянусь Тьмой, что отпущу тебя, если не получу отклика.

— Я уже сейчас могу сказать, что вы проиграли.

— Боишься, что я прав, верно?

— Я знаю...

— Точно боишься! — развеселился мужчина, моментально расслабившись.

— Я не боюсь! Я уверена, что вы проиграете! — убеждала я скорее саму себя, чем его. Он слишком много не понимал.

— Тогда соглашайся, чего тебе стоит? Я уже поклялся, дело только за тобой. Решишься?

— По рукам! — ответила я на эмоциях, хотя минутой позже поняла, насколько глупо сейчас выглядела.

Я поддалась на провокацию. Специально подначивал, зная, что я буду до последнего противоречить ему. Он слишком хорошо меня изучил, чтобы в случае закрытой двери бессовестно залезть через окно. Стон сорвался с губ произвольно.

— Невыносимый? — правильно понял мои эмоции Ранисах, осторожно обнимая меня за талию, привлекая к своей груди.

— Не то слово, — откликнулась я, осознавая, что сегодня слишком сильно устала бороться с ним.

Не сопротивлялась, когда поднял на руки и забрался обратно в постель вместе со мной. Одно сражение я действительно проиграла, но второй раз на те же грабли не наступлю. Дело не дойдет до войны — точно знала это, потому что, несмотря на все договоренности, это всего лишь слова. Я не клялась, а обещания... Их слишком часто не выполняют, чтобы действительно на них рассчитывать.

— Спи, Адель, — гладил он меня по волосам, а я всеми фибрами души отвергала эту ласку, больше всего на свете желая, чтобы он не прекращал. — Спи, моя загадка с глазами цвета спелой вишни...

Глава 11:

Свалилась, откуда не ждали

АДЕЛИНА

Я ждала третий этап как никогда. Когда мы вернулись утром во дворец, я делала вид, что ничего не происходит, но Ранисах и не думал отступать. Он был обходительным. Даже на прощанье поцеловал кончики моих пальцев, глядя при этом исключительно мне в глаза. Сказал, что мы обязательно встретимся позже, но я на эти слова никак не отреагировала. Собиралась придерживаться своих планов и дальше, потому что плевать хотела на проблемы других. Какое мне дело до драконов? Какое мне дело до пяти королевств?

Вернувшись обратно в комнаты, я с удовольствием позавтракала и никак не ждала гостей. Первым на пороге гостиной появился целитель. Он принес собой витамины, которые наказал пить ежедневно. Проверив мое состояние и то, как протекает беременность, мужчина удалился, не желая мне докучать. Собиралась уже немного подремать, когда появился новый визитер.

Аврора вошла ко мне после короткого стука. Девушка лучилась счастьем, тогда как лично мне хотелось заползти под кровать и не вылезать оттуда до тех пор, пока она не уйдет. Не нравилось мне выражение ее лица. Оно было таким понимающим и одновременно самодовольным, что я сразу поняла: ей известно гораздо больше остальных.

— Ты же не против, если я составлю тебе компанию? — плюхнулась она на диван, перекладывая к себе на колени вазу с фруктами.

Знаком отпустив служанку, я кивнула, хотя моего согласия Аврора и не ждала. Она уже уминала за обе щеки зеленые плоды пейоры, намереваясь сказать мне что-то явно нехорошее.

— Как прошел второй этап? — закинула она первую удочку, видимо, надеясь, что я сама ей выложу все по доброте душевной.

— Об этом лучше спросить у Его Высочества, — отозвалась я, мило улыбаясь.

— Ну, ты до сих пор здесь...

— А кто не здесь? — спросила я, чтобы подтвердить свои мысли.

— Две девушки были отправлены домой этим утром. Участниц осталось только пять, — поделилась она без прикрас.

— Шесть, — поправила я, подозревая, что девушка ошиблась.

— Нет, Аделина. Участниц осталось только пять. Для меня ты уже победила.

— Аврора, я не собираюсь выигрывать этот проклятый отбор. Мне это ни к чему. Еще немного, и мой живот уже нельзя будет скрыть под более просторным платьем. Как думаешь, Его Высочеству нужна такая невеста?

Я говорила это не для того, чтобы поделиться с девушкой своей жизненной ситуацией. Нет. Я рассказывала это затем, чтобы она уже наконец отстала от меня и перестала сватать Ранисаху. Но эта скала оказалась такой же непробиваемой, как и первая.

— Конечно, нужна! Ранисах так обрадовался, узнав о том, что скоро станет отцом. Если бы он изначально объяснился с Ее Величеством, она бы не стала настаивать на соблюдении традиций. Но теперь я понимаю, почему он ничего не сказал. Ты такая же упрямая, как и он.

— Обрадовался?

— Ну, я, конечно, сама не видела. Драйян обмолвился...

Теперь все встало на свои места. Наверяд ли мужчина действительно мог обрадоваться тому, что я беременна. Скорее уж радость у него вызвала новость о том, каким даром я владею, а Аврора просто не так поняла. Эта девушка вообще идеализировала как меня, так и Ранисаха, хотя, как по мне, мы были теми еще гадюками.

— Кстати, я пришла, чтобы предупредить тебя. Третий этап начинается уже сегодня, хотя остальные будут думать, что только через два дня. Это своеобразная проверка. Сегодня нас ждет обед с Ее Величеством, а завтра занятия — у каждого свои. Через два дня будет бал, на котором все участницы должны выступить с теми или иными номерами...

— Разве ты можешь мне все это рассказывать? Это же нечестно и... Как же клятва? — удивилась я, припоминая недавнюю записку.

— Я получила разрешение от Ранисаха и могу беспрепятственно делиться с тобой тем, что знаю сама, — улыбнулась она, отставляя полупустую вазу обратно на столик. — Ну, я пошла. Не задерживайся, я зайду через два часа.

Девушка упорхнула в коридор, а я со вздохом потянулась к печенью, чтобы уже через минуту подняться и отправиться в спальню. Я собиралась бессовестно спать, потому что считала, что обеды с Ее

Величеством — это не для нас. Но совесть думала иначе, и ровно через два часа я присоединилась к остальным участницам.

Кто-то выглядел взволнованно, другие чувствовали себя совершенно свободно. Я же остро ощущала надвигающуюся скуку. Ничего хорошего от этого обеда не ждала. Отчего-то мне вдруг вспомнилась Элен. Какими бы благими ни были ее намерения, эти блага никак не распространялись на меня. Все во имя империи. И от королевы Реверонга другого я тоже не ждала.

— Доброго дня, Ваше Величество, — почти синхронно присели мы все в реверансах.

Наше шествие, как и всегда, возглавляла Аврора. Едва Ее Величество доброжелательно кивнула нам, мы тут же заняли места за столом. Я, как и в прошлый раз, хотела сесть как можно дальше, но распорядительница этого проклятого отбора очень хитро придержала для меня место рядом с королевой, которая при нашем появлении уже сидела за столом.

— Я рада приветствовать вас этим утром. Очень жаль, что нам не удалось увидеться с вами раньше, но я уверена, что здесь и сейчас остались только самые достойные представители прекрасного пола Реверонга. Как вам во дворце? — обратилась к нам Ее Величество.

Девушки наперебой начали рассказывать о своих впечатлениях. Те, что были поскромнее, дожидались своей очереди. Более уверенные в себе считали, что они имеют полное право отвечать первыми. Я же молчала и даже не думала вступать в беседу. Правда, и к ковырянию в тарелке без разрешения приступить не могла. Поэтому приходилось сидеть и ждать, пока дамы уймут тягу к словоизлиянию. — Я очень рада, что дворец открылся для вас в том же свете, что и для меня. Это на самом деле прекрасное место, которое нетрудно оценить по достоинству.

— Ага, особенно казематы, — пробурчала я неслышно, но королева тут же обратила на меня внимание.

— Вам что-то не нравится, леди Герож? Если у вас возникли какие-то проблемы или необходимость в чем-то, вы можете обратиться ко мне. Я с удовольствием выслушаю вас и постараюсь помочь. То же касается и всех остальных, — добавила женщина после выразительной паузы.

— Благодарю вас, Ваше Величество. Вы действительно можете мне помочь. Сегодня, когда я выходила из своих покоев, я обнаружила гвардейцев у своих дверей...

— Это слуги, — позволила себе вмешаться Аврора, но так просто меня было не обдурить, что королева, естественно, поняла.

Нет, мужчины действительно были облачены в камзолы той же расцветки, какие носили прислужники при дворе. Более того, у дверей в крыло стояли такие же экземпляры, но те, что вдруг возникли у моей комнаты, отличались особой выправкой и непроницаемыми лицами. Также я совсем беспрепятственно могла заметить шпаги, которые висели на их поясах точно не для красоты. К чему эта показушность? Зачем выставлять охрану именно для меня, так отчетливо выделяя среди остальных участниц?

— Вы правы, Аделина, — обратилась Ее Величество ко мне по имени, на что имела полное право. — Однако мне кажется, что такие меры более чем оправданы. Да вы это и сами прекрасно понимаете. В любом случае оспорить решение Его Высочества мне кажется нецелесообразным. Он мужчина и, как все мужчины, считает, что лучше знает, как поступить. Приятного аппетита.

Женщина не оставила мне шанса на ответ, обрубив беседу там, где ей это было выгодно. Пришлось поджать губы и приступить к обеду. Ну, как приступить... Поковыряться в тарелке, потому что есть я по-прежнему предпочитала в комнате и только после того, как служанка перепробует все блюда. Осторожность — наше все, но королева и в этом имела свое собственное мнение.

— Леди Герож? Вам не нравится блюдо? Хотите, я прикажу принести вам что-то особенное? Озвучьте свои пожелания, — приказала Ее Величество, тем самым вновь привлекая все внимание к моей персоне.

Взгляды участниц стали откровенно презрительными, завистливыми и осуждающими. Нет, ну правильно. Сидит какая-то никому не известная девица и откровенно выпендривается. Им же невдомек, что у каждого моего слова и действия есть свои причины.

А вот зависть... Зависть — это плохо. Там, где появляется зависть, неизбежно начинают рождаться каверзы и подставы. А уж в чисто женском обществе и подавно. Нет, я не боялась какой-то мелкой мести. Эта возня вообще не вызывала во мне никаких эмоций. Я не

появлялась в общей гостиной, не вела ни с кем дружбы, но чувствовала при этом, что такое особенное внимание от Ее Величества мне еще аукнется.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — держалась я с почтением, но отстраненно. — Не стоит беспокоиться. Я просто не голодна.

— Вы огорчаете меня, Аделина, отсутствием аппетита. Может быть, что-то легкое? Десерт? Запеченные фрукты?

— Нет-нет, спасибо...

— Тогда чай? Или сок? Может быть, ягодный морс?

Я прямо-таки чувствовала, как мои щеки наливаются краской стыда. Хотелось провалиться если не под землю, то хотя бы под стол. Зачем? Зачем так со мной возиться? Это раздражало и одновременно обескураживало. Создавалось ощущение, что все вокруг уже знают о моем положении, да только я себя хрустальной вазой не чувствовала и другим вести себя так со мной позволять не желала.

Пришлось прибегнуть к хитрости.

— Ваше Величество, если говорить откровенно, то я не слишком хорошо себя чувствую. Я была бы вам благодарна, если бы вы дали мне разрешение вернуться обратно к себе.

— О, вам нужно было сразу сказать, что вы себя плохо чувствуете. Аделина, если вас что-то беспокоит, не стесняйтесь сразу говорить об этом. Давайте тогда прервемся ненадолго, я расскажу о том, что вас ждет в следующие дни, а потом вы отправитесь обратно, и я пришлю к вам лекаря.

— Нет-нет, целитель не нужен. Не стоит его беспокоить.

— А это уже мне решать, стоит или не стоит. Не спорьте! Пока участницы отбора находятся при дворе в качестве гостей, именно мы отвечаем за ваше здоровье.

Я чуть не рассмеялась, честное слово. Гости! Если бы я действительно была здесь гостьей, то могла бы в любое время покинуть этот праздник жизни, но мне такой радости никто доставлять не желал. Формально — участница отбора, по факту же самая настоящая пленница. Да только вместо казематов комнаты, а вместо строго надзирателя ежесекундное внимание, от которого уже тошно.

— Итак, третий этап отбора пройдет уже послезавтра. Каждая дама должна уметь правильно преподнести себя публике. Конечно, на приемах нередко случаются казусы, но будущая королева себе их

позволить не может. Испытание для вас будет тройное. Первое — вам необходимо выступить перед гостями, а точнее перед аристократией Реверонга, показав тем самым свои таланты. Второе — сам прием. Каждая из вас будет отвечать за определенный этап подготовки к балу и контролировать его до самого окончания приема. Третье — то, как вы будете держаться на самом балу. Все это будет подмечено Его Высочеством, и на основании этих трех пунктов он примет решение о дальнейшем здесь вашем нахождении. Аделина, у вас есть вопросы?

— Нет, Ваше Величество. Мне все предельно ясно.

— Тогда отправляйтесь отдыхать, целитель сейчас придёт. Подробности вам поведаёт леди Дебуа. Поднявшись из-за стола, я сделала приличествующий случаю реверанс и со вздохом облегчения выбралась в коридор, где меня уже поджидали мои молчаливые сопровождающие. До комнаты я добралась в кратчайшие сроки, но, едва вошла, в дверь постучали. После моего отклика на пороге появился целитель.

— Еще раз доброго дня, леди Герож, — слегка склонил мужчина голову. — Что вас беспокоит?

— Ничего особенного, лорд Жашст. Легкая тошнота, с которой я вполне могу справиться сама, — почти не соврала я, потому что время от времени меня действительно мучило.

— Давайте я вас все же осмотрю. Лишним точно не будет.

После осмотра целитель удалился, а я вознамерилась все-таки подремать, но и в этот раз ничего не получилось. Едва я легла поверх покрывала, не удосужившись избавиться от платья, в дверь гостиной снова постучали. Служанка открыла, услышав мое ворчание, но я подняться с постели не успела. Аврора ураганом ворвалась в мою спальню, тут же заняв кресло у окна.

— Ты как? — поинтересовалась она обеспокоенно.

— Уже лучше. Собиралась немного подремать...

— Это правильно, — не поняла она моего тонкого намека. — Я пришла с подробностями. Так как ты ушла, выбора тебе не предоставили. Тут уж что осталось, то осталось, но все не так плохо.

— Что осталось? — не поняла я, так и не услышав конкретики.

— Выступать тебе придется с романсом. Увы, танцы и игру на музыкальных инструментах разобрали почти сразу же, — поморщилась девушка, видимо, вспоминая момент дележки.

— Ну, романс — это неплохо.

— Я тоже так подумала, — важно кивнула она, легким жестом поправляя локоны. — А вот подготавливать к балу тебе придется фуршет. Сегодня ты должна составить меню и проконтролировать закупку продуктов. Завтра уже саму готовку и расстановку столов.

— Ну, это несложно, — ответила я, хотя на самом деле совсем не понимала, зачем собираюсь участвовать в этом фарсе.

Возникла подленькая мысль притвориться больной, но целитель без труда раскусит мою игру. Кроме того, я могла бы подать совсем невообразимые и несочетаемые блюда, но правда в том, что отравить кого-то мне совсем не улыбалось. Еще можно было спеть так, чтобы аристократия Реверонга разбежалась, но, увы, я и сама навряд ли выдержу долго. В общем, насолить Ранисаху хотелось, но ни одним из этих способов.

— Я рада, что тебя все устраивает. Можем пригласить закупщика и повара прямо сейчас, — предложила Аврора, заметно расслабившись.

— Не нужно. Лучше я сама спущусь на кухню, — поднялась я с постели, понимая, что сегодня уже точно подремать не удастся. Времени осталось совсем немного, тогда как сделать нужно о-го-го сколько.

— Вот это по-нашему! — радостно воскликнула девушка, тоже поднимаясь. — Если ты не против, я присоединюсь к тебе чуть позже. Кстати, порепетировать ты можешь завтра до обеда в малом зале. Думаю, времени хватит всем.

Переодеваться я не стала, хотя для любой воспитанной леди менять наряд меньше трех раз на дню считалось дурным тоном. Просто я не страдала такой дуростью, чтобы тратить время на такие мелочи. Да и леди я была только на бумаге, тогда как сама себя к аристократам не относила. Ну не было во мне этой заносчивости и осознания важности собственной персоны. Да и управлять нам раньше было нечем, чтобы отец мог пристроить меня к общему делу. Хотя и сейчас нечем. Лордство отцу еще только предстоит построить.

Едва я вышла из комнат, гвардейцы тут же отлипли от стены и последовали за мной, но правда в том, что я не знала, куда именно должна идти. Если брать во внимание логику, то дворцовая кухня должна была находиться где-то на первом этаже, куда мы сейчас и

спускались. А вот дальше... Дальше мне вдруг помогли мои молчаливые спутники. Один из них рукой указал в сторону неприметной двери, за которой я обнаружила сначала коридор, а потом и кухню.

Само помещение было огромным, но сейчас работники кухни задействовали только некоторую часть. При моем появлении работа временно приостановилась, а мужчина и женщины склонились в поклонах. Уже хотела было поморщиться, как на середину кухни вдруг выбежали ребятишки. Мальчик и девочка испуганно ойкнули и тут же спрятались за главного повара, который еще и фартуком их немного прикрыл.

— Простите, леди Герож, — виновато улыбнулся грузный мужчина, вступая в разговор первым.

— Ничего страшного. Доброго дня.

— И вам, — уже более расслабленно кивнул повар. — Мы рады приветствовать вас на дворцовой кухне. Нас уже предупредили, что фуршетом будете заправлять именно вы. Не беспокойтесь, поможем, чем сможем.

— Благодарю, — кивнула я в ответ. — Где я могу ознакомиться с блюдами, которые обычно подают на балах?

— Так вы присаживайтесь, присаживайтесь, — тут же опомнился мужчина, засуетившись.

Стул он для меня отодвинул сам. Стол был массивным, чистым, но повар все равно быстро протер его тряпочкой, достав откуда-то с полки объемные серые книги. Пока повар меня отвлекал, ребятки с любопытством выглядывали из-за его фартука, но, как только я взглянула на них, тут же юркнули в сторону и пропали за одной из дверей, погоняемые тряпкой и тяжелым словцом кухарки.

— Простите, — вымученно улыбнулся повар и недобро покосился на замолкшую кухарку. — Вот здесь все блюда, которые мы когда-либо готовили.

Я тяжело вздохнула:

— Мне и трех дней не хватит, чтобы все это прочесть. Давайте так. Вы мне расскажите, какие закуски вам удаются лучше всего и какие разлетаются со стола первым делом. И... Можно мне листок и перо?

Работа закипела.

Глава 12:

Власть бывает разной

АДЕЛИНА

На кухне я просидела до самого вечера. Список вышел масштабным, а потому я переписывала его трижды.

Первый раз — убирала все закуски, которые почти всегда оставались нетронутыми по окончании приемов. Второй раз — беззастенчиво вычеркивала самые дорогие блюда, потому что считала, что нечего кормить деликатесами местную знать. На дорогие продукты пускай сами тратятся и дома у себя готовят, ибо казна не резиновая и нечего ее проверять на прочность.

А вот в третий раз уже переписывала со всей тщательностью, потому что компоновала таким образом, чтобы использованные продукты не слишком повторялись. Выбрав самые удачные канапе, салаты в корзинках, бутерброды, рулеты и горячие закуски, я приступила к составлению списка продуктов, которые необходимо закупить. Именно в этот момент оказалось, что напитки тоже на моей совести. И, так как в винах я не разбиралась, пришлось оставить эту часть на более компетентных личностей. Правда, стоимость я все-таки ограничила, потому что да — казна не резиновая.

Ужинали во дворце кто во сколько, а потому я собиралась поесть прямо по возвращении в комнаты. Кстати, обедать мне все же пришлось. Повар был более убедителен, когда предлагал мне попробовать горячее. Мужчина при мне проверил массивную кастрюлю артефактом, который выявлял как яды, так и любые другие зелья, включая травы, запрещенные к использованию. Отказывать я не стала, но чувствовала себя неуютно под взглядами, полными благоговения. Будто картиной в галерее была, честное слово.

Аврора на кухню так и не пришла, но я из-за этого факта нисколько не расстроилась. Во-первых, прекрасно понимала, что у нее могут быть и другие дела. А во-вторых, мне не хотелось ей случайно наругать. Ее маниакальное желание свести меня с Ранисахом уже не входило ни в какие рамки. И я боялась, что просто могу не сдержаться.

— Леди Герож? — уточнил прислужник, появившийся у меня на пути, когда я возвращалась обратно в комнаты.

Мужчина остановил нас с гвардейцами на третьем этаже, когда до вожделенного коридора оставалось совсем чуть-чуть. И если гвардейцы такой встрече нисколько не удивились, то я была откровенно озадачена.

— Чем обязана? — поинтересовалась я с легким недовольством.

— Мне велено сопроводить вас на встречу с Его Высочеством. Прошу вас, следуйте за мной, — безэмоционально кивнул прислужник и повел меня совсем в другое крыло.

Как-то незаметно для меня гвардейцы отстали, а потом и вовсе растворились где-то по дороге. Высокие двустворчатые двери прислужник для меня открыл, а вот внутрь я вошла уже одна. Вошла и очутилась в уже знакомой мне гостиной.

— Добрый вечер, — поприветствовал меня Ранисах, а точнее, только его голос, потому что самого мужчины видно не было. — Обождите минутку, я сейчас выйду.

Я даже присесть не успела, как мужчина появился перед моими глазами. Грация и самообладание мигом меня покинули, потому что передо мной Ранисах предстал почти в чем мать родила. Собственно, в кресло я упала — хорошо, что не мимо. И если к нижней части одеяния у меня вопросов не было — там имелись штаны, — то к верхней...

— Прошу прощения за такой вид, — театрально и совсем не натурально смутился Ранисах. — Я не успел одеться. Только вернулся из академии.

— Я подожду, пока вы приведете себя в порядок. Не беспокойтесь, — с трудом выдавила я, обмахиваясь первым, что попало под руку. То есть декоративной подушкой.

— Что с вами? Вам плохо? — тут же откинул мужчина полотенце на диван, в один шаг сокращая расстояние между нами.

Присев передо мной на одно колено, он беззастенчиво прикоснулся губами к моему лбу. В то же время его рука ловко поймала мою кисть и прижала ладонь к его щеке. Я буквально задохнулась от нахлынувшего жара.

— У меня нет температуры, — пискнула я, пытаюсь забрать свою руку.

— Действительно нет, — улыбнулся он краешком губ и мягко коснулся моей раскрытой ладони в долгом поцелуе. — А у меня?

— С этим вопросом вам лучше обратиться к целителю, — выдохнула я, не имея возможности отвести от него взгляд.

— А еще мне кажется, что у меня что-то с сердцем, — переместил он мою ладонь себе на грудь. — Вы не думаете, что в вашем присутствии оно бьется сильнее?

— Вам виднее, — следила я за его губами, которые становились все ближе.

— Мне? Мне очень хорошо все видно...

Губы коснулись губ едва-едва. Мягко, нежно, бережно. Ранисах будто пробовал меня на вкус, а я робко отвечала, стараясь держать себя в руках. Разум все еще цеплялся за реальность, тогда как внутри меня билось одно-единственное желание: податься вперед и поцеловать мужчину со всей страстью, со всей ненавистью, которые я сейчас испытывала.

— По-моему, мне стало легче, — прошептал мне в губы кронпринц, награждая короткими ласковыми прикосновениями.

Он целовал мои щеки, подбородок, кончик носа и даже веки. Мои руки каким-то чудом оказались у него на шее, а его — у меня на талии. Причем отпускать меня мужчина явно не собирался.

— Раз вам стало легче, я тогда пойду, — попыталась я вырваться, но удалось только подняться.

Ранисах встал рядом со мной, не думая отступить ни на шаг. Легкая полуулыбка блуждала по его губам, а в его глазах плясала сама Тьма — коварная и хитрая.

— Я пригласил вас, чтобы заниматься... — Чем? — вырвалось у меня раньше, чем я вообще обдумала свой вопрос.

— Магией, — ответил он несколько удивленно, но тем не менее довольно. — Мы же с вами обсуждали, помните? Дайте мне пять минут.

— Да хоть двадцать пять, — кивнула я решительно, больше всего на свете сейчас желая остаться в одиночестве.

— Нет-нет, так надолго я не могу себе позволить вас оставить, — поцеловал он тыльную сторону моей ладони и...

Походкой победителя отправился обратно в спальню. Срочно захотелось что-нибудь разбить, а лучше серьезно разгромить. Злость

поднялась неудержимой волной. Я ведь понимала, что он делает. Каждым жестом, каждым взглядом мужчина доказывал мне, что я к нему равнодушна. Но проблема в том, что я и без него это осознавала. Однако ничего не изменилось. Я по-прежнему желала уйти и поселиться в Герхтаре. Ранисах в мое будущее нисколько не вписывался.

Мужчина вернулся как раз тогда, когда я уже пришла в себя и могла ему противостоять морально. Ну или хотя бы попытаться не поддаться на его обаяние. Он был привычно запакован в рубашку, а в руках держал два плаща. Взяв меня за руку, кронпринц в одну секунду перенес нас Тьмой на открытую площадку, что была огорожена лишь низкой балюстрадой. При ближайшем рассмотрении я поняла, что это обыкновенный балкон, только просторный, полукруглый.

— И на чем же я буду тренироваться? — попыталась я отойти, но руки мужчины тут же опустились на мои плечи, закутывая меня в теплый плащ.

— Не на чем, а на ком. На мне, — отозвался он с легкостью и той самой простотой, которая никак не могла принадлежать ни лорду, ни кронпринцу тем более.

— И вы не боитесь, что я... — обернулась я в кольцо его рук.

— Твоя Тьма не настолько сильна, — улыбнулся Ранисах, заправляя мне за ухо выбившуюся из прически прядь. — А твой дар мы будем развивать на артефактах. Вытянуть магию из браслета ты смогла.

— И вам не жалко артефактов? Ведь я испорчу не один и даже не два предмета.

— У меня есть знакомый маг, который с удовольствием наполнил для нас магией кристаллы. Не переживай, Адель. Я разрешаю тебе почти все, что угодно, — приподнял он пальцами мой подбородок, вынуждая взглянуть ему в глаза.

— Почти?

— Сбежать от меня я тебе не позволю.

Мы занимались несколько часов. От Ранисаха я узнала суть моей проблемы. Никогда не смотрела на мою магию как на какую-то часть себя. Всегда считала, что силы — это я, моя суть, но оказалось, что магия в моем теле имеет свое определенное место. Целительская магия, если верить кронпринцу, во мне преобладала. Прислушавшись

к себе, я поняла, что раньше действительно так или иначе этот дар был активен во мне круглосуточно. Я просто не помнила себя, чтобы золотистые потоки не прокатывались под кожей.

Сейчас я отодвинула, запрятала этот дар глубоко в себя, чтобы не использовать его даже ненароком. Чувствовала, что он есть, но ощущала едва-едва. Тогда как Тьма, казалось, оплетала все мое тело, чего не было раньше.

— Ты говорила, что раньше часто падала без сил после того, как Тьма вырывалась из-под контроля. Этому есть объяснение. В основном ты выпускала целительский дар, тогда как Тьма накапливалась и пыталась улизнуть на свободу в любой удобный момент. То есть тогда, когда ты намеревалась воспользоваться ей. Не воспринимала оба дара на равных, а должна была закрывать каждый дар поочередно, пользуясь только каким-то одним. Со временем переключаться получится в одну секунду.

— И? Что делать сейчас? — поинтересовалась я, присев на деревянную лавочку, что одиноко стояла в самом центре балкона.

— Сейчас мы с тобой не можем научиться уравнивать оба твоих дара, потому что тебе нельзя пользоваться целительской магией. Пока мы только возьмем под контроль твою Тьму. Дадим ей почувствовать свободу и будем подчинять так, как это делают дети.

— Дети? — переспросила я.

— Твоя Тьма недоразвита. Несмотря на то, что силы в тебе много, чего-то на самом деле масштабного ты сделать не сможешь. А если и сможешь, то дастся это очень тяжело. Давай поиграем.

Первое, чему учил меня Ранисах, так это прочувствовать Тьму как суть, а не как часть себя. Он поочередно создавал небольшие сгустки то в одной руке, то в другой за своей спиной, а я должна была угадать, где именно прячется сила.

Чуть позже мы перешли к моему проклятому дару. Кронпринц сразу сказал, что это именно дар — не магия, не сила, не привычные для нас потоки, которые можно почувствовать, а именно дар. Если целительская и темная сила путешествовали по телу по отдельным каналам, то мой проклятый дар был заключен именно в кровь. Мужчина обещал поделиться со мной теми книгами, которые нашел, но пока старался объяснить все сам.

Он считал, что мне нужно научиться видеть чужую магию, чтобы легко вытягивать ее из артефактов или людей на расстоянии. И если с Тьмой и целительским даром это было легко, то стихийную, бытовую и магию иллюзии я вот так просто распознать и различить не могла. Это было возможно, но на это требовалось время, которое Ранисах мне любезно предоставил, как предоставил и восемь артефактов. В каждый из них была заключена своя магия. Я быстро смогла найти темные и золотистые потоки, а вот с остальным пришлось повозиться. Трудно было как распознать потоки, так и запомнить их. Чаще всего я путала воду и воздух.

— На сегодня все. Не стоит слишком напрягаться. Тем более в вашем положении, — улыбнулся мужчина, вдруг беря меня за руку. Мои пальцы утонули в его руке, но я не поддалась, не растаяла. — Не стоит делать из меня хрустальную вазу. Я не разобьюсь, если немного устану. Мне хватило заботы Ее Величества и двух гвардейцев, которые никак не хотят оставить меня в покое.

— А они не оставят, пока не получат такой приказ.

— Вы считаете, что в вашем дворце мне может угрожать опасность? — подловила я его, собираясь воспользоваться ситуацией и немного припереть мужчине к стенке. Не в буквальном смысле.

— Я считаю, что вам где угодно может угрожать опасность. У нас все еще имеются шпионы из Шагдараха. Не ровен час и они сопоставят леди Неож, вдовствующую супругу императора и новоиспеченную леди Герож. Насколько я могу доверять своим ощущениям, имперцы захотят вернуть тебя обратно.

— А вы не хотите делиться? — игриво приподняла я бровь.

— Не горю желанием. Даже повоевать готов за вас, если представится случай.

— Лучше бы нет, — вмиг посерьезнела я.

— Лучше бы нет, — эхом отозвался Ранисах и, напротив, легонько улыбнулся. — Если вы не устали, предлагаю вам прогуляться вместе со мной. Конечно, если вы не против.

— А куда? — поинтересовалась я, поднимаясь вслед за мужчиной.

— В город, — хитро взглянул он на меня, но тут же отвернулся, будто разглядывал этот самый город. Я же понимала, что он просто прячет слишком широкую улыбку, потому что отлично осознает, что уже заинтересовал меня, подцепил любопытную рыбку на крючок.

— Пожалуй, я лучше вернусь обратно в покои, — решила я его обломать, немного поиграв на его нервах.

Ранисах мигом обернулся. Смотрел неверяще, с явным удивлением. Не ожидал от меня такого ответа, но затягивать слишком долго не стоило. Выждав выразительную паузу, я протянула:

— Но если обещаете нас покормить... — неосознанно погладила я живот.

— С превеликим удовольствием, — тут же отозвался кронпринц, прикрепляя к моему платью неприметную брошь. Такая же брошь перекочевала и на его рубашку.

— Артефакты? — попыталась я распознать потоки.

— Артефакты иллюзии. Поддерживают только одну иллюзию, но очень качественно. Вы готовы?

Чужая Тьма взметнулась, закружила. Охнув, я прильнула к Ранисаху, но, едва мы оказались на темных улицах города, поняла и еще кое-что.

— Ваше Высочество, — обратилась я шепотом. — Вы заранее собирались пойти в город вместе со мной, верно?

— С чего вы это взяли? — прищурился он лукаво.

— С того, что артефактов иллюзий вы захватили с собой два, а не один.

Отвечать кронпринц не стал. Дал мне осмотреться по сторонам, пока поправлял на мне плащ. Оглянувшись, я с удивлением осознала, что мы стоим как раз напротив той самой ювелирной лавки, в которую я сдавала свои украшения.

— Вы собираетесь вернуть браслет? Спешу вас предупредить, что владелец лавки будет открещиваться до последнего...

— Предоставь это дело мне. И еще, мы с тобой муж и жена согласно иллюзии. Будь добра, веди себя соответствующе.

— Да почему же муж и жена? — возмутилась я.

— А почему бы и нет? — прошелся он по мне излишне плотоядным взглядом. — Пойдемте, моя дорогая супруга. Вы ведь хотели новые безделушки?

Безделушки я не хотела, но возмущаться не стала. Умная женщина всегда должна знать, когда промолчать. Это позволяет избежать многих конфликтов. А еще... Кто-то мудрый говорил, что нельзя мешать мужчине делать подарки. Хочет тратить? Улыбайся и

принимай, но только молча, потому что в благодарность он может попросить что-то уж совсем непристойное.

Ювелирная лавка была закрыта, но после последовательного стука дверь приоткрылась, однако впускать нас пока не собирались. Только после того, как был назван пароль, мы смогли попасть внутрь лавки. В тусклом свете ювелир выглядел несколько старше. Кроме того, мужчина явно нервничал и суетился, быстро выкладывая на прилавок бархатные мешочки.

— Вот, Ваша Светлость. Как и обещал, — кивнул старик на мешочки. — Оба в прекрасном состоянии. Достались мне совершенно случайно, еле успел перекупить. Сами понимаете, камни чистые, магические, изделия дорогие...

— Сколько? — лениво поинтересовался Ранисах, лишь мельком оглядев браслеты, которые я вытащила из мешочков, чтобы убедиться, что это действительно они.

Старик не стал произносить сумму вслух. Он быстро написал цифры на листке и показал его кронпринцу, который сейчас наверняка выглядел иначе, но я видела мужчину в его истинном обличье. Заглянув в листок, я некрасиво присвистнула. Каюсь! Не сдержалась! Но сумма, которую просил этот засранец, превышала ту, которую я получила, больше, чем в десять раз.

— Любимый, может быть, не стоит? — нервно заметила я, явно вжившись в образ.

— Как ты меня назвала? Нет, дорогая, после такого я просто обязан купить тебе эти браслеты! — возликовал этот шельмец, крепче притягивая меня к себе.

— Знаешь, как сильно я тебя люблю? — попыталась я его образумить. — В десять раз больше, чем ты меня!

— В целых десять раз? Милейший, да вы оборзели, — изумился кронпринц, верно распознав мой тайный шифр.

Одним ловким движением Ранисах снял с себя брошь и предстал перед торговцем во всей красе. Стоит ли говорить, что старик как стоял, так и сел. Прямо на пол. Да только мигом подскочил и попытался раскланяться, произнося что-то уж совсем невразумительное.

— Итак, какова же реальная цена этих браслетов? — спокойно произнес Ранисах.

Глазки ювелира сначала попытались закатиться, а потом забегали из стороны в сторону, но я решила не доводить мужчину до сердечного приступа, да и стоять на одном месте откровенно устала. — Любимый, подели сумму на десять, вычти еще пятьсот монет и получишь столько, сколько он заплатил за них мне.

— Думаешь, стоит вернуть ему деньги? Честно говоря, я собирался конфисковать артефакты, потому что они являются доказательствами в деле королевской важности, но если тебе так хочется...

В общем, бедный ювелир был рад уже тому, что просто вернул свои деньги. Наживиться на наследнике не получилось, но главное, что торговец остался целым и невредимым. Хотя, если признаться, я и сама всего на секунду испугалась, едва лицо Ранисаха совсем неуловимо изменилось, и передо мной предстал холодный, опасный аристократ, воин, готовый в любой момент отстаять свое право кровью. Чужой кровью.

— Адель, я хотел спросить у вас... Точнее, нет. Я хотел просить у вас, — мигом исправился кронпринц, уводя меня дальше по улице в противоположную от родительского дома сторону.

— Да-да? — осторожно спросила я, покосившись на бархатные мешочки, которые мужчина убирал во внутренний карман своего плаща.

— А назовите меня, пожалуйста, еще раз любимым? У вас так прекрасно это получается.

— Хам! — припечатала я, но все равно взяла его под руку, потому что нам обещали хороший ужин.

Глава 13:

Война войне рознь

АДЕЛИНА

Повел меня мужчина не в ресторан, которых было в Реверонге достаточно, а в обыкновенную таверну, куда к вечеру стекались жители с самым разным доходом. Объяснил он свой выбор просто: давно соскучился по нормальной пище. Мужчине захотелось

обыкновенного жаркого и самого простого пирога с яблоками. Нет, он мог бы попросить главного повара, и ему бы тут же все приготовили, но ему нравилась сама атмосфера таверны.

Желтоватый свет, одинокие подсвечники на массивных деревянных столах. Скатертей нет, а вот дым, который можно резать ножом, очень даже есть. Запахи действительно были невероятными, а еще... Здесь было весело. На небольшом выступе у дальней стены выступал бард. Он играл на смешном музыкальном инструменте и пел частушки. Столик нам выделили почти у самой импровизированной сцены.

Ранисах быстро сделал заказ для нас обоих, а теперь изрядно хмурился, потому что в ход пошли пошлые частушки. Я не краснела. Откровенно хохотала, как и гости таверны. Но еще большую улыбку вызывало лицо кронпринца.

— Зря я вас сюда привел, — пробурчал он, едва нам принесли тарелки.

Горячее жаркое только из печи, душистый мягкий хлеб с нежным сыром и травяной отвар с ягодами. Это был мой самый лучший ужин за последнее время. Отчего-то вспомнились времена, когда я еще была совсем девчонкой, а отец частенько водил меня ужинать вот в такие таверны, потому что сам готовить откровенно не умел. Точнее, умел, но есть это было нельзя.

— Зря вы так говорите, мне очень нравится, — улыбнулась я мягко и открыто, вдруг осознавая, что Ранисах такой же, как и я. Простой человек, на которого свалились никому не нужные титулы и ответственность. Он, может быть, и рад был бы жить обыкновенно, но отказаться уже не мог.

— Вы серьезно? — поинтересовался он с неверием.

— С чего бы мне врать? Я родилась мадмуазель, а не аристократкой. Для меня эта таверна куда милее, чем рестораны и даже дворцы.

— Для меня тоже, — признался мужчина, подливая мне отвар.

Этот вечер стал для меня настоящим отдыхом. Мы просидели в таверне около часа, а потом отправились гулять по засыпающим улицам. Смеялась. Много смеялась. Мы разговаривали на разные темы, вспоминали детство. Ранисах делился воспоминаниями о военной академии, а я рассказывала в свою очередь о целительской. И

да, оказалось, что по сравнению со мной мужчина был пайнкой. По крайней мере, он не подсыпал чесоточную травку в постель к преподавателям. За такое у них и выпороть могли.

Целовались у центрального фонтана на площади перед дворцом. Не знаю, что нашло. Да и на кого? На него или на меня? Не помню, кто из нас начал. Кто вдруг решился сократить расстояние и прижаться к чужим губам. Да и важно ли это было? Мы просто целовались, потому что хотели. Целовались у каждой лавочки, под каждым деревом и фонарем. Даже у ворот отметились, но прежде, чем Ранисах все-таки перенес нас во дворец, мы застыли, наблюдая невероятную картину.

Лица друг друга — так близко, на расстоянии дыхания, на расстоянии удара сердца. И снег. Самый первый снег — белые хлопья, что вдруг появились в небе, чтобы неспешно, лениво падать на землю под светом фонарей.

— Первый снег, — отозвался Ранисах, а я пряталась у него на груди, не желая возвращаться в реальность.

— Первый снег, — повторила я его слова и сама потянулась к его губам, чтобы ощутить поцелуй со вкусом первого снега.

Портал привел нас прямо в мою комнату. Мне хотелось продолжить наше веселье, но мужчина прощался, уповая на то, что завтра и мне, и ему предстоит много дел. Не могла его отпустить. Да и он, несмотря на прощание, уходить не торопился. Так и мялся на пороге гостиной, не отпуская мою руку. Улыбаясь шкодливо, не пряча от меня яркие искры, что появились в бездне его глаз.

— Знаете, мне так неудобно вас просить... — решила я, понимая, что сейчас все зависит только от меня.

— Бросьте, Адель. Вы ведь знаете, что можете попросить у меня почти все что угодно, — улыбнулся он, мягко целуя костяшки моих пальцев.

— Дело в том, что...

— Да-да? — сделал он шаг ко мне, выказывая тем самым нетерпение.

— Мне кажется, что моя Тьма ведет себя нехорошо. Боюсь, что этой ночью может случиться выброс...

— О... — понял он меня правильно. — Тогда я не могу оставить вас одну. Мне придется ночевать вместе с вами в вашей спальне.

— Под разными одеялами! — тут же вставила я ограничение.

— Конечно-конечно, о чем может быть речь?

Ванну занимали по очереди. Когда я выходила, Ранисах отворачивался, а когда он вернулся обратно в спальню, я уже погасила свет. Укладывались недолго. Действительно имели разные одеяла, но уже через полчаса, когда уснуть никак не удавалось, я почувствовала, как мужчина обнимает меня. Сначала под мое одеяло забралась его рука, а минутами позднее уже и он сам. Ощущала спиной его горячую грудь, даже несмотря на сорочку. Его дыхание щекотало кожу на шее и вызывало у меня улыбку.

— Спокойной ночи, моя Адель, — прошептал он, наверняка чтобы проверить, сплю ли я.

Я же в ответ промолчала. Промолчала, чтобы не выдавать, что услышала это его нежное «моя».

Утром Ранисаха в спальне не оказалось. Вместо него перед моим взором предстала чересчур возбужденная и энергичная служанка. Она прыгала и скакала вокруг меня, как горный козлик на прогулке. Но причины этого энтузиазма открылись мне только тогда, когда я вышла в гостиную. Вся комната от пола и до самого потолка была заставлена цветами. Нет, не дорогими, не редкими. Самыми обыкновенными реушками, которые росли в каждом поле. Но их было настолько много, как если бы мужчина оборвал абсолютно все поля во всем Реверонге. Красные лепестки, желтая серединка. Издалека они казались самым огнем, а пахли так невероятно, что хотелось прикрыть глаза и упасть прямо в траву.

— Завтрак, Ваша Светлость? — поинтересовалась служанка.

— Подавай, — кивнула я, поглаживая нежные бархатные лепестки.

Улыбка сама собой появилась на моих губах, а едва я встретилась со своим отражением, мне стало стыдно. Потому что глаза горели — неестественно, лихорадочно, — а сама я выглядела настолько довольной, что показываться кому-либо совсем не хотелось.

Но нужно было, а потому после завтрака я отправилась напрямик в малый зал, чтобы порепетировать будущее выступление. И вот говорят же мудрые люди, что за черной полосой обязательно идет белая. Именно в этом я и убедилась, да только наоборот, едва вошла в просторное помещение, которое уже было занято. Гвардейцы не остались за дверьми, как это бывало раньше. Они держались в

нескольких шагах от меня, однако девушек их присутствие нисколько не смутило.

— Доброе утро, — благожелательно поздоровалась я. — Я хотела бы порепетировать. Мне необходим рояль.

— И вам прекрасного утра, леди Герож, — с неестественной улыбкой поздоровалась со мной одна из девушек. — Увы, рояль уже занят. Зайдите попозже.

— Хорошо, — кивнула я, хоть уже и предчувствовала возможные проблемы.

Развернувшись, я гордой походкой направилась к выходу, но не вернулась обратно в комнаты, а спустилась сразу на кухню, где меня встретили румяными пирожками и добрыми улыбками. Даже давешние ребятишки сегодня не прятались, а почтенно сидели за массивным столом и ждали, когда им разрешат приступить к чаепитию. Я, не будь глупой, тоже присоединилась к ним, отчего детишки даже не смутились.

После второго завтрака мы сверились со списками и осмотрели привезенные этим утром продукты. С этой стороны проблем не возникло, а вот с горячительными напитками нас подвели. Вместо более дорогих вин привезли самые дешевые, какие только могли найти, да еще и в таком количестве, что пить их всему дворцу предстояло следующие несколько лет. Закупщик убедил меня, что волноваться не стоит и он сегодня же все уладит, однако верить я ему не спешила. Создавалось ощущение, что кто-то специально решил меня подставить, а потому я спросила напрямик:

— Племянница или дочь? — сверлила я его взглядом, далеким от добродушия.

— Вы о чем? — попытался ушлый мужчина сделать вид, что он ни при чем.

— Бросьте, вы прекрасно понимаете, о чем я, — незаметно для себя переняла я манеру Ранисаха говорить будто с уступкой. — Если через два часа вин не будет, я пойду напрямик к Его Высочеству. Он разбираться не станет, какие у вас были умыслы. Время пошло.

Дальше я уже не отвлекалась на дворцового закупщика, который еще пытался что-то объяснить. Видела, как повар замахнулся на него тесаком, но отдельно — в закутке, так, чтобы никто не заметил. Сама же я в это время помогала поварам готовить холодные закуски,

которым необходимо было настояться в морозильной камере минимум сутки. Остальные блюда они начнут готовить вечером, а горячие — только утром, чтобы подать на фуршет прямо из печи. Их работой я осталась более чем довольна, а потому снова отправилась обратно наверх.

— Ох, простите, но мне тоже нужно заниматься. Я только пришла и здесь было свободно, — пролепетала уже другая девушка, явно не аристократка.

Я видела, что она волнуется, ей неудобно, но, несмотря на это, дама откровенно врала. Холодно кивнув, я вновь спешно спустилась по лестнице. Так просто сдаваться не собиралась. Если понадобится, я сюда ночью приду, и никто меня не остановит. И дело не в Ранисахе, нет. Дело не в отборе. Дело в чести, которую я обязана отстоять и не посрамить.

Дальше мы вместе с гвардейцами отправились в тронный зал, чтобы посмотреть, куда именно ставить столы. Подготовка к балу уже шла полным ходом. Завтра он начнется раньше, чем обычно. Гостей обещали собрать уже после полудня, и я понимала почему. Во-первых, на выступления нужно время, а во-вторых, это же время так же будет потрачено и на основную часть развлечений. Танцы еще никто не отменял, а уж сколько часов тратится на пустые разговоры...

Своих временных подчиненных я нашла во втором зале. Они откровенно ничего не делали, тогда как столы были составлены у стены один на один. Всего я увидела только четыре массивных длинных стола, хотя могла поклясться, что их должно быть куда больше. Как минимум три стола выделяли под напитки и еще четыре-пять под закуски. Не зря же под фуршет организовывали отдельный зал с укромными диванчиками и милыми столиками на кованых ножках.

— Уважаемые, где остальные столы? — поинтересовалась я откровенно зло, но добилась лишь того, что мужчины-работяги вскочили на ноги.

— Никак не можем знать, Ваша Светлость. Когда мы пришли, они уже так и стояли, — отозвался один из них, более смелый.

— Понятно, — протянула я, кровожадно оглядывая дворцовых прислужников, снующих туда-сюда.

Поймав одного из них прямо за руку, я без прелюдии спросила:

— Где остальные столы?

— Так молодая леди забрала. Ей понадобились, чтобы украсить сад...

— Понятно, — хищно осмотрела я его с ног до головы и отпустила, чтобы обернуться к столам и работягам. Прикинув размеры столов, обратилась к мужчинам: — Ждите здесь. И только попробуйте пойти кому-нибудь помогать по доброте душевной. Еще не хватало мне самой таскать столы.

На третий этаж в сотый раз за день я поднималась уже не так резво. Могла бы воспользоваться порталом, но вытаскивать Тьму наружу без чьего-либо присмотра пока откровенно опасалась. Поэтому приходилось передвигаться на своих двоих, чему гвардейцы, естественно, рады не были. Один из них, что помоложе, тонко намекнул мне на то, что я могу отдать им любой приказ. Например, открыть для меня портал.

Второй же недовольно покосился на сослуживца, но промолчал. И я понимала его недовольство. Быть мальчишками на побегушках — совсем не то, о чем они мечтали.

Я целенаправленно шла в комнаты к Ранисаху. Хотела спросить разрешения взять столы с верхних этажей, но первый же попавшийся на пути слуга сказал, что Его Высочества во дворце сейчас нет. Пришлось резко изменять направление, и не сказать чтобы я была этому слишком рада. Разрешение я также могла испросить и у Ее Величества, встречаться с которой мне не особо хотелось. Однако и выбора не оставалось. Ну не к королю же мне идти, честное слово?

Королева-мать нашлась на первом этаже в закрытой оранжерее. Женщина занималась цветами, когда я появилась в стеклянном помещении. Солнечные лучи проникали со всех сторон, а стекло сохраняло тепло дворца. Я остановилась у фонтана, не желая отвлекать Ее Величество, но женщина уже увидела меня и теперь направлялась прямиком ко мне, сохраняя на лице доброжелательную улыбку.

— Добрый день, Аделина. Вы ко мне или тоже решили приобщиться к прекрасному? — поинтересовалась она, обводя взглядом разноцветный мир растений.

— Здравствуйте, Ваше Величество. Я к вам. У меня возникли некоторые проблемы при подготовке к балу, а потому я хотела

спросить у вас разрешения взять столы с верхних этажей, — выложила я все и сразу, чтобы надолго здесь не задерживаться.

— Вот как? Если вам мало столов, то конечно. Берите все, что вам будет нужно. Четвертый этаж сейчас закрыт, а потому мебель в ближайшее время не понадобится.

— Благодарю вас, — повторно присела я в реверансе, собираясь уже ретироваться.

— Аделина...

— Да? — осторожно отозвалась я, поднимаясь.

— Пожалуйста, не затягивайте с игрой в догонялки, — вдруг попросила она, приблизившись ко мне на расстояние шага. — Мой сын, конечно, упертый и своего рано или поздно добьется, но лучше будет, если он объявит вас своей невестой до того, как всем вокруг станет заметно ваше положение.

— Мое положение? Ваше Величество, простите мне мою откровенность, но я не собираюсь становиться невестой вашего сына. Я пришла на отбор, потому что другим способом не могла восстановить честь семьи, но невестой...

— Позвольте, но как же ребенок? — несказанно удивилась женщина. — Это же наследник или наследница. Вы не можете вот так просто взять и отказаться! Ребенку нужны оба родителя!

— Простите, чей наследник или наследница? — не поняла я, не позволяя себе думать о страшном.

Сложить два и два, естественно, недолго. Я была второй супругой императора, а значит, и понять нетрудно, чья именно наследница растет в моем чреве. Но для этого нужно хотя бы подумать в этом направлении.

— Как чей? Ранисаха! — воскликнула женщина. — Вам не стоит затягивать со свадьбой...

— Это вам Его Высочество рассказал? — некрасиво перебила я ее, но мне было не до реверансов. Злость закипала внутри на пару с негодованием.

— А кто же еще? Конечно!

— Простите, Ваше Величество. Меня ждут рабочие, — спешно присела я в коротком реверансе и со всех ног припустила к выходу из оранжереи.

Как только кронпринц вернется во дворец, я собиралась убивать.

Рабочие управились за два часа. Они ловко перенесли столы через порталы и расставили их в зале, который постепенно преображался. Столы с закусками я решила поставить вдоль аркообразных окон, а с напитками — прямо посреди зала. Противоположную же сторону заняли мягкие угловые диванчики и столики на кованых ножках. Со скатертями пришлось повозиться. Долго искали одинаковые комплекты, которые подходили бы по цвету к тяжелым бежевым портьерам. Зато белоснежные салфетки отыскались почти сразу же, как и массивные ветвистые канделябры. Больше от меня ничего не требовалось, а потому я решительно направилась в малый зал.

— Что? Опять? — изумилась я, увидев сразу двух девиц. Ту, что занималась утром, и другую, которая еще, видимо, только ждала своей очереди.

— Я передумала и буду играть другую композицию, — просветила меня кудрявая дама, отвлекаясь от инструмента.

— И? Я должна этому обрадоваться? Во сколько вы закончите? — не захотела я играть во все понимающую леди.

— Потом моя очередь, а еще Алика и Рекка просили им аккомпанировать...

— Значит, война? — спросила я прямо и в ответ получила вытянувшиеся лица. — Я тоже могу насолить вам. Об этом вы не подумали? Особенно учитывая тот факт, что вы мне для этого освободили достаточно времени...

Конечно, ничего такого делать я не собиралась. Откровенно устала сегодня, а потому желала только одного. Хотя нет, пожалуй, я сейчас не отказалась бы от трех вещей: ужин, теплая ванна и сон. Но моим низменным мечтам не суждено было сбыться, потому что во дворец вернулся Ранисах. Об этом, как и прежде, сообщил прислужник, присланный за мной по особому поручению. Убивать я направлялась очень решительно. Даже шпагу у одного из гвардейцев отобрала. Он, может быть, и рад был бы ее забрать, но боялся причинить мне вред. Именно этим я и воспользовалась, ибо не может быть на свете ничего страшнее коварной женщины. — Ты! — воскликнула я, обвинительно указав кончиком шпаги на грудь мужчины, который стоял посреди своей гостиной, с ленцой попивая горячий отвар из чашки.

— Поужинаем?

Глава 14:

По страницам правды
АДЕЛИНА

Я кинулась в ту же секунду, собираясь оставить дырку в этом засранце, но он ловко увернулся и даже чашку не выронил. Минут пятнадцать я гоняла его по гостиной и еще минут десять по спальне, но, едва мы оказались в его кабинете, мужчина меня ловко обезоружил и придушил в своих крепких объятиях.

— А я по тебе соскучился, — провел он носом по моей щеке и дергающемуся веку.

— А я по вам тоже! Отпустите, и я покажу вам, насколько сильно я соскучилась! Только шпагу верните.

— Милая Адель, может быть, мы решим это дело миром? — коротко и даже воровато поцеловал он мою шею, пощекотав дыханием нежную кожу.

— Кровью! Только кровью смываются грязные слухи, Ваше Высочество! — попыталась я вырваться, но преуспела лишь в том, что смогла обернуться в кольцо его рук.

— И что же это за страшный грех, который нам с вами придется смывать кровью? — потянулся он к моим губам, а я взяла да и укусила этого мерзавца.

Некрасиво выругавшись от неожиданности, он выпустил меня, но лишь на секунду, за которую я так толком ничего и не успела. Только на ногу ему наступила каблуком от души, отчего кронпринц заметно побагровел.

— Кровь, — он слизнул алую каплю с нижней губы, плотоядно поглядывая на меня, — судя по всему, уже есть. Считайте, что отомстили мне. Правда, я до сих пор не знаю причин.

— А все просто, Ваше Высочество, — выплюнула я, грозно сложив руки на груди. — Весь дворец считает, что я понесла именно от вас.

— А разве это не так? — искренне изумился Ранисах, но меня обнял значительно крепче. Видимо, на всякий случай, ибо прекрасно

понимал, что я права по всем фронтам, включая грязные слухи.

— Вы что? Издеваетесь? — вспыхнула я, едва удержавшись от того, чтобы топнуть ногой. — Вы прекрасно знаете...

— Я прекрасно помню, как провел с вами чудесную ночь при дворе в Шагдарахе. О, какая это была ночь! Уже тогда я знал, как сильно я вас люблю! Простите ли вы меня когда-нибудь за то, что я соблазнил вас? Конечно же, вы отбивались до последнего, как и любая благочестивая девица, но я был сильнее и напористее. Помните? — произнес он патетично с изрядной долей пафоса, но продолжил уже нормальным голосом, в котором скрывались нежность и тепло: — А еще я тогда пообещал вам, что обязательно выкраду вас у правителя Шагдараха, потому что мое сердце не желает биться, если вас нет рядом. Оно принадлежит вам, как и весь я. Любое ваше слово, любой каприз, любой приказ. Я весь ваш, моя милая Адель.

Я замерла. Не находила слов, а он все так же смотрел в мои глаза. Смотрел с чуть грустной полуулыбкой и такой надеждой во взгляде, что мне становилось худо. А ведь он действительно решил спасти меня, мою честь, мою репутацию. Только сейчас я поняла, что мужчина не по доброте душевной рассказывал о моей беременности самым важным персонам Реверонга. Он сочинил для нас совсем другую сказку, в которой не было злого чудовища-императора, но в которой были мы.

Я даже вдруг представила, что так действительно могло быть. Будто перенеслась на месяцы назад в тот самый тронный зал, в котором проходил бал по случаю коронации императора и императрицы. Тогда я была только фрейлиной, тогда я себя считала только фрейлиной, а мы с ним танцевали всем назло. И я таяла. Таяла в его объятиях, не слышала музыки, не видела ничего и никого вокруг. Были только его глаза, в которых скрывалась сама Бездна, и была записка, которую отправил мне именно он.

Я словно снова шла по коридорам дворца. В очередной раз огибала балюстраду, неспешно спускалась по низким ступенькам каменной лестницы и через парк направлялась напрямиком к памятнику, под которым он меня ждал. А потом... Он бы выкрал меня. Выкрал, и мы бы отправились в его карете вместе с его людьми обратно в Реверонг. Да, эта ночь любви была бы прямо в карете. Я бы смущалась и краснела, потому что точно знала, что нас окружают его люди,

которые могут все слышать, а ему... А ему было бы наплевать, потому что он вновь и вновь шептал бы мне слова любви, которая зажглась в наших сердцах намного раньше.

А еще под утро на дормезы обязательно бы напали. Гвардейцы отбивались бы из последних сил, но перевес все равно был бы на стороне людей императора. И он не смог бы меня отвоевать. Меня бы вырвали прямо из рук Ранисаха. И я бы услышала его слова, долетевшие с ветром:

— Я выкраду вас, Адель! Выкраду, потому что мое сердце не желает биться, если вас нет рядом!

Одинокая слеза скатилась по моей щеке, но мужчина ловко собрал влагу горячими губами.

— Не плачь. Это ни к чему, — погладил он мою скулу, очертил овал лица и приподнял подбородок. — А пойдем поужинаем? Признаться, мне понравилось наше вчерашнее путешествие.

Собирались мы недолго. Я снова получила от Ранисаха неприметный темный плащ и небольшую брошь. Он сам приколот ее к моему платью, а после взял за руку и переплел наши пальцы, будто так и должно быть, словно это правильно. Переход мне дался легко. Я больше не испытывала тошноты, а вот голод оказался зверским. Едва вкусные запахи долетели до моего носа, желудок некрасиво призывно заурчал.

— Медвежонок проголодался, — усмехнулся кронпринц, открывая передо мной тяжелую дверь таверны.

Это была совсем другая таверна — почти рядом с родительским домом. Я частенько заходила сюда, потому что точно знала, что здесь готовят самых лучших крабов. От воспоминаний о нежном вкусе мяса даже слюна выступила.

— Это девочка, — запоздало исправила я мужчину, хотя, впрочем, уже неслась к свободному столику. Лишь у стула задержалась, позволяя Ранисаху поухаживать за мной. — Я знаю, я ведь целитель. Но это ни в коем разе не запрещает мне называть ее медвежонком. Ведь имя ты еще не придумала?

— Я хотела назвать ее Жасмин, — честно призналась я и почему-то покраснела. Чтобы хоть чем-то заполнить неловкую паузу, решила объяснить: — Наследная принцесса Реверонга очень многое сделала для королевства. Если бы она не вернулась обратно, мы бы так и не

узнали, что затевают против нас имперцы. Она заплатила за эту информацию жизнью, и я хотела бы назвать дочку в ее честь.

— Думаю, ей это будет приятно, — мягко улыбнулся Ранисах. — Я хотел бы рассказать тебе одну историю, но вначале тебе придется дать клятву на крови. Не подумай ничего такого, я тебе доверяю, но эта история не моя, а чужая тайна.

— Хорошо. Только давайте сначала сделаем заказ? Очень уж кушать хочется.

Эта была очень долгая история, в которой Ранисах поначалу предстал передо мной в роли злодея. Он рассказывал о том, как сильно был против Авроры в роли супруги лорда Дебуа. Из всех сил старался отговорить друга от безумия, но потом изменил свое мнение. Тот путь, который прошла Аврора, а вслед за ней и Драйян... Навряд ли я бы смогла так. Мне бы не хватило сил, не хватило смелости пойти против своей сути. А еще я бы никогда не подумала, что с помощью Тьмы возможно поменяться телами, переместить души в другие сосуды.

Слышала о таком впервые и несколько не пожалела, что поклялась на крови сохранить эту историю в тайне. Узнай об этом кто-то с недобрыми намерениями, и наверняка быть чему-нибудь плохому. Кто бы не захотел, например, поменяться телами с королем или, и того хуже, кронпринцем? То-то и оно...

— То есть принцессе Жасмин, а точнее, Авроре тогда помогали не вы?

Я была откровенно обескуражена. И пусть тот Ранисах мне только нравился, а я смотрела на него лишь издалека, осознавать, что в его теле в это время пребывал лорд Дебуа, было немыслимо.

— Нет, Адель. Тогда в Реверонге находился именно Драйян. Он бы никогда не отпустил Аврору одну. Она его нареченная Тьмой.

— Нареченная Тьмой? — улыбнулась я. — Это как?

— Это означает, что она половинка его души, половинка его Тьмы. Их дети обязательно унаследуют темный дар, а их любовь настоящая, подтвержденная магией, — объяснил мне мужчина. — Редко кто встречает свою половинку. Тьма в последние годы слишком редко одаривает своих детей.

— А вы? У вас есть нареченная? — спросила я, не сумев обуздать любопытство.

Ранисах мой вопрос проигнорировал. Лишь мягко улыбнулся — так загадочно, лукаво, что мои щеки вмиг вспыхнули. Когда он заговорил, я уже знала ответ.

— Нареченные Тьмой всегда сумеют отыскать друг друга, потому что между ними протянута незримая нить. А еще тот, кто старше, всегда первым ощущает возникшую связь. Как только половинка рождается на свет, приходит мощная вспышка Тьмы, будто взрыв внутри тела. Тебя начинает тянуть, словно на поводке, и воспротивиться этому слишком сложно, но возможно. Однако если долго сопротивляться, то нить истончается. Так на чем мы остановились?

— На том, что это не вы целовали принцессу Жасмин на берегу Реверонга в ту злополучную ночь.

— Верно, но вернулся уже я. Драйян оставил мне целое королевство, наказав не разрушить его до основания. Если серьезно, то и я, и моя гвардия, и их семьи — все мы сбежали из империи, потому что понимали, что под руководством Дамиана нам не жить. Он просто не простил бы нам нашей верности Драйяну.

— А почему Драйян не стал императором? Все так надеялись на него. Я не раз слышала такие разговоры.

— По той же самой причине, почему и я не хочу становиться королем. Слишком много ответственности. Жить во имя других? Управлять королевством невообразимо тяжело. Уже сейчас мне хочется сбежать куда глаза глядят, а дальше будет еще хуже.

— А... Может быть, нам действительно сбежать? — вдруг предложила я. — Отправимся туда, где нас никто не достанет. Будем жить в отдалении, никаких балов, никаких войн.

— Вы и я? — изумился Ранисах. — Звучит невыносимо заманчиво, но нет. Я не смогу бросить мать и... Короля. Как бы мне того ни хотелось. Конечно, если не найдется другой глупец, желающий управлять королевством.

Крабы были невыносимо вкусными. Я без стеснения ела крабовое мясо прямо руками, уминая тушку за тушкой. Чем холоднее становилось в королевстве, тем все мельче попадались крабы. Просто передвигались уже не так резво, и ловить их было все легче. Конечно, совсем маленьких не трогали, выпускали обратно, но сейчас мы ели скорее средних размеров крабов, чем больших.

После таверны мы снова отправились гулять. Первый снег надолго не задержался в Реверонге, да и трава кое-где по-прежнему все еще оставалась зеленой. Пройдясь по темнеющим улицам, мы перенеслись не на знакомый по вчерашнему дню балкон, а обратно в кабинет к Его Высочеству. Мужчина учтиво забрал у меня плащ, а после помог разместиться в мягком кресле. Я с любопытством осматривала помещение, но, едва взгляд мой натолкнулся на большое овальное зеркало, сердце встрепенулось.

Я была на все сто процентов уверена в том, что это то самое зеркало. Теперь я знала, где оно стояло. Никакой охраны, никаких запретов. Я могла бы разбить его прямо сейчас, пока Ранисах просит прислужника принести нам чай, но не могла так рисковать. Браслет все еще не у меня, да и денег я пока не получила. Хотя, несомненно, знание о том, где потом искать зеркало, мне определенно пригодится.

— А вот и я. Я взял на себя смелость заказать для тебя пирожные, — хитро улыбнулся Ранисах, а я уже провожала взором, полным вожделения, тарелку с пирожными, которые были украшены белковым кремом. — Ты знаешь, как угодить даме, — сглотнула я и снова почувствовала голод. А ведь мы ели всего полчаса назад! Да там не медвежонок у меня внутри, а самая настоящая медведица!

— Все для тебя, — прижался он губами к моим пальчикам, вновь соблазняя.

После недолгого чаепития мы, наконец, занялись тем, чем собирались изначально. Ранисах умилялся, когда я с его разрешения бессовестно съела весь крем с абсолютно всех пирожных. Понимала, что перевожу продукты, но уж очень хотелось. Правда, переедание откликнулось во мне моментальной ленью. Училась я сидя, а к концу трехчасового урока даже лежа. Впрочем, мужчину несколько не смущало, что мы лежим прямо на ковре в обилии декоративных подушек. Наоборот, это выглядело как-то по-домашнему и тепло. Особенно тогда, когда он зажег камин.

— Пойдем спать, Адель, — поднял он меня на руки, а я неловко уцепилась руками за его шею.

— Я не сплю, — пробурчала я, утыкаясь носом в ямку на его шее.

— Ты говоришь мне об этом последние полчаса. Причем даже тогда, когда я ни о чем не спрашиваю, — тихо рассмеялся он, а после уложил меня в постель.

И вот я понимала, что портала не было, а значит, постель он нашел самую ближайшую, то есть свою, но эта мысль была настолько вялой, что я даже трепыхаться не стала. Честное слово, я бы сейчас и душу продала просто за то, чтобы меня никто не трогал, и желательно до утра.

Но меня трогали...

Бессовестно снимали с меня туфли, стягивали платье и даже чулки, оставляя только в одной нижней рубашке. Ощущала, как накрывает одеялом и ложится рядом, обнимая бережно, слегка касаясь живота, глядя его поверх рубашки. Мягкий поцелуй не был чем-то неожиданным. Скорее наоборот, я его ждала. Даже ответила — неловко, сонно, ощутив губами его улыбку.

Не хотела играть в любовь, не желала позволять ему что-то большее, но одновременно желала находиться с ним рядом. Засыпать вот так — как вчера или сегодня. Просыпаться и видеть его темные как ночь глаза, его манящую улыбку. Гулять и не думать о том, что мы кому-то что-то должны. Да только звезды сложились иначе.

Утром я снова проснулась одна. Вместо целого поля цветов был завтрак, теплоту которого поддерживал купол. Обо всем позаботился — даже платье свежее лежало в кресле, дожидаясь только меня. С удовольствием позавтракав прямо в постели, я наскоро собралась, но не вышла из покоев. Сначала заглянула в кабинет, который пустовал. Обойдя его по кругу, с удивлением заметила на массивном столе в окружении бумаг и документов единственную шкатулку. Проверив ее на наличие магии, изумилась ее отсутствию. Никакой защиты! Абсолютно!

Открыв шкатулку, я увидела свои браслеты. Красный и голубой. Разве так может быть? Вот так легко? Уже вечером нас останется как минимум четверо, а как максимум пятеро, и тогда я смогу попросить очередной подарок. Вернуться в кабинет к Ранисаху — да легче легкого, учитывая наши вечерние занятия. Выйти из дворца — еще проще. Мне даже не верилось, что все может быть настолько просто, а потому я весь день ждала подвоха. И он случился. Правда, только вечером.

Порепетировать за день мне так и не удалось. Музыкальный инструмент все время оказывался занят, а позже я и вовсе оставила попытки пробиться к нему. Участницы отбора по-прежнему ждали от

меня подлянок, но я их радовать не собиралась. Самое худшее, что может быть для человека, — это не сама казнь, а ее ожидание. Вот теперь пусть мучаются до самого окончания бала, а я тихонько позлорадствую в уголку.

Приготовления на кухне я контролировала лично. Едва в печи поставили последнюю партию горячих закусок, я смогла наскоро пообедать прямо там, на кухне, а уже после отправиться к себе, чтобы подготовиться к балу.

Если честно, не желала как-то уж слишком выделяться. От встретившейся мне на пути Авроры я знала, что для всех нас приготовили одинаковые розовые платья, что несказанно облегчало мою задачу. Служанке оставалось только помочь принять мне ванну да сделать прическу.

Пышные локоны девушка собрала в высокий хвост, а уже после оплела его паутинкой из мелких косичек. Смотрелось красиво, скромно и аккуратно. Примерку платья я оставила на самый последний момент, и, как оказалось, очень даже зря, потому что было непонятно, где у этого платья передняя сторона, а где задняя. У одной имелся огромный неприличный вырез до самого пупка, а на второй, я бы сказала, чересчур скромный — у самого горла. Если следовать логике, то надевать это непотребство было нужно именно нескромной стороной вперед, но я так оголяться не желала. И пусть я не леди по рождению, но даже я понимаю, что невесте к лицу в первую очередь скромность.

Чтобы скрыть вырез на спине пришлось изрядно покопаться в гардеробе Авроры, в комнаты к которой я буквально ввалилась. Девушке посчастливилось выслушать все, что я думаю о таких нарядах и вкусе конкретно самого Ранисаха. Она стоически выдержала всю мою брань, а я заметила, что после истории, рассказанной Ранисахом, я стала относиться к ней заметно теплее. Мне так хотелось поделиться с ней, что я хочу назвать свою дочь в честь принцессы Жасмин, но я так и не нашла удобного момента, чтобы поведать об этом. Время бежало галопом, а потому ровно в полдень мы уже стояли перед высокими дверьми, ведущими в тронный зал.

— Леди Аврора Дебуа, — пророкотал голос церемониймейстера.

— Вы следующая, — только и успела прошептать мне Аврора, делая шаг к открывшимся дверям.

— Леди Аделина Герож.

Глава 15:

Последний бал

АДЕЛИНА

В тронном зале мы появлялись по очереди. Снова занимали место по левую сторону от трона и от венценосного семейства. На Ранисаха не смотрела. Ощущала его взгляд на себе, не могла сдержать улыбку, но не смотрела. Боялась, что, встретившись с ним взором, уже не смогу смотреть ни на кого другого. Среди приглашенной знати я видела и родителей. И мачеха, и отец улыбались теми самыми улыбками, от которых теплело что-то внутри.

Физеда выглядела, как и всегда, роскошно, а отец — элегантно, как и положено мужчине его статуса. Теперь он имел свой род и был первым главой этого рода. Если братья когда-нибудь вернуться в Реверонг, то именно они станут его наследниками. Я же сохранить эту фамилию в Герхтаре не смогу, иначе меня вычислят слишком быстро.

Бал шел своим чередом. Сначала король вновь представил нас — оставшихся участниц отбора, — а потом поведал о причинах этого приема. Как только объявили первый танец, я прямоком устремила в маленький зал, чтобы проверить, все ли хорошо с фуршетом.

Волноваться было не о чем. Закуски расставили именно так, как я и просила. Впрочем, как и напитки. Один стол занимали крепкие вина, второй — более легкие, а третий — безалкогольные напитки. Взяв бокал, я ловко набрала себе целую тарелку вкусок и уже хотела присесть за столик, когда в зале появился Ранисах. Он, словно корабль, двигался прямо и уверенно, разрезая толпу, будто волны.

— Так и знал, что найду вас здесь, — усмехнулся мужчина, забирая у меня тарелку и накладывая в нее куда больше закусок, чем было ранее.

Сопроводив меня до столика, он вернулся за бокалами и уже через минуту сидел рядом со мной на диванчике, уминая за обе щеки маленькие шедевры кулинарного искусства.

— Вас сегодня совсем не кормили? — поинтересовалась я с легкой улыбкой, перехватывая корзиночку с икрой, соусом и рыбой.

— Совсем, — согласился Ранисах, выглядя при этом таким печальным, что у меня сердце сжалось. — Еле успел сбежать сюда.

— Ах, точно! Вы же должны были открывать бал, — сделала я вид, что только вспомнила об этом.

— Но я очень рад, что смог переложить эту ответственность на родителей. Между прочим, у меня была весома́я причина. Дама моего сердца сбежала и даже не подумала пригласить меня с собой.

— Ранисах, вы бессовестный! — воскликнула я. — Теперь мне стыдно!

— Того и добивался, — прищурился он лукаво, хотя выглядел при этом излишне довольным.

— Что такое?

— Ты впервые назвала меня по имени. Это очень многое значит для меня, — сделал он знак гвардейцам, которые тут же закрыли нас от любопытных взглядов.

Внутреннюю сторону ладони, запястья обожгло поцелуями — теплыми, ласковыми, нежными. Не знала, что для него это настолько важно. В мыслях уже давно называла его по имени, а сейчас просто забылась. Забылась, потому что он заставлял меня забывать обо всем на свете.

Сбегав на кухню через потайную дверь для слуг, я убедилась в том, что все действительно проходит так, как и должно быть. Вернувшись в зал, хотела было скрыться где-нибудь в укромном уголке от чужих глаз, но меня ловко перехватил Ранисах, на которого активно охотились участницы отбора.

— Спасай! — коротко шепнул он мне, целуя тыльную сторону моей ладони, пока я спешно делала реверанс. — Я уже устал отбиваться.

— Так не отбивайтесь, — задорно рассмеялась я, позволяя увести себя в вальсе.

— Мне совесть не позволяет улыбаться не вам, а кому-то другому. Мне не хотелось бы вас разочаровывать. Кстати, я должен сообщить вам, что первое выступление ваше. Можете не благодарить.

— И не собиралась, — ответила я, вздрагивая.

До сих пор мое выступление казалось мне чем-то неважным, но только потому, что до него еще оставалось достаточно времени. А теперь на меня то и дело накатывала паника, которую Ранисах ощущал отчетливо.

— Ты так сильно взволнована. На тебя влияет наша близость? — улыбнулся он широко и открыто, но я его решила обломать.

— На меня влияет отсутствие подготовки к выступлению. Я даже еще не выбрала, что буду петь.

— Вот как? Мне казалось, было достаточно времени...

— Тебе казалось... — оборвала я нашу беседу. Грубить не хотела, но нервничала, а потому держать себя в руках не представлялось возможным.

— Я уверен, что у тебя все получится. А если не получится, то это не имеет для меня никакого значения. Ты все равно останешься самой прекрасной и самой желанной не только во всем Реверонге, но и во всем мире.

Нервничать я перестала. Кронпринц прекрасно знал, как именно меня можно отвлечь. Все остальное время я наслаждалась танцем и приятной компанией. Его уверенной поступью, его руками на моей талии. Я знала, что не отпустит. Будет держать крепко, потому что да, абсолютно такой же упрямый, как и я.

— Прошу вас после выступления вернуться в фуршетный зал, — коротко склонил голову мужчина, когда мелодия закончилась.

— Зачем? — проявила я любопытство.

— Узнаете, леди. Имейте терпение, — произнес он лукаво, а во мне разгорелся настоящий пожар.

Теперь о выступлении я совсем не думала, не волновалась, потому что меня всецело интересовало совсем другое. Что придумал Ранисах?

Церемониймейстер объявил о моем выступлении как раз в том момент, когда я остановилась недалеко от черного лакированного рояля. Музыкальный инструмент стоял на полукруглом выступе. Едва я подошла, пианист поднялся и поклонился, шепотом спрашивая у меня, нужно ли мне аккомпанировать. От его помощи я отказалась, а потому свободно заняла его место и положила пальцы на клавиши. Тяжелый вздох. Всего несколько секунд на то, чтобы решить, что именно петь. Пальцы уже заиграли вступление, прокатились по

гладким клавишам. За черной полосой обязательно будет белая — закон рояля.

— Жил-был на свете король-чародей,
Повел за собой своих он людей.
Привел их туда, где небо синее,
Где горы стоят в окружении морей.
Привел их туда, где небо синее,
Где горы стоят в окружении морей.

Жил-был на свете король-чародей,
Был он сильнее и многих умней.
Он правил по чести и жил без затей,
Без страха вставая на защиту людей.
Он правил по чести и жил без затей,
Без страха вставая на защиту людей.

Жил-был на свете король-чародей,
Не смог он забыть прекрасных очей.
Любовь ему подарила мечту
И сотни бессонных страшных ночей.
Любовь ему подарила мечту
И сотни бессонных страшных ночей.

Жил-был на свете король-чародей,
Нашел он принцессу, что сердцу милей.
Убил он злодея и спас их любовь.
Ту, что на свете намного сильней.
Убил он злодея и спас их любовь.
Ту, что на свете намного сильней.

Жил-был на свете король-чародей,
Счастливо жил, оберегая людей.
Любил королеву, что сердцу милей,
Где горы стоят в окружении морей.
Любил королеву, что сердцу милей,
Где горы стоят в окружении морей.
(Стихи Л.Огненная)

Мелодия закончилась, а я слышала твердые хлопки со стороны венценосного семейства. Буквально через секунду аплодисменты оплетали зал, а я ловила восторженные речи. Я знала, кто начал хлопать первым. Именно ему сейчас и улыбалась, делая приличествующий случаю реверанс. Еще немного улыбок, и пары вновь закружились в танце, а я направилась напрямиком в фуршетный зал.

Ранисах появился почти сразу же. Я едва успела опустошить бокал сока, смачивая пересохшее горло. Мужчина слишком хитро оглядывался по сторонам, ловко уводя меня вслед за собой к неприметной нише. Именно через нее ходили слуги.

На лестнице мы чуть не столкнулись с официантом. Кронпринц ловко притянул меня к себе, да и паренек оказался юрким, поэтому мое платье не пострадало. К слову, я единственная, кто надел платье глухим воротом вперед. Остальные участницы отбора решили, что скромность — это не их конек. Хотелось рассмеяться, потому что они однозначно рассчитывали на внимание Ранисаха, который бессовестно удрал да еще и меня захватил с собой.

— Ваше Высочество, а как же дамы, жаждущие вашего внимания? — спросила я, поглядывая на мужчину лукаво.

— Драйян поддержит иллюзию до конца бала, — усмехнулся кронпринц, выводя меня на первый этаж к неприметной двери.

Слуга тут же подал нам теплые плащи и, поклонившись, открыл для нас дверь. На улице в вечерних сумерках среди кружащих снежинок нас ждала карета. Экипаж не имел опознавательных знаков, но внутренняя отделка поражала воображение. Золото, красный бархат, светло-синее полотно, декоративные подушки и плед — один на двоих.

На откидном столике я заметила бокалы и бутылку вина. На небольшом блюде кто-то очень заботливый выложил сырную и мясную нарезку и фрукты.

— Не упадет? — поинтересовалась я с опаской.

— Не должно. Но, если что, у меня будет повод тебя раздеть.

— Фи, Ваше Высочество! Это звучит отвратительно, — нахмурилась я, принимая помощь мужчины.

Он сел на противоположный диванчик, а извозчик закрыл дверцу. Тут же в карете зажглись магические огоньки, что летали прямо в воздухе, будто маленькие звезды.

— Красиво, — прошептала я, наблюдая за их полетом. — А куда мы все-таки едем в такой спешке?

— Мы в такой спешке сбегает, — поправил меня Ранисах. — Адель, а давайте выпьем? — вдруг предложил он, нервно ослабляя ворот собственной рубашки.

— Если только совсем немного, — успела ответить я, а карета лениво тронулась вперед. И если я говорю лениво, то это так и есть, потому что ползла она как те самые улитки, что живут в виноградных листьях.

Открыв бутылку с вином, мужчина ловко наполнил наши бокалы. Мой — лишь на треть, а свой — почти до краев. Старалась не выказать удивления, но казалось, что кронпринц чем-то встревожен.

— За вас, Адель. За ту, что перевернула всю мою жизнь, — отсалютовал Ранисах и залпом осушил бокал, пока я делала крохотный глоток.

Чтобы хоть как-то скрыть зарождающуюся нервозность, я вспомнила о важном. О том, что действительно было важно для меня на сегодняшний день.

— Ранисах...

— Ты называешь меня по имени уже во второй раз, — переплел он наши пальцы, а сверху еще и накрыл их свободной рукой, будто старался удержать в них тепло.

— Нет, не второй, — попыталась я не сбиться с мысли.

— Но только второй раз я слышу его из твоих уст без желания меня убить, — широко улыбнулся этот шельмец. — Что ты хотела сказать?

— Раз ты здесь... Выбор тоже будет делать иллюзия?

— Почему же? Выбор я уже сделал, а озвучит его король. Все-таки именно он до сих пор остается главой королевства.

— Ты так и не сказал, куда именно мы едем.

— Ты мне доверяешь? — вдруг спросил мужчина вкрадчиво.

— Нет, — ответила я слишком поспешно. Настолько поспешно, что Ранисах мигом распознал мою ложь.

— Позволишь завязать тебе глаза? — медленно вытягивал он шелковую ленту, которая до этого времени пряталась во внутреннем кармане его камзола. — Ты приготовил сюрприз? Для меня? — уточнила я неверяще.

— Да, Адель. И очень надеюсь, что тебе понравится. Ну же, не будь трусихой.

— Я не трусиха, — насупилась я.

— Тогда доверься мне.

Когда экипаж остановился, я уже сидела с завязанными глазами. Пальцы подрагивали от легкого волнения, но Ранисах не выпускал меня из своих объятий, пересев на мою сторону. Он успокаивал меня, осторожно гладил мои ладони, вызывая мурашки по всему телу. Мягко касался губами щеки, опалая ее дыханием. Волнение не уходило.

— Возьму тебя на руки, если ты не против. Не хочу, чтобы ты случайно запнулась.

Слышала, что мы остановились на достаточно оживленной улице. Смогла распознать скрип ворот, запах сладких цветов, что росли почти у каждого дома. Дверь за нами закрылась, а я почувствовала аромат свежей выпечки и... едкий запах редких растений, которые отец без зазрения совести выращивал в нашей гостиной прямо в горшках. Когда меня поставили на ноги, я уже отчетливо знала, что нахожусь дома.

— Можешь снять ленту, Адель, — ворвался в неестественную тишину голос Ранисаха.

Стянув ленту, я первым делом увидела родителей, которые еще не успели переодеться и стояли в той же одежде, что и на балу. Я так и не смогла поговорить с ними, а когда кинулась, в зале их уже не нашла. Да только смотреть нужно было ниже, потому что передо мной, опираясь на одно колено, стоял Ранисах. Он держал меня за руку, которую я хотела немедленно забрать, но отвлеклась, потому что за спинами родителей показались мои сводные братья. Улыбчивый Дейрид и угрюмый Эгар.

— Леди Аделина Герож, в присутствии вашей семьи я хотел бы сказать вам, что люблю вас и не представляю без вас своей жизни. Станете ли вы моей супругой перед людьми и Всевышним, сделав меня самым счастливым человеком? Я же в свою очередь обещаю, что приложу все усилия к тому, чтобы вы всегда ощущали себя любимой и желанной.

— Нет, — ответила я твердо, и лицо мужчины вмиг изменилось, став настолько хитрым и коварным, что захотелось тут же сбежать, наплевав как на браслет, так и на зеркало с монетами.

— Как ты смеешь... — начал было Эгар таким тоном, что мне захотелось тут же проделать в нем пару-тройку дырок той самой шпагой, что висела на поясе Ранисаха.

— Заткнись, — коротко и холодно оборвал речь моего сводного брата кронпринц. — Моя милая Адель, вы ведь любите меня так же сильно, как я люблю вас. Вы моя нареченная Тьмой и наша связь теперь вновь крепка настолько, что вам не удастся скрыться от меня даже за пределами пяти королевств. К чему эти игры?

— Нет, — твердо повторила, собираясь стоять на своем.

Этот негодяй специально привез меня в дом родителей — я понимала это. Он знал, что, как и любая воспитанная девушка, я не посмею отказать достойному жениху в присутствии отца, который может распоряжаться моей судьбой как угодно. Одного его слова достаточно, чтобы этот союз состоялся, потому что я принадлежу роду Герож, главой которого он является. Все продумал Ранисах. Абсолютно все, да только даже братья, которые каким-то чудом оказались в Реверонге, недостаточный откуп за мою свободу. Я никогда не буду королевой, а мою дочь никто не назовет бастардом.

— Ваше Высочество, к чему такая спешка? — спросила я прямо, даже на глазах родителей не желая играть. — Что изменилось сегодня, раз вы оставили остальных своих невест и решили сделать мне предложение, не дожидаясь окончания отбора?

Губы Ранисаха вытянулись в тонкую линию. В глазах полыхал обжигающий огонь, что был чернее ночи, чернее самой Бездны. Он не желал отступать, наверняка имея сотни тысяч планов на каждое мое «нет».

— Я люблю вас уже очень давно и не вижу смысла скрывать нашу связь. Для меня нет на свете никого дороже, — выпрямился он, поднимаясь, но руку мою не отпустил. — Ваши родители...

— Только попробуйте... — прикрыла я веки, запирая в их тьме накатившую злость.

— Я честный человек, Адель. Но даже если бы нет, я вас люблю и могу повторить это сотни тысяч раз и доказать еще столько же. Леди Герож, лорд Герож, — обратился он к моим родителям, а мне вдруг

захотелось провалиться сквозь пол, и желательно в подвал, в котором стояли бочки с вином, припрятанные на особый случай. — Мы с вашей дочерью знакомы уже очень давно и виделись на балу в Шагдарахе, когда я приезжал туда по приглашению почившего императора. Дело в том, — выждал он театральную паузу, поглядывая на меня с решимостью человека, который всегда добивается своего. — Что вы совсем скоро станете бабушкой и дедушкой, чему лично я очень рад.

Отец не схватился за сердце. Мачеха не стала обмахиваться платочком. Дейрид так и вовсе пробормотал что-то вроде: «Это отличная новость! Я скоро стану дядей!» А я...

А я взяла да и свалилась в обморок.

Глава 16:

На тропе войны

РАНИСАХ

Утро того же дня

— Да чтобы я еще раз согласился помочь тебе! — бормотал Драйян, отбиваясь от дракона, что заметил нас недалеко от дворца в Шагдарахе.

С тех пор как власть сменилась, порталы в Шагдарахе работали стабильно, и нам не составило труда попасть в империю. Да только у ворот, что были чернее ночи, нас поджидали. Летающая тварь сжигала все, до чего могла дотянуться, а бравые воины — жалкая кучка — пытались отбиваться, но не слишком удачно.

Заметив же нас, дракон мигом переключился на новую, более резвую пищу. Сделав резкий разворот, тварь понеслась прямо на нас, выпуская столб пламени. Что уж говорить, выставить экспериментальные щиты из Тьмы мы успели, но не целиком, а потому волосы на макушках у нас изрядно поредели.

— Ранисах, ты, конечно, мне друг, но, по-моему, просишь у меня непозволительно много, — подхватил Драйян Тьмой массивный камень фонтана, чтобы запульнуть им навстречу огненной птице.

Дракон такого отпора не ожидал, а потому по морде все-таки получил. Даже заваливаться начал, но ненадолго. Уже у самых домов вдруг встрепенулся, кувыркнулся в воздухе и снова отправился к нам выяснять, с чем нас лучше есть. С приправой из коней или еще и часть травы захватить.

— Драйян, по-моему, Аврора на тебя все-таки плохо влияет. Ты стал неженкой, — усмехнулся я, желая поддеть друга.

— Кто? Я? — запульнул он вдогонку часть изломанного дома, чтобы отвлечь птичку, а я мигом отыскал поваленное дерево. Отвлекаясь на разрушенный дом, дракон не увидел ствол и был обескуражен, когда встретился с ним мордой к срезу.

Обидевшись на нас, огненная птица попыталась снова нас подпалить, но, когда поняла, что и это безуспешно, решила на время ретироваться.

— Ты ведь понимаешь, что она полетела за подкреплением? — поинтересовался Драйян, убирая щиты.

— Или осваивать новые территории. В любом случае сейчас ей не до нас. Нужно поторопиться.

В полуразрушенный дворец нас запускать не хотели, но Драйян быстро объяснил перепуганной страже, кто и зачем пришел. Мне при этой встрече присутствовать не хотелось — у меня всегда были натянутые отношения с матерью Драйяна, — но раз уж именно я стал инициатором этой веселенькой поездки ни свет ни заря, то и отдуваться должен был вместе с другом.

Во-первых, нам были рады. Хотя нет, Драйяну были рады, а вот я чувствовал себя неловко, когда приветствовал императорскую чету. Они заметно постарели с нашей прошлой встречи. Я не желал говорить о судьбе Реверонга, не хотел вступать в империю и уж точно не был намерен обсуждать проблему драконов. Эта проблема была не моей, пока они не ступили на наши земли, но обернулось все так, как обернулось.

Мы проговорили до самого полудня, едва-едва не опаздывая на бал. Драйян и без того видел по зеркалу, что происходило в империи. С каждым днем сидеть в академии ему было все сложнее. Все сложнее было держаться вдали от проблем. Его неумное чувство справедливости не давало ему закрыть глаза и отвернуться, а потому Элен стоило надавить на него лишь чуть-чуть.

Из зала заседаний мы выходили как с хорошими новостями, так и с плохими. Я оказался прав в том, что драконам наскучило каждый раз возвращаться в Шагдарах и они полетели дальше. Судя по всему, у нас оставался только день или два до того момента, пока они заявятся на наши земли. Их не останавливала магия, их невозможно было убить, даже хоть немного навредить, а единственное оружие, которое могло бы избавить нас от них, еще не прошло и десяти процентов обучения. Да и уже сейчас я знал, что никогда не поставлю Адель под удар, даже будь она хоть трижды оружием. Для меня ее обучение было поводом. Только поводом, чтобы задержать ее подле себя подольше. Чтобы открыться ей и открыть прекрасный цветок любви в ее сердце.

Вторая новость была великолепной. Просто ошеломительно одуряющей! Драйян согласился переложить на свои плечи тяжкое бремя и возглавить империю. Со скрипом зубов, со сжатыми кулаками, но он согласился, понимая, что не может оставить родителей и людей, не может отказаться от дела, в которое было столько вложено. Оставалось надеяться, что Аврора просто закатит ему скандал, а не порвет на маленьких и очень грустных Драйянов.

Эта новость была хорошей для меня, но не для него. Я рос гвардейцем, оборванцем, отрепьем и никогда не видел себя королем даже в самых кошмарных снах. Если Драйян возглавит империю, я самолично передам ему ключи от Реверонга, потому что уверен на сто процентов, что он никогда не разрушит маленькое, но очень гордое королевство. Никогда не поставит на колени детей и стариков. Если Реверонг войдет в империю, я смогу освободить свои плечи от тяжелого груза, я смогу подарить Аделине ту жизнь, которую она так страстно желает. Спокойную и размеренную.

— Ты улыбаешься слишком явно, — пробурчал Драйян, запрыгивая в седло.

— Я не могу не улыбаться при мысли о том, что сейчас увижу Адель. Меня распирает от любопытства. Как думаешь, какой стороной она наденет платье? — решил я отвлечь друга, пока для меня разыскивали и переносили сводных братьев Аделины.

И если против одного ее брата я ничего не имел, то со вторым собирался провести не слишком приятную для него беседу. Был рад, что Драйян со мной, потому что один на один я навряд ли сдержусь. А так у меня есть тот, кто не даст мне убить эту мразь.

Это был мой дар ее родителям за то, что я буквально ворую у них дочь. Даже если она откажет, даже если на нее не подействует ни одно мое слово, я все равно ее украду, потому что, возможно, нам остался только этот день. И я хотел провести его с ней. Хотел окружить ее любовью и заботой, а еще... Именно сегодня я желал сделать ее своей женой, чтобы у нее и у ее дочери в случае чего осталось мое имя рода, мои земли и те накопленные богатства, которые мне не нужны ни на том, ни на этом свете. — Лишь бы она не на тебя его напялила. И как говорить обо всем Авроре? — тяжело вздохнул Драйян, с досадой качая головой.

— Она тебя поймет, брат, будь покоен. Поймет и поддержит.

В Реверонг мы вернулись прямо к балу. Оставалось всего несколько минут на то, чтобы переодеться и хоть как-то привести себя в порядок. В зал я спешил как никогда. Не врал насчет любопытства, но Адель, как и всегда, сделала все наоборот — то есть мне назло. Мне нравилась эта игра, нравилось покорять эту крепость каждый день вновь и вновь. Нравилось заслуживать ее доверие, нравилась ее улыбка, ее глаза цвета спелой вишни. Я любил ее всю и смог понять это только тогда, когда вновь увидел девушку в Реверонге. Та самая нить, что связывала нас, всколыхнулась, едва она вошла во дворец, а я не мог поверить в то, что она жива.

Знал, что это она. Знал, но не хотел признавать. Ни тогда на берегу Реверонга, когда связь возобновилась спустя столько лет. Ни тогда, когда мы вновь встретились в Шагдарахе. Я не хотел признавать, отрицал чувства, подаренные Тьмой, а когда узнал о ее смерти, все внутри просто оборвалось. Не верить доносчикам не было причин, но я был безумно рад, когда выяснилось, что они ошиблись. Чувствовать свою вторую половинку — это лучшее, что могла придумать Тьма.

С каждым днем эта связь укреплялась, и уже сегодня я мог сказать на расстоянии, где именно находится Адель. Что делает, что чувствует. Не понимал, как раньше жил без этой связи. Не понимал, как это — быть без нее теперь. Это все равно что остаться без рук или ног, без самого себя, без своей сути.

Беседовать с королевской четой пришлось в срочном порядке. И король, и королева заметно выдохнули, едва узнали о том, что Драйян вскоре займет императорский трон, а Реверонг, возможно, вступит в империю. Однако вторая новость привела их в ошеломление — мы не

ждали драконов так рано, но придется воевать, придется отстаивать свои земли от тех, кто не принадлежит этому миру.

Весть о моей скоропалительной свадьбе они восприняли спокойно, как и о том, что им самим придется объявлять окончание отбора и сообщать, что кронпринц уже влюбился и не мыслит себя без своего сердца. Я же в очередной раз бессовестно свалил все на Драйяна и Аврору. Друг должен был создать и проконтролировать мою иллюзию на балу, а Аврора уладить вопрос с истериками и подарками. Я любил своих друзей, и они платили мне тем же. Ну и ответной руганью, конечно.

Волновался как мальчишка. Нервничал, несмотря на то, что был на сто процентов уверен, что без победы не уйду. Надо будет — закину на плечо и увезу, потому что без нее уже не мог. Да и не хотел. В конце концов, она язвила и огрызалась куда смешнее Драйяна и Авроры. Знал, что откажет. Знал, что не оставлю ей выбора. Знал...

Да только никак не ожидал, что она улизнет от меня не через забор, а в обморок. По сравнению с ее плохим самочувствием драконы показались мне не такой уж страшной угрозой. Наверное, это и есть настоящая любовь, когда кто-то один становится для тебя дороже целого королевства. Да что там! Даже дороже целого мира. Это было эгоистично, неправильно, ненормально для будущего правителя, но я и не собирался им становиться. Я хотел быть счастливым человеком, пусть даже только сегодня.

Глава 17:

И сердце отвечает «да»

АДЕЛИНА

Приходить в себя не хотелось. Точнее, я давно уже пришла в себя, но открыть глаза и увидеть этого мерзавца — значит проиграть самой себе. Вот и лежала на кровати да сопела недовольно, потому что уж очень сильно у меня чесался кончик носа, но выдавать себя было нельзя.

— Все хорошо? Можно переносить ее во дворец? — встревоженно поинтересовался Ранисах у придворного целителя,

которого несколько минут назад вытащил прямо с бала.

— Все хорошо. Я бы сказал, что это от переизбытка чувств. Знаете, у дам в положении такое часто бывает. Да и не в положении. В любом случае Ее Светлость уже пришла в себя и прекрасно нас слышит.

— И вот что вам стоило промолчать? — мигом села я на постели, возмущенно глядя на пожилого мужчину.

— Прошу прощения, леди Герож, но я служу Его Высочеству, а не вам, — усмехнулся старик, разводя руками.

— Ты как? — мягко улыбнулся Ранисах, жестом отпуская понятливого целителя.

— Отвратительно, — сварливо ответила я, не давая ему меня поцеловать. Да только добилась лишь того, что вновь оказалась лежащей на постели, а Ранисах нависал надо мной со škодливой улыбкой.

— Раз так, то лучше нам прямо сейчас вернуться во дворец.

— Вы серьезно? — изумилась я, пытаюсь его оттолкнуть. — Я не буду...

Что там дальше я не буду, Ранисах слушать не стал. Поцеловал меня, разделяя охватившую его страсть на двоих. Поначалу я пыталась быть твердой в своем решении, но оказалась слаба. Слаба перед ним.

— Ну же. Ну же, скажи, что ты меня тоже любишь. Ответь честно, моя милая Адель, потому что иначе я просто не смогу поступить правильно.

— Люблю, — шептала я, задыхаясь в его объятиях, пропитываясь его головокружительным ароматом — терпим, горьким, как и его слова. — Люблю.

Говорят, что женщину нужно послушать и сделать все наоборот. Говорят, что за каждым женским «нет» всегда подразумевается безоговорочное «да». Говорят, что женщину легко купить красивыми словами и дорогими подарками. Говорят...

Я ненавидела Дамиана за то, что он слушал меня и делал все с точностью до наоборот, но, когда Ранисах взял меня на руки и перенес во дворец, я даже не взбрыкнула. Я ненавидела Дамиана за то, что в каждом моем безоговорочном «нет» он слышал «да», но, когда мы оказались в небольшом храме, что находился прямо во дворце, я была рада, что Ранисах знал меня лучше, чем я сама. Я ненавидела Дамиана

за то, что он пытался купить меня, произнося ложь за ложью, одаривая меня ежедневно все новыми подарками, но в словах Ранисаха я просто не могла усомниться. Его красивые слова звучали как неприглядная правда, а подарки были сделаны в душевном порыве. Я ненавидела Дамиана за то, что не могла полюбить, и любила Ранисаха за то, что не могла ненавидеть.

— Объявляю вас супругами перед Всевышним и людьми! — закричал храмовник во всю мощь своих легких, а восторженный рокот прокатился по залу, в котором собралась вся знать Реверонга. — Да здравствуют принц и принцесса Реверонга!

— Да здравствуют принц и принцесса Реверонга! — подхватила толпа, а Ранисах погладил меня по щеке и мягко притянул к себе, желая поцеловать.

Его совсем не волновало, что в этот момент его друг тратит магию иллюзий из артефакта на то, чтобы поддерживать красный цвет на моем платье. Его совсем не волновало то, что на нас смотрят абсолютно все. Его совсем не волновало то, что поцелуй — мягкий, полный нежности — затянулся на долгие минуты.

— Мои... — шепнул кронпринц, тяжело отрываясь от меня. — Может, ну его, это застолье?

— Я тоже так подумала, — прошептала я в ответ, пряча раскрасневшееся лицо у него на груди.

Тьма взметнулась так легко и играючи, а я все еще слышала разочарованные вздохи. Но... Мне тоже было плевать. Это была моя вторая свадьба, и я желала провести ее так, как того хочется именно мне. Не на потеху публике, а себе в счастье.

Мы оказались совсем в других покоях. Не в моих и не в Ранисаха. Эти покои были больше, просторнее, красивее. Все вокруг утопало в цветах, а в гостиной рядом с камином для нас был сервирован праздничный стол. И да, мы бессовестно ели половину брачной ночи, потому что во мне рос маленький медвежонок, а Ранисах просто был прожорливым медведем. Но это было по-другому, совсем по-другому. Будто маски слетели, оставляя нас такими, какие мы есть на самом деле.

В этих комнатах не было принцессы и принца Реверонга. В этих комнатах не было леди Аделины Герож, леди Неож, мадмуазель Рейоро или лорда Арокос. Здесь были Адель — дочка уважаемого

торговца, что держал лавку на центральной улице Реверонга, и Ранисах — обыкновенный гвардеец, который когда-то был прозван «Палачом». Он им и оставался для всех вокруг, кроме меня, потому что для меня он был ангелом и одновременно с тем демоном-искусителем.

Знала, что эти руки могут, не задумываясь, отнять чужую жизнь, если человек переступит закон, но все равно целовала эти руки. Знала, что эти губы могут презрительно сжиматься и отдавать приказы, от которых кровь стынет в жилах, но на меня он смотрел с мягкой улыбкой. Знала, но все равно любила, потому что по-другому не могла и словно не умела, разучилась. Потому что точно знала, что его сердце бьется с моим в унисон.

Я сидела на коленях Ранисаха, а сам он — в кресле. Смотрели на огонь, на тихое пламя, что танцевало и ластилось, но всегда безжалостно съедало предложенное дерево. Слушала размеренный стук сердца, когда мужчина поднял меня на руки и отправился в спальню вместе со мной. Помогал раздеваться. Платье грудой тряпья скатилось по моим ногам, а я перешагнула через него, оборачиваясь к любимому. Мне не хотелось любить, когда я возвращалась обратно в Реверонг, но теперь не представляла себя без этой любви. Даже мысли о дочери теперь не отгоняла как что-то страшное, невозможное. Нет, я научилась любить не только Ранисаха, но и свою дочь. Он научил меня, он раскрыл во мне это чувство, показывая, что мир может быть не только черным и белым. Показывая мне, что любовь может растопить в душе даже холод тысячи зим.

Этой ночью не было страсти. Этой ночью не было жадности, болезненности, желания умереть в его руках и возродиться. Этой ночью он дарил мне упоительную нежность, тягучую ласку, размеренность, неторопливость. Этой ночью мы любили друг друга, отдаваясь каждым вдохом, каждым ударом сердца. Разделяя тепло, разделяя любовь и сохраняя ее в себе.

Я отзывалась на каждую ласку, тянулась за ним, будто бабочка на огонь. Касалась, изучала, целовала. Отмечала губами каждый шрам, а он считал мои родинки, находя их в таких местах, что мне становилось стыдно. В эту ночь не осталось ни единого секрета, ни одной тайны, о которой я бы не узнала. И он действительно принимал меня такой, какая я есть. Беременная, неуклюжая, ворчливая, эмоциональная, его. Самая прекрасная, самая желанная, самая любимая.

— Я люблю тебя... — прошептал он, целуя мои веки, кончик носа, губы.

Я уже спала. Устала, вымоталась настолько, что даже глаза открыть не могла. Только почувствовала, как открылся портал, но не придавала этому значения, обнимая Ранисаха за шею. Я ему верила. Верила, что никогда не причинит мне ничего плохого, да только я не знала, что в то ранее утро защитный купол над Реверонгом пал.

Глава 18:

АДЕЛИНА

Было странно просыпаться в оглушительной тишине. Казалось, что меня лишили слуха. Открыв веки, я вдруг поняла, что нахожусь не в спальне. Каменный потолок показался мне смутно знакомым, но я точно помнила, что засыпала совсем в другом месте. Резко усаживаясь на постели, совсем не ожидала, что все мое тело вмиг похолодеет, в груди что-то перевернется, а в животе появится неприятная щекотка страха. Опасность ощущалась на губах, приходила со вкусом горечи. Неужели? Неужели империя напала на Реверонг? Или нет... Неужели в небе над королевством появились драконы?

Я находилась в самом центре лабиринта — в той тайной пещере, в которой мы с Ранисахом уже ночевали. Я была здесь одна, но несколько двухъярусных кроватей намекали на то, что мне вскоре предстоит ждать гостей. Полки ломились от запасов еды и лекарств, у входа стояли бочки с водой. Я проходила по пещере и никак не могла понять, куда делся тот самый узкий темный проем, через который мы проходили. Чувствовала только камень под ладонями, но не верила ощущениям, потому что точно знала, что выход из этой клетки есть.

Сноровисто переодевшись в найденные вещи — рубашку, брюки, камзол и сапоги, — я накинула на плечи плащ и вновь подошла к стене. Положив ладони на холодный камень, я прикрыла веки и попыталась отыскать чужую магию, вспоминая по ощущениям, как выглядят потоки магии иллюзии. Найдя совсем тонкую ниточку, бесстрашно потянула ее на себя, жадно выпивая все подчистую. Проход оказался тут же, прямо перед глазами, но выйдя по другую

сторону от пещеры, я нос к носу встретила с гвардейцами и их тенями.

— Ваше Высочество, вернитесь обратно, — коротко отдал приказ взрослый мужчина, значительно старше меня, но я не сплеховала.

— Вырублю, — грозно пообещала я.

— У нас приказ Его Высочества, немедленно вернитесь обратно, — не позволил себе и тени эмоций гвардеец.

— Почему так тихо? — поинтересовалась я, проигнорировав его слова.

За пределами пещеры стояла все та же оглушающая тишина. Она была ненормальной, неестественной, нереальной. Я видела солнце, что уже не грело своими лучами. Видела пасмурное небо, дворец, деревья, что прощались с последней листвой. Видела, но не слышала ни звука.

— Над лабиринтом стоит многоуровневый защитный купол, — признался он нехотя, а я поняла, что именно он здесь главнокомандующий. Остальные пять человек молча отводили взгляды и старались вообще на меня не смотреть. — Вернитесь обратно.

— Вырублю, — поугрожала я повторно, но после тяжелого вздоха решила спросить напрямую: — Драконы или империя?

— Ваше Высочество...

— Но у вас ведь тоже там семья! — разозлилась я, оглядывая мужчин. — У вас всех там семьи! Неужели вы не рветесь в душе им на защиту? Неужели действительно хотите находиться здесь как сторожевые псы?

— У нас приказ, — не повелся главнокомандующий на мои эмоции.

— Я отменяю ваш приказ. Хотите сидеть здесь — сидите, а я пойду сражаться за своих родных. И за ваших родных, раз вам какой-то приказ дороже ваших семей.

Мужчина явственно заскрипел зубами, а я успела сделать только шаг, как меня окликнул другой мужчина — явно моложе, наверняка ровесник Ранисаха:

— Мы не сможем пройти через защитные стены. Нас заперли внутри, и мы при всем желании не можем выйти, — признался он с такой злостью, что мне мигом похорошело. Одного союзника я себе уже нашла.

— Какова структура защитного купола? — спросила я, решительно настраиваясь повоевать.

— Кристаллы, — коротко ответил хмурый командир.

— Ничего не обещаю, но попробую.

Когда я с закрытыми глазами двигалась вперед по узкому проходу, мне никто не мешал. Я старалась вспомнить ощущения, которые испытывала, когда носила браслет из кристаллов. Магии вокруг было слишком много и одновременно будто не было вовсе. Приходилось делить ощущения на два и тянуться, тянуться туда, где потоки пульсировали, переливаясь неясным светом даже в темноте сомкнутых век.

Не получалось вытянуть магию на расстоянии, а потому я припала ладонями к земле, но не сжирала силу бездумно. Искала только этот свет и забирала один за другим, превращая хорошую защиту в пустые камешки, больше не пригодные для использования.

Когда нарушилась последняя стена защитного купола, я вздрогнула от громкой какофонии звуков, что буквально придавила меня к земле. Крики, устрашающий рев дикого животного. Страх ледовой коркой засел в желудке, а я позволила себе открыть глаза, чтобы увидеть кровавое небо над Реверонгом и огромных птиц, что кружили в нем, извергая пламя. Засмотревшись, я очнулась лишь тогда, когда меня буквально вдавили в стену лабиринта, а рядом с нами в нескольких десятках сантиметров пронесся целенаправленный огонь.

— Нужно узнать, где идет сражение, — приказала я, срываясь на бег.

— Ваше Высочество, вернитесь в пещеру!

— Чтобы стать яичницей? — огрызнулась я. — Поздно петь серенады, если вы уже забрались в окно. Ну же! Вы же должны знать хоть что-то!

— Горы, — процедил главнокомандующий, не отставая от меня ни на шаг. — Но это самоубийство!

— Самоубийство — сидеть и ждать, пока нас сожрут драконы!

Я понимала, почему местом для битвы были выбраны именно горы. На возвышении сражаться с теми, кто рассекает небо, было легче, но и сложнее одновременно. Один неправильный шаг — и костей уже не собрать, но дотянуться до ящеров, несомненно,

возможно. Если не магией, то хоть булыжниками их закидать. А еще заткнуть пасть сугробом. В горах снег так и не растаял.

— Открывайте портал, — скомандовала я, прячась за стволом массивного дерева, которому лет было раз в двадцать больше, чем мне. Наверняка оно еще видело тех самых настоящих драконов, в которых оборачивались люди. Очень жаль, что таких не осталось. Сейчас бы они нам ой как пригодились. — Выполняйте приказ! Я принцесса или кто?

Сама задавалась этим вопросом. Очень не хотелось становиться вдовой, едва обретя законное счастье. Я считала, что я его выстрадала, что достойна спокойной жизни и той любви, без которой уже не могу. И если нам не суждено увидеть завтрашний день, то я хотела провести сегодняшний рядом с Ранисахом. Пусть и в битве, но зато плечом к плечу.

— Вырублю! — вновь пообещала я.

— Да пошло оно все! — перебежал к нам под дерево тот самый союзник, на ходу открывая портал.

Я в него юркнула, как в последний раз, но чертовски поторопилась и едва не свалилась с острых камней прямо вниз. Меня за шкурку, как котенка, поймал ступивший за мной главнокомандующий. И вот лицо у него было такое, что я сразу поняла: будет жаловаться. Не мне. На меня.

А потом нам стало не до реверансов. Огненная птица пролетела прямо над нашими головами, едва не цепляя острыми когтями одного из гвардейцев. Мужчина успел увернуться и отскочить в сторону, буквально заваливаясь спиной на острые камни, а там внизу на большом заснеженном склоне сражалась настоящая армия.

Я увидела Ранисаха сразу. Просто выхватила взглядом из толпы. Мужчина стоял спиной к нам, а сами воины были выставлены в круговую оборону. Магия и булыжники летели только так. Едва драконы собирались улетать, их настойчиво возвращали обратно, кидая в них куски скалы, которая, встречаясь с горами, разлеталась на мелкие камни. Когда один булыжник пролетел на расстоянии вытянутой руки над гвардейцами, я поняла, что пора бежать. И желательно быстро.

— Ложись! — прокричал главнокомандующий моей небольшой армии самоубийц.

Я послушалась безоговорочно, но припала к земле на спину, чтобы видеть, как над нами проносится дракон, извергая пламя прямо в гущу воинов. Чужая Тьма тут же всколыхнулась, выставляя щиты, которые и щитами-то назвать нельзя было. Я видела огромный пространственный карман, в котором пламя просто пропадало, и не дай Всевышний, если кто-нибудь в этот момент шел конкретно по этим тропам, открывая для себя портал. Думать о таком не хотелось, но идея показалась мне интересной. Я бы не додумалась до такого.

— Можно слезать, — обратилась я к мужчине, что закрыл меня собой, но удерживал свой вес на руках, наверняка испытывая всю гамму чувств от камней, впивающихся в ладони.

Не прошло и нескольких минут, как мы затесались в ряды круговой обороны. Гвардейцы мигом поняли правила игры, а я же сражаться магией не умела. Да что там! Я даже ничьи раны подлечить не могла при всем желании. Правда, ловко пробравшись через толпу, я обрадовалась, увидев Аврору, что прижималась спиной к спине Драйяна и была его вторыми глазами.

— Ты с ума сошла! — воскликнула она, вынуждая мужчин всего на секунду отвлечься и обернуться.

— Идиотка! — с явной яростью закричал Ранисах, находя меня взглядом. Лицо его стало настолько страшным, что я всего на миг пожалела о том, что выбралась из пещеры.

— Еще одна бесстрашная, — зло выплюнул Драйян, которого я теперь боялась куда меньше. Просто мужчина ни в какое сравнение не шел с Ранисахом.

— Сам дурак! — обиделась я, но всего на секунду.

— Мигом мне за спину!

Этот приказ я выполнила неукоснительно, чтобы уже через несколько минут нескончаемого боя начать понимать, что мы ждем подкрепление. Порталы открылись почти одновременно, и уже через мгновение вместо круговой обороны мы загоняли драконов в кольцо. Прибывших оказалось настолько много, что я не удивлюсь, если это пришли маги со всей империи.

— Не выпускать за пределы круга! — орали несколько человек, в том числе и Ранисах.

Я видела здесь аристократию Реверонга. Видела короля и королеву, не пожелавших отсиживаться в укромном уголке.

Встретившись взглядом с императрицей, спокойно выдержала его, но ошеломление на ее лице успела заметить. Лишь спустя секунды, что тянулись настоящую вечность, я вспомнила, что могу помочь. Могу не просто стоять за спиной Ранисаха, а действительно помочь.

Положив руки на плечи Драйяну и Ранисаху, я с немислимой скоростью начала увеличивать их магию. Ощущала, видела закрытыми глазами чужие потоки и напиткивала их, превращая из тонких ниток в толстые канаты. Воины при помощи магии закидывали драконов массивными булыжниками, перехватывали их, не давая им коснуться земли, и снова опускали на головы ящеров. Огненные птицы пытались улететь или подняться выше, но не успевали.

Когда Ранисах оторвал кусок горы, что могла бы похоронить нас всех, вместе взятых, я сбилась и упустила чужие потоки. Грохот стоял невообразимый, но никто не дернулся, кроме меня, а я вновь положила руки на плечи мужчин. Я — бесконечное количество магии, я — та, что может помочь им выстоять в этой битве и, возможно, даже победить.

Вместо толстых канатов потоки обернулись чистой магией, что выплескивалась из мужчин так легко и свободно, будто они всегда обладали безграничной силой. Аврора обнимала Драйяна одной рукой, а второй придерживала меня. В какой-то момент я настолько погрузилась в магию, что перестала слышать голоса и устрашающий рев. Меня не было здесь, моей магии не было здесь, но я видела каждую силу, каждый дар, тысячи разноцветных огоньков и флер, что струился в воздухе, оседая на землю частичками магии. А в небе кружили яркие желто-красно-оранжевые пятна. Я продолжала увеличивать чужую силу, отдавая все больше и больше, но вдруг поняла, что могу и забрать. Я ведь вижу их. Чувствую. Стоит только потянуться, подхватить, впиться зубами в эти пятна, и чужая магия потечет, исчезнет, растворится в бездонной чаше моего проклятого дара...

И я потянулась, впились, вгрызлась в эту новую для меня магию. Ее вкус опьянял, силы было настолько много, что я чувствовала, будто могу завоевать весь мир. Уничтожить его и сотворить заново. Испепелить и возродить. Я ощутила себя богом, что стоит выше простых смертных. Я ощутила себя той, кто может прожить сотни тысяч лет и увидеть закат вселенной. Миллиарды звезд проносились

перед моими глазами. Передо мной рождались планеты и умирали целые галактики. Передо мной умирала магия и неловко, неспешно появлялась вновь.

Я не могла это остановить. Уже осознавала, что просто не могу. Я была ситом, через которое одна магия превращалась в другую и передавалась тем, в кого намертво впились мои пальцы. Отдаленно, где-то совсем в другой галактике я слышала удивленные и радостные возгласы, слышала испуганные крики и голос, что настойчиво звал меня по имени.

— Ее волосы...

— Адель!

Я была не в состоянии это остановить, но вот погасло первое пятно. Я видела, как быстро оно падает вниз, затихая, чтобы уже никогда не подняться. Вслед за ним камнем полетело и второе — вспышка, и в мощном теле больше нет магии. Почти сразу же ухнуло и третье — оно было самым ярким, самым опаляющим, опьяняющим, но точно так же, как и остальные, не смогло сопротивляться моему проклятому дару. Мне хотелось еще. Хотелось больше этой магии, но ее не было. Не осталось ни пятнышка, а звездная пелена постепенно спала, возвращая мне зрение.

Пальцы с неохотой разжались, слух вернулся, обрушаясь тысячами тысяч голосов. Не понимала, что происходит вокруг. Меня укладывали, горы перед глазами резко сменились небом, а я все никак не могла сообразить, что произошло.

— Адель! Адель, ты меня слышишь? — склонился надо мной Ранисах, ощутимо потряхивая за плечи.

— Да не трясись ты так! — рявкнул на него Драйян. — Сейчас добьешь!

— Типун тебе на язык! — горько воскликнула заплаканная Аврора, заставляя меня призадуматься над тем, что такое типун и какое отношение он имеет к языку. А еще через секунду я поняла, почему лежу на снегу, а Ранисах с остервенением пытается пропихнуть под меня свой плащ.

— Мы выиграли? — резко села я, но покачнулась, и пришлось лечь обратно, пока Аврора обмахивала меня платком.

— Выиграли, — выдохнул кронпринц, с облегчением усаживаясь прямо в снег рядом со мной и крепко прижимая меня к себе до

хрустнувших косточек.

— Я тут! — выскочил к нам взмокший, как после ливня, придворный лекарь. — Ваше Высочество? — изумился он, резко останавливаясь и глядя на меня такими огромными глазами, что мне самой страшно стало.

— Без лишних слов, — рявкнул Его Высочество, отчего мне тоже разом захотелось заткнуться.

Воровато оглянувшись по сторонам, я вдруг поняла, что мы тоже находимся в центре своеобразного круга. Нас окружали гвардейцы, которые скрывали нас от любопытных глаз. Я видела только ровные спины да подранную местами одежду. Даже короля и королеву не пропускали. И вот с чего бы это? После драконов встреча с императором и императрицей для меня казалась сущим пустяком. Или Ранисах переживал не об этом?

— Я что? Умираю? — поинтересовалась я, глядя на бледного как смерть Ранисаха.

— Типун тебе на язык! — вновь выругалась Аврора, и вот теперь я сразу осознала, что это какое-то ругательство.

— Ну? — давил взором кронпринц на лекаря. — Я сам боюсь смотреть. Во мне сейчас столько магии, что я еле сдерживаюсь, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

— Все... в порядке, — удивленно выдал лекарь. — Здоровье идеальное, с дочкой вашей все хорошо, Тьма и целительский дар на месте.

— А это? — кивнул он на меня, а мне очень захотелось понять, что именно скрывается за этим вопросом.

— Не могу сказать, Ваше Высочество. Сам не понимаю. Может быть, стресс? Я слышал, что такое бывает.

— А глаза тоже от стресса? — рявкнул Ранисах.

— Боюсь что-либо предполагать, — очень тихо ответил целитель и шустро ретировался за пределы круга.

— Слушайте, а может быть, если все и впрямь хорошо, мы уже вернемся во дворец? Я не завтракала, — заметила я, мысленно умоляя Всевышнего, чтобы у меня вдруг не появились на лбу лишние глаза. Нет, ну я же не вижу, про что они говорят.

— Драйян? — уперто не выпускал меня из своих объятий кронпринц.

— Абсолютно согласен с придворным целителем. Не вижу никакой угрозы.

— А еще у меня попа мерзнет, — соврала я, взывая к чужой совести.

Чужая совесть мою попу пожалела, но ненадолго. Кивнув одному из гвардейцев, Ранисах взял меня на руки, а я в его крепких объятиях вдруг почувствовала себя настоящей букашкой. Портал для нас открыли для всех, но вышли мы не в спальне, а в холле дворца.

— Убрать все зеркала, закрыть все отражающие поверхности! — рявкнул он так, что я в его руках подпрыгнула, наверное, до потолка.

— Ты совсем с ума сошел? Тебе там камешком по темечку случайно не прилетело? — задохнулась я от возмущения, точно зная, что отражение можно найти даже в кастрюле с компотом.

— Адель... — И столько вины в его голосе.

— Да что со мной не так? — нервно перекинула я косу на плечо, вмиг застывая. — Дайте мне зеркало! — выкрикнула я настолько громко, что стены содрогнулись. — Не поло... — хотел ответить один самоубийца, но оборвал себя на полуслове, едва я взглянула на него.

Решительно выбравшись из крепких объятий, я бегом рванула туда, где точно были зеркала — в тронный зал. Ранисах пытался меня поймать, но я ловко уворачивалась и, наконец, застыла перед зеркальной гладью, чтобы тут же вновь оказаться в объятиях мужа.

— Ты все равно самая красивая, слышишь? Самая красивая на всем белом свете! — целовал он мое изумленное лицо, а в отражении я видела нас.

Бледного мужчину в изорванной одежде и себя. Да только волосы мои стали серебром, а глаза оказались настолько серыми, будто в них скрывались все снега мира. И снег появился вокруг нас. Пушистые снежинки вдруг начали падать прямо с потолка, танцую незамысловатый вальс. А потом, ускорившись, полетели по залу вьюгой, метелью, что рисовала морозный узор на зеркалах и стеклах.

— Снежная королева... — шептали люди, собирающиеся в тронном зале.

— Снежная королева! — подхватывала толпа, унося голоса далеко за пределы дворца. Туда, где неспешно шел снег, покрывая серое пепелище домов, которые еще только предстояло отстроить заново.

— Моя королева... — прошептал Ранисах, целуя мои приоткрытые в изумлении губы. — А хочешь, мы наложим тебе иллюзию? — поинтересовался он с излишним энтузиазмом. — А их всех убьем? — предложил мой личный палач, плотоядно поглядывая в сторону зевак, которые почти синхронно в ужасе сделали шаг назад. И было отчего. Выглядел Ранисах ужасно.

— А я красивая? — задала я чисто женский вопрос, который мне в эту минуту показался до безумия логичным.

— Очень, — ответил мой муж без прикрас.

— Тогда не будем, — решила я, заслышав синхронный вздох облегчения. — Но вот если нас сейчас не покормят...

Так быстро не готовился ни один завтрак на свете. Завтрак, состоящий из двадцати пяти блюд.

Кажется, драконов в Реверонге боялись меньше, чем нас.

Эпилог

АДЕЛИНА

Десять лет спустя

Это было странно. В моей жизни вообще было много странностей, но еще ни разу за прожитые годы я не видела зимы среди жаркого лета. И уж тем более не создавала ее собственноручно, чтобы порадовать наших с Ранисахом детей. Они вместе с друзьями стояли перед большим фонтаном, что в позапрошлом году отстроили в саду. Нетерпеливо переглядывались, желая поскорее приступить к новой игре. Как же, Аврора еще зимой подарила им «коньки», но большую часть времени ни дочка, ни сын про них не вспоминали, занятые то строительством крепости из снега, то катанием на горке. А теперь вот вспомнили и решили научиться кататься.

— Готово, — кивнула я, делая несколько шагов назад.

Вода, что совсем недавно никого не трогала и тихонечко переливалась из одного резервуара в другой, теперь была цельным куском льда, который расколоть было никому не под силу.

— А не растает? — поинтересовался Силк, поглядывая на меня своими черными глазками. Сыну прошлой зимой исполнилось уже

шесть. Дни пролетали за днями, а я с ужасом осознавала, как быстро растут дети.

— Ты что? — воскликнула чернявая Жасмин. — Это же мама делала! Считай, век будет стоять, не растает!

— Ну, век это много. Думаю, покатайся успеем, — ответил Силк с таким серьезным выражением лица, что я не удержалась от смеха.

«Спасибо, Ваше Величество. Спасибо, Ваше Величество», — так и слышались детские голоса ребятни, а я устало покачала головой, потому что никак не могла привыкнуть к этому проклятому обращению.

Дело в том, что Драйян — лучший друг моего супруга — отказался забирать себе под крыло Реверонг. Указ о торговле и свободном перемещении между империей и королевством подписал, указ о защите Реверонга подписал, а забирать, гад такой, отказался. Мол, у него и так четыре штуки теперь на шее, пятое не поместится.

Ох, как злился Ранисах, как и я, втайне мечтая о спокойной жизни где-нибудь в укромном уголке одного из королевств, но вышло как вышло. Впрочем, я с тех порнисколько не пожалела. Ни о том, что стала женой самого мудрого и честного правителя. Ни о том, что мы не сбежали, как хотели изначально, когда собирались помпезно вручить новому императору ключ от королевства. Ни о детях, которых любила всей душой и всем своим сердцем, которое, в отличие от моего дара, было горячим и живым.

Ни о чем не жалела. Особенно не жалела о той ночи, когда впервые призналась Ранисаху в любви... И вырубил его, чтобы не смог меня остановить от совершения очередной глупости. С тех пор прошло целых десять лет, а казалось, что только вчера мы сражались с огненными птицами, чья сила выжгла во мне проклятый дар, преобразовав его во что-то новое, совсем другое, описаний чему не было ни в одной книге, ни в одном старинном фолианте.

Я обрела дар, что был самой стихией, самой природой. Мне подчинялись вьюга и метель. Со мной танцевали вода, лед и снег. Мне улыбалась снежная буря, а я никогда, больше никогда не чувствовала холода. Огонь забрал с собой огонь, оставив внутри меня только холод, и я не жалела об этом, потому что по-прежнему чувствовала, по-прежнему любила и по-прежнему жила.

— Привет, — вынырнул Ранисах откуда-то из-за кустов, хотя выглядывала я его совсем с другой стороны. В последнее время наша нить меня подводила, но лишь потому, что все чаще указывала на мой живот. Еще совсем плоский, но там уже бились новые жизни. — Примете ли вы, о прекрасная Снежная Королева...

— Приму! — бессовестно забрала я у него цветы, которые пахли просто одуряюще. Короткий поцелуй быстро перерос в томление, в нежные касания, которыми мы оба наслаждались. — Тут дети...

— Они нас не видят, — шепнул мой супруг, покрывая поцелуями мое лицо и плечи, что в такую жару почти постоянно были открыты.

— Не там, а тут, — ответила я тихо, с улыбкой прикладывая его раскрытую ладонь к своему животу. — Ну как? Чувствуешь?

— Чувствую. — Его глаза расширились в изумлении, но губы изогнулись в такую ошалелую улыбку, что мне стало страшно.

Страшно в первую очередь за себя и тех двоих, что собирались появиться на свет через восемь месяцев. Просто забота от Ранисаха во времена, когда я находилась в интересном положении, была откровенно излишней. В последние месяцы своих беременностей я передвигалась исключительно у него на руках, что уж говорить об остальном.

Дети не слезили с его рук и пользовались его любовью к ним только так. Они могли попросить его о чем угодно, и он исполнял все их капризы, клятвенно обещая мне, что это в последний раз. Вот вырастут, и он обязательно прекратит их баловать, а пока...

Меня не зря называли Снежной Королевой. Дети часто обижались, что я излишне строга, а подданные знали, что я не спущу им с рук ни единой ошибки. Нет, я не была жестокой, не проливала чужую кровь, но почему-то у всех вокруг была уверенность в том, что я куда строже собственного супруга. Просто он мог привести приговор в исполнение тут же, покарвав преступника колкой шпагой, даруя тем самым ему освобождение. А я предпочитала отправлять провинившихся в горы, чтобы они могли отработать свою провинность перед людьми и королевством тяжелым трудом. Десять лет прошло, а в нашем королевстве предстояло сделать еще слишком многое.

Правда, Ранисах всячески пытался отгородить меня и детей от любых проблем, стараясь находить решения самостоятельно. И я позволяла ему это. Позволяла выказывать заботу так, как он умеет,

потому что именно Ранисах был тем, кто взрастил любовь в Снежной Королеве. Именно Ранисах был тем, кого я люблю и буду любить даже тогда, когда мы оба уйдем в вечные снега. И именно он был тем, кто полюбил меня такой, какая я есть, создав из маленького, но гордого королевства настоящую сказку.

Сказку о нашей любви.

ВСЕ